

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

РОССИЯ КАК АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

Russia as archaeological space

Edited by Academician N.A. Makarov

MOSCOW
2016

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

Россия как археологическое пространство

Под редакцией академика Н.А. Макарова

МОСКВА
2016

УДК 902/904

ББК 63.4

P76

Ответственный редактор
Н.А. Макаров

Рецензенты
П.Г. Гайдуков, А.А. Масленников

Составители
А.Н. Ворошилов, Г.Г. Король

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского научного фонда (проект № 14-18-03755)

Россия как археологическое пространство / Под ред. академика Н.А. Макарова. — М.: ИА РАН, 2016. — 150 с.: ил.
ISBN 978-5-94375-205-6

Издание посвящено итогам работы авторского коллектива над созданием первой географо-информационной системы национального масштаба «Археологические памятники России». В ходе реализации проекта РНФ № 14-18-03755 разработана система описания памятников археологии и мест разведочных шурфовок с возможностью автоматического компьютерного картографирования. На сегодняшний день в систему внесены сведения о 15 367 объектах археологического наследия и 11 230 археологических шурфах, не содержащих культурных напластований или каких-либо иных признаков наличия памятников древности на участках обследования, взятые из отчетов 2009–2012 гг. Описание итогов работы над географо-информационной системой и анализа собранных данных сопровождается краткой информацией о более чем 50 археологических памятниках разных эпох и культур, исследованных в эти годы.

Книга рассчитана на археологов, историков и широкий круг читателей, интересующихся археологическим наследием народов Российской Федерации.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-205-6

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2016

© Авторы статей, 2016

Содержание

Предисловие	7
Preface	8
Глава 1 Археологические памятники России: опыт создания и аналитического использования ГИС (Н.А. Макаров, О.В. Зеленцова, Д.С. Коробов, А.П. Черников, А.Н. Ворошилов).....	9
Глава 2 Локации на карте: археологические памятники в полевых исследованиях 2009–2012 гг.	40
Каменный век	
Многослойная стоянка Мухкай II (<i>Амирханов Х.А., Ожерельев Д.В.</i>)	42
Пещера Чагырская (<i>Маркин С.В., Колобова К.А.</i>)	44
Пещера Двойная (<i>Леонова Е.В.</i>)	46
Поселение Деревня Пашино (<i>Гришин А.Е., Марченко Ж.В., Гаркуша Ю.Н.</i>).....	48
Комплекс памятников Паново (<i>Постнов А.В., Славинский В.С., Выборнов А.В., Басова Н.В.</i>).....	50
Комплекс памятников Кода (<i>Постнов А.В., Славинский В.С., Выборнов А.В., Басова Н.В., Грачев И.А.</i>).....	52
Стоянка Утес Медвежий (<i>Постнов А.В., Славинский В.С., Выборнов А.В., Басова Н.В.</i>)	54
Петроглифы Пегтымеля (<i>Дэвлет Е.Г.</i>)	56
Наскальные изображения Шереметьево (<i>Дэвлет Е.Г., Ласкин А.Р.</i>).....	60
Бронзовый век	
Могильник Улан IV (<i>Шишлина Н.И.</i>)	64
Поселение Рыкань 3 (<i>Гак Е.И.</i>).....	66
Поселение Дмитриевская Слобода 2 и могильник (<i>Зеленцова О.В.</i>)	68
Могильник Марьинская 5 (<i>Канторович А.Р., Маслов В.Е.</i>).....	70
Укрепленное поселение Каменный Амбар (<i>Корякова Л.Н., Епимахов А.В.</i>).....	72
Поселение Венгерovo 2 (<i>Молодин В.И., Мильникова Л.Н.</i>)	74
Боголюбровский курганный могильник (<i>Моргунова Н.Л., Купцова Л.В.</i>)	78
Поселение Гумбаши (<i>Белинский А.Б., Райнхольд С., Мишина Т.Н.</i>).....	80

Ранний железный век

Курганная группа Чултуков Лог 1 (<i>Бородовский А.П.</i>)	82
Курган Аржан 5 (<i>Рукавишников И.В.</i>)	84
Поселение Голубицкая 2 (<i>Журавлев Д.В., Шлотцауер У.</i>)	86
Курган Бююр-Гора (<i>Кузнецов В.Д., Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., Жуковский М.О.</i>)	88
Курганы группы Девица V (<i>Гуляев В.И., Шевченко А.А.</i>)	90
Некрополь в урочище Барашник (<i>Мальшев А.А.</i>)	92
Поселение Барабаш 3 (<i>Клюев Н.А., Гридасова И.В., Слепцов И.Ю.</i>)	94
Восточная периферия Горгиппийской хоры (<i>Мальшев А.А.</i>)	96
Курганный могильник Торгунский I (<i>Демиденко С.В.</i>)	98
Новочигольский курганный могильник (<i>Березуцкий В.Д.</i>)	100
Городище Подкумское 2 (<i>Коробов Д.С.</i>)	102
Могильник Каменка (<i>Скворцов К.Н., Хохлов А.Н.</i>)	104
Подвязьевский могильник (<i>Грибов Н.Н.</i>)	106
Паласа-сыртский курганный могильник (<i>Малашев В.Ю.</i>)	108

Средневековье

Дербент (<i>Гаджиев М.С.</i>)	110
Селище Суворотское 8 (<i>Макаров Н.А.</i>)	112
Подболотьевский могильник (<i>Зеленцова О.В.</i>)	114
Хумаринское городище (<i>Кочкаров У.Ю.</i>)	116
Тимерево (<i>Зозуля С.С.</i>)	118
Городище Иднакар (<i>Иванова М.Г.</i>)	120
Могильник Кладовка I (<i>Меснянкина С.В.</i>)	122
Византийский храм у с. Веселое (<i>Армарчук А.Е., Мимоход Р.А., Седов В.В.</i>)	124
Русенихинский могильник (<i>Никитина Т.Б.</i>)	126
Городище Кокшаровка 1 (<i>Клюев Н.А., Слепцов И.Ю., Гридасова И.В.</i>)	128
Городище Учкакар (<i>Журбин И.В., Иванова М.Г., Модин Р.Н.</i>)	130
Муромский городок (Валынское городище) (<i>Кочкина А.Ф.</i>)	132
Городище Дуна (<i>Воронцов А.М., Столяров Е.В.</i>)	134
Северный вал Чингис-хана (<i>Крадин Н.Н., Харинский А.В., Ковычев Е.В.</i>)	136
Карачевская крепость (<i>Миненко В.В., Яганов А.В.</i>)	138
Селище Икша 1 (<i>Прошкин О.Л.</i>)	140
Могильник Новицкий (<i>Артемяева Н.Г.</i>)	142
«Малый городок» Болгара (<i>Беляев Л.А., Елкина И.И.</i>)	144
Городище Новосиль (<i>Радюш О.А.</i>)	146
Торецкое городское поселение (<i>Валиулина С.И.</i>)	148

Предисловие

Полевые археологические исследования на территории России ежегодно затрагивают множество памятников разных эпох. Археологическая наука выработала четкие профессиональные правила, регламентирующие сбор и хранение информации обо всех проведенных разведках и раскопках (отчеты поступают в единое хранилище Института археологии РАН), и необходимость оперативно представлять академическому миру и более широкой аудитории научные результаты новейших проектов. Формы этого представления многообразны – от фундаментальных научных изданий до экспресс-информации на Интернет-порталах. Тем не менее слово «множество» до недавнего времени было наиболее адекватным для оценки количества археологических объектов, к которым прикасалась в тот или иной полевой сезон лопата археолога. Сложившиеся в археологии формы организации полевых исследований и документирования разведок и раскопок не предусматривают глобального учета объектов археологического наследия в масштабах всей страны. Подобная ситуация в значительной степени лишает науку возможности общего пространственного видения российских древностей.

Созданная в Институте археологии РАН в рамках проекта РНФ (№ 14-1803755) информационная система «Археологические памятники России», включающая в настоящее время более 25 000 записей об археологических памятниках и местах, затронутых археологическими разведками, впервые дает возможность представить картину пространственного распределения исследуемых объектов, полученную в результате корректного сбора первичных данных по единым методическим принципам в масштабах всей страны. В настоящее время в разработанную систему введена информация обо всех археологических памятниках, охваченных полевыми изысканиями 2009–2012 гг. Эти данные представляют пока лишь один, сравнительно узкий хронологический срез накопления материала

о российских древностях; тем не менее объем информации, интегрированной в систему, репрезентативен для анализа общих закономерностей в пространственном распределении археологических памятников разных типов и хронологических групп. Информационная система «Археологические памятники России» ориентирована на дальнейшее развитие и включение в нее в перспективе данных обо всех объектах археологического наследия, открытых учеными с 1945 г., когда в архив Института археологии поступили первые отчеты о разведках и раскопках, проведенных на территории Российской Федерации (субъекта быв. СССР).

В настоящем издании приведены общие данные об информационной системе «Археологические памятники России», основных принципах и подходах к ее созданию и наполнению, а также представлены научные наблюдения, базирующиеся на первичном анализе сведений об археологических памятниках, охваченных полевыми исследованиями 2009–2012 гг. Короткие статьи об отдельных памятниках разных хронологических периодов раскрывают конкретный облик древних поселений, некрополей и культовых объектов, на которых велись полевые работы в эти годы. Подборка составлялась таким образом, чтобы привлечь внимание к вновь выявленным или малоизвестным объектам, по возможности избегая обращения к хрестоматийным памятникам, и показать высокую ценность отдельных пунктов исследований, представленных точками на археологической карте. Составители издания благодарны коллегам, оперативно предоставившим для публикации материалы новейших изысканий.

Издание не может открыть для заинтересованной аудитории всех данных, содержащихся в информационной системе «Археологические памятники России», и не раскрывает в полной мере ее возможностей, оно задумано как презентация основных идей, лежащих в ее основе, и первого опыта ее использования в научной аналитике.

Preface

Field archaeological investigations conducted in Russia every year cover a multitude of sites from various periods. Archaeological science has developed clear professional rules regulating collection and storage of information on all archaeological surveys and excavations (relevant reports are submitted to the single storage of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences), and has identified an increasing need to report research results of the most recent projects to the academia and broader audience quickly and efficiently. The forms of presenting research results are diverse and range from publications in basic research journals to short stories on recent developments posted on Internet portals. However, until recently the word ‘multitude’ has been mostly used in quantitative assessment of archaeological objects touched by an archaeologist’s spade during a field season. The way field research has been organized and reconnaissance and excavation results have been documented in archaeology does not provide for comprehensive recording of archaeological heritage sites nationwide. This situation deprives scholars of the opportunity to get a full spatial picture of Russian historic and archaeological sites.

The geographic information system ‘Archaeological Sites of Russia’ developed by the Institute of Archaeology, RAS, under the RSF project (No. 14-1803755), which presently includes more than 25,000 entries on archaeological sites and locations where archaeological reconnaissance has been conducted, for the first time ever has made it possible to produce spatial distribution of the studied sites as a result of correct collection of primary data using uniform guidelines across the country. As of today, the system deployed contains information on all archaeological sites covered by the field excavations conducted in 2009–2012. So far, the system holds data on accumulated Russian archaeological materials and sites only from a relatively narrow chronological timespan; nonetheless, the amount of information integrated in the system is representative and ena-

bles scholars to analyze common spatial distribution patterns of archaeological sites of various types and chronological groups. The geographic information system ‘Archaeological Sites of Russia’ is planned to undergo further enhancements in order to add data on all archaeological heritage sites discovered by archaeologists since 1945, when the archives of the Institute of Archaeology received the first reports on reconnaissance and excavations carried out in the Russian Federation.

This book provides some background on the geographic information system ‘Archaeological Sites of Russia’, its basic principles and approaches describing how it was designed and how new data will be added; it also contains scientific observations based on primary analysis of information on archaeological sites covered by the field excavations carried out in 2009–2012. Short articles on individual sites dating to various chronological periods describe specific features of the earliest settlements, necropoleis and monuments of worship where field excavations and surveys were conducted in the aforesaid period. The selection is aimed to draw attention to newly discovered or little-known sites, avoid references to well-known sites, if possible, and demonstrate high value of some research localities denoted as points on the archaeological map. The editors of the book are grateful to their colleagues who provided materials from recent research for this publication in a prompt manner.

This book cannot display all data from the geographic information system ‘Archaeological Sites of Russia’ for the audience concerned; similarly, it does not demonstrate all features and functions of the system because its aim is to present underlying concepts of the system and share first experience of its use in scientific analytical work.

Глава 1

Археологические памятники России: опыт создания и аналитического использования ГИС

Н.А. Макаров, О.В. Зеленцова, Д.С. Коробов, А.П. Черников, А.Н. Ворошилов

Представление о России как о пространстве, насыщенном древностями, хранящем бесчисленные и многообразные материальные свидетельства существования древних культур, — органическая часть образа нашей страны. Громадные размеры предполагают наличие на ее территории значительного количества археологических памятников разных исторических эпох. Это ожидание в полной мере подкрепляется постоянно растущими данными о памятниках древности, сбор которых ведут Министерство культуры РФ, государственные органы охраны памятников в регионах РФ, рабочая группа ИА РАН, отвечающая за подготовку научно-справочного издания «Археологическая карта России» (АКР).

Характерные для нашей страны природно-географическое разнообразие регионов, историко-культурное своеобразие отдельных областей, ярко выраженная специфика археологического наследия разных территорий, наконец, существование научных коллективов, исследовательские интересы которых связаны преимущественно с изучением отдельных географических массивов древностей, создали нынешнюю ситуацию в науке. Ее особенность в том, что обзор и анализ общего пространственного размещения объектов археологического наследия на территории страны никогда не ставился на повестку как особая научная задача. Подобно другим большим странам Россия рассматривается в мировой археологии как «фрагментированное» пространство, в котором памятники центра и севера европейской части страны, Крыма, Кавказа, Урала, Сибири и Дальнего Востока представляют собой достаточно обособленные массивы. Такое положение дел не препятствует изучению культурных процессов древности во всей их сложности и многообразии. Однако оно лишает науку возможности целостного взгляда на археологическую карту России, оценки количества археологических ресурсов и сравнительного потенциала разных территорий как мест сохранения материальных свидетельств прошлого.

Между тем целостный научный взгляд на пространственное размещение археологических памятников в границах страны становится все более актуальным. Это относится как к изучению глобальных процессов расселения и общей динамики развития Евразии в древности и средневековье, так и к проблеме сохранения исторического наследия. Последний аспект требует выработки более эффективных подходов к учету объектов археологического наследия, а также к разработке мер по максимально возможному сохранению древних памятников при реализации хозяйственных проектов и сооружении новых инфраструктурных объектов.

Мировой опыт по созданию национальных ГИС по памятникам археологии

Создание национального реестра археологических древностей и попытка сведения их в крупные банки данных восходит в некоторых европейских странах к первой половине XIX столетия. Один из первых законов, регулирующих охрану археологических памятников, был принят в Дании в 1807 г. (García Sanjuán, Wheatley, 1999. P. 203). С начала XX в. осуществляются специальные программы по картографированию памятников археологии. В Великобритании, например, подобная работа выполнялась военными топографами Картографического управления (Ordnance Survey), а собранные сведения регулярно публиковались в виде отдельных брошюр (например: Crawford, 1928). С момента появления в археологии географо-информационных систем (ГИС) в начале 1980-х годов оформляется в качестве отдельного направления создание банков данных по учету и управлению объектами культурного наследия (Cultural Resource Management, CRM) и их компьютерное картографирование. Эта работа изначально ведется на разных пространственных уровнях: от создания крупных национальных ГИС до учета древностей небольших регионов (Wheatley, Gillings, 2002. P. 215, 230). При этом далеко не во всех стра-

нах разрабатываются национальные системы учета объектов археологического наследия. Так, если подобные системы, имеющие возможности ГИС-картографирования, существуют в Австрии, Венгрии, Польше, Румынии, Скандинавии или Франции (García Sanjuán, Wheatley, 1999. P. 206-208; Listing archaeological sites..., 2009. P. 57, 58, 109, 116), то в Великобритании, Германии, Испании или Нидерландах они либо вовсе отсутствуют, либо содержат ограниченное количество информации. Эти сведения значительно детальнее учитываются на уровне отдельных регионов (García Sanjuán, Wheatley, 1999. P. 206–208; Listing archaeological sites..., 2009. P. 30, 79). Во многом организация подобной национальной системы учета объектов археологического наследия зависит от степени централизации управления страной в целом (Wheatley, Gillings, 2002. P. 230).

Опыт управления европейским археологическим наследием на национальном уровне с помощью ГИС, накопленный к рубежу тысячелетий, обобщен в статье Л. Гарсия Санхуана и Д.В. Уитли (García Sanjuán, Wheatley, 1999). Некоторую информацию о подобных системах можно почерпнуть на страницах итальянского электронного ежегодника *Archeologia e Calcolatori*, в особенности в ряде статей специального выпуска 1998 г., посвященного опыту применения ГИС в некоторых странах Европы, в США, Австралии и Новой Зеландии (*Methodological Problems...*, 1998). В целом же стоит отметить относительную редкость публикаций информации о ГИС, объединяющих сведения на национальном уровне, и безусловное превалирование региональных ГИС-проектов. Так, в материалах проходящей ежегодно конференции по применению компьютерных технологий и вычислительных методов в археологии (*Computer Applications and Quantitative Methods in Archaeology — САА*) удалось найти всего две публикации, в которых рассматриваются вопросы создания ГИС национального уровня — в Иордании (Palumbo, 1993) и Норвегии (Berg, 2007).

Таким образом, опыт создания национальной ГИС «Археологическое пространство России» (ГИС АПР) является ценным вкладом в общемировой процесс организации учета и сохранения информации об археологическом наследии и создает предпосылки для анализа культурно-хронологических особенностей в системе расселения человека на широких пространствах евразийского континента.

Концептуальные основы ГИС национального масштаба «Археологические памятники России»

Перспектива создания общей информационной системы, интегрирующей данные о всей совокупности выявленных в настоящее время объектов архео-

логического наследия Российской Федерации, связана с систематизацией материалов, аккумулированных в архиве Института археологии РАН. В нем собраны все отчеты о полевых археологических исследованиях, выполненных на территории нашей страны с 1945 г. Централизованная система сбора и хранения отчетных материалов, полученных при проведении раскопок и разведок, на основании Открытых листов, сложилась в дореволюционной России вместе с учреждением в 1859 г. Императорской археологической комиссии. Данная система получила развитие в Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК), созданной на базе Археологической комиссии, а затем при последующих преобразованиях археологических учреждений. Обозначенный подход создает возможность тотального охвата данных обо всех памятниках, обследование и раскопки которых велись на основе установленных законодательством разрешительных документов — Открытых листов.

Концептуальные основы проекта «Археологические памятники России» как создания геоинформационной системы, включающей сведения обо всех археологических памятниках, выявленных на территории России, с первоначальным обращением к объектам, затронутым полевыми исследованиями начала XXI в., а также методические подходы к созданию ГИС и обработке материалов уже изложены (Макаров и др., 2015а, б). Они предполагают первоочередной анализ полевой археологической документации последних лет (2009–2012 гг.). Сведения о памятниках, охваченных исследованиями в эти годы, должны составить первичное ядро всего массива данных, которое будет последовательно наращиваться за счет информации из отчетных материалов предшествующих лет. Следует отметить, что фонд научных отчетов о раскопках, сформировавшийся в последние десятилетия, весьма объемен.

Общее количество научных отчетов о раскопках и разведках, собранных в архиве ИА РАН за 23 года (после распада СССР), — около 14,5 тыс. (14 400), т.е. чуть больше, чем их было получено за предшествующие 47 лет (1945–1991 гг.) (около 14 100). Преимущество движения от сегодняшнего дня к прошлому, первоначального использования отчетной документации последнего десятилетия, заключается в том, что она содержит точные координаты памятников, зафиксированные в системах глобального позиционирования. Обращение к этим материалам позволит, с одной стороны, избежать серьезных ошибок при определении местоположения памятников, по крайней мере, на первых этапах введения данных в информационную систему. Как показывает опыт сбора и систематизации данных для АКР и свода памятников, подобные ошибки практически неизбежны при использовании полевой документации 1940–1970-х годов, в которой географическое поло-

жение многих объектов обозначено неточно, а планы памятников схематичны. С другой стороны, подобный подход позволит получить представление об общем количестве и пространственном распределении археологических памятников, ставших объектами полевого исследования в последние годы на всей территории России.

Одной из задач, решаемых на первом этапе и позволяющих в дальнейшем избежать ошибок, является создание качественного алгоритма описания памятника археологии. С одной стороны, создаваемый алгоритм должен быть предельно формализован и стандартизирован, что является одним из условий для разработки программного обеспечения и внесения в базу данных единообразной информации. Но с другой стороны, он должен включать исчерпывающую информацию, которая позволяла бы решать разнообразный круг задач, касающихся как управления наследием, так и аналитических историко-культурных разработок. Кроме того, алгоритм должен строиться таким образом, чтобы минимизировать субъективные ошибки операторов и позволять извлекать достоверную (объективную) информацию из научных отчетов.

Опыт экспертной работы методического совета при отделе полевых исследований (ОПИ) ИА РАН показывает, что, несмотря на существование единых требований к составлению отчетной документации о результатах археологических работ (Положение, 2014 и ранее), данные, содержащиеся в научных отчетах, различны по степени полноты и информативности. Это зависит от разных факторов: компетенции, знаний, опыта специалиста и субъективного понимания требований методики; оценки ситуации и умения интерпретировать материал. Поэтому в алгоритм необходимо прежде всего включать информацию объективного характера и в меньшей степени интерпретационную.

В то же время создаваемая базы данных должна объединять разностороннюю информацию о памятнике археологии: атрибутивную (название, расположение), сущностную (тип памятника, датировка и т.д.) и метрическую (размеры, границы, координаты), а также содержать систему ссылок на отчеты и иную справочную информацию. Ключевой момент создаваемой системы — включение пространственно-ориентированных данных, т.е. данных о месторасположении объекта, выраженных в виде географических координат, полученных с помощью системы глобального спутникового позиционирования.

Принципы описания археологического памятника в ГИС

Для базового описания археологического памятника были взяты признаки, которые в свое время лег-

ли в основу «Паспорта памятника археологии», принятого в 1978 г. Министерством культуры РСФСР. Несмотря на то что данный документ имеет солидную историю, многие его позиции остаются актуальными и отражают объективную информацию об археологических памятниках. В то же время данные признаки представляют собой определенные уровни описания, которые, как дерево, имеют множественные характеристики и могут пополняться по мере необходимости.

Стандарт описания памятника археологии для введения информации в базу данных включает следующие позиции.

Название объекта археологического наследия. Дается в соответствии с названием, указанным в отчете. При наличии нескольких названий, устаревших наименований они даются в скобках.

Тип объекта археологического наследия. Включает принятую в археологии классификацию памятников (курганские могильники, грунтовые могильники, городища, поселения, стоянки, долмены и т.д.). Данный список может пополняться неучтенными типами памятников, характерными для отдельных регионов РФ.

Хронологическая атрибуция — двухуровневая. Включает самое общее отнесение памятника к исторической эпохе (палеолит, мезолит, неолит, энеолит, бронзовый век, ранний железный век, средневековье, Новое время) и узкую датировку памятника, которая дается исследователем в отчете. При наличии многослойного памятника, относящегося к разным хронологическим периодам, в базу вносятся через запятую все датировки.

Культурная принадлежность. Выбирается из списка-справочника культур в соответствии с атрибутивными данными исследователя, содержащимися в научном отчете. При наличии данных о принадлежности памятника к разным культурам в базу вносятся через запятую все определения.

Административная принадлежность. Адрес памятника археологии — субъект Российской Федерации, административный район/город, населенный пункт, привязка к ближайшему населенному пункту с указанием расстояния в метрах и азимута в градусах в текстовом значении.

Принадлежность к речному/морскому бассейну и особенности микрорельефа. Информация о наименовании реки, расположении относительно речного русла (пойма, 1–4 террасы и пр.).

Географические координаты — в формате координат, зафиксированных с помощью GPS, в системе координат WGS-84 (градусы/минуты/секунды или десятичный); информации о геодезических X-Y координатах границ памятника, поворотных точек и их номеров при наличии оцифрованных геодезических планов памятника.

Сведения об исследовании памятника носят справочный характер и имеют важное значение как ссылка на источник. Обязательно указываются данные отчета, откуда извлечена информация: ФИО исследователя, год исследования, наименование отчета, тип исследования (разведка, разведка с шурфовкой, раскопки), площадь исследования, предыдущие авторы и характер исследования памятника.

Описание автоматизированной системы обработки информации «Терек»

Подобный алгоритм описания памятника археологии лег в основу программного модуля — автоматизированной системы обработки информации (АСОИ) с условным названием «Терек», разработанной в ИА РАН. В перспективе созданная АСОИ «Терек» будет связана с общей информационной системой, существующей в Институте археологии и объединяющей данные, аккумулирующиеся в отделе полевых исследований и архиве ИА РАН. База данных «Терек» шире имеющейся справочной информации и наполняет ее внутренним содержанием, что в перспективе делает возможным получение выборки различного характера как для управления наследием, так и для решения фундаментальных проблем.

В состав АСОИ входит пять подсистем: информационная, контроля действий пользователей, административная, поиска, а также документальных форм. Способ построения подсистем предполагает распределенный характер их функционала: например, элементы поиска присутствуют во всех других частях системы.

При помощи информационной подсистемы осуществляется ввод, коррекция и удаление информации в соответствии с ролями пользователей. Таким образом в ней реализуются разные степени доступа, которые обусловлены компетенциями и потребностями пользователей. В базе ведется электронная картотека исследователей, осуществляющих археологическую деятельность, а также реализован режим обучения сотрудников навыкам работы с АСОИ.

В административной подсистеме выполняются операции по регистрации пользователей системы, по разграничению их доступа к информации в соответствии с функциональными ролями, по ведению разных справочников и по персональной настройке пользовательского интерфейса.

Клиентская часть АСОИ реализована в виде Windows-приложения с многооконным пользовательским интерфейсом, с использованием программных компонент от компании Infragistics. На всех основных экранных формах системы используется единый подход к представлению информации по основным и связанным с ними информационным объектам.

Система фильтров позволяет создавать многократно используемые индивидуальные фильтры, в которых пользователь может установить критерии отбора по любому полю любого уровня иерархической таблицы.

Для автоматизации ввода информации система оснащена расширяемым перечнем применяемых справочников. Например, около 40 справочников содержат типовую информацию: в частности, виды форматов данных, ролевые функции, наименование форм, типы адресных сведений и т.п. Это позволило обеспечить контроль и достоверность данных и повысить производительность труда.

Существенное отличие данной системы от имеющихся аналогов — возможность автоматического нанесения археологических памятников на электронные карты с использованием имеющейся в свободном доступе картографической основы (космоснимки, топографические карты). Процесс автоматизирован в виде специально созданного модуля, прилагаемого к разработанной АСОИ, который позволяет наносить точечный или полигональный слой памятников археологии на картографическую основу, имеющуюся в Интернете на общедоступных геосерверах (Google. Map, Яндекс.Карты, SAS.Planeta). В итоге при наличии доступа к сведениям об археологических памятниках, введенным в систему «Терек», на карту выгружается совокупность объектов археологии, которую можно формировать по определенному запросу (например, «Памятники раннего железного века», «Памятники Краснодарского края», «Памятники, исследованные в 2012 г.», «Памятники, расположенные на территории Суздальского района Владимирской области», и т.д.).

Еще одна принципиальная особенность созданной базы — введение в нее данных не только о памятниках археологии, но и обо всех фактах археологических вскрытий, которые зафиксированы в отчетах и имеют GPS-привязки. Эта информация позволит в дальнейшем оперировать большим массивом данных, отражающем степень археологической изученности России и выделять участки, где нет объектов археологического наследия. Подобный подход позволит решать как исследовательские задачи, к примеру, определение закономерностей заселения отдельных территорий, так и задачи управления наследием через физическое сохранение памятников археологии и регулирование инвестиционных проектов посредством их ориентирования на территории, где ущерб объекту археологического наследия отсутствует. Информационная система позволяет моделировать археологическую ситуацию и оперативно реагировать на угрозы разрушения археологических памятников, максимально эффективно координировать и проводить археологические исследования на всей территории страны. Визуализация базы данных на картах

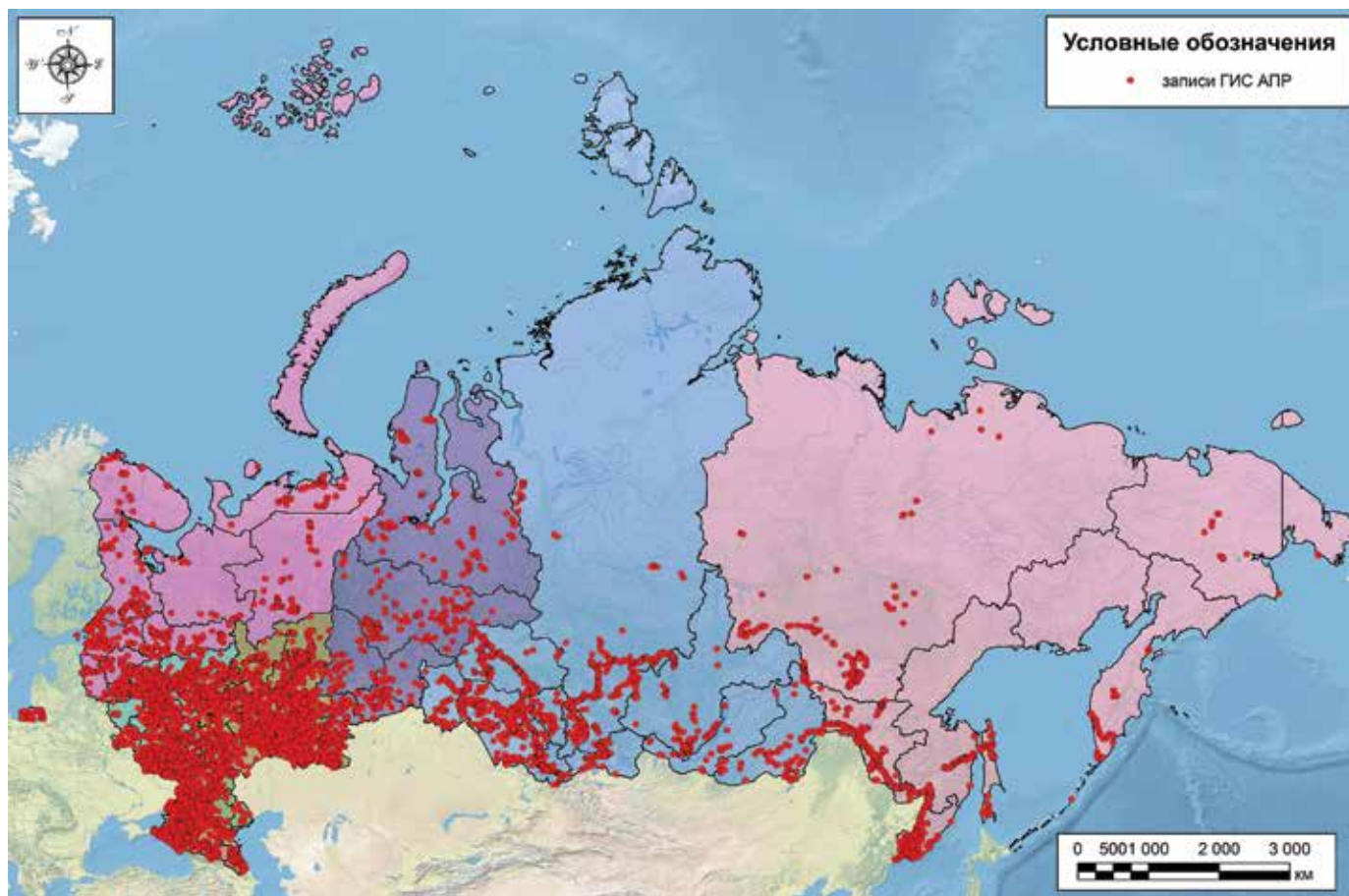

Рис. 1. Вывод на карту Российской Федерации всех записей, внесенных в ГИС АПР.

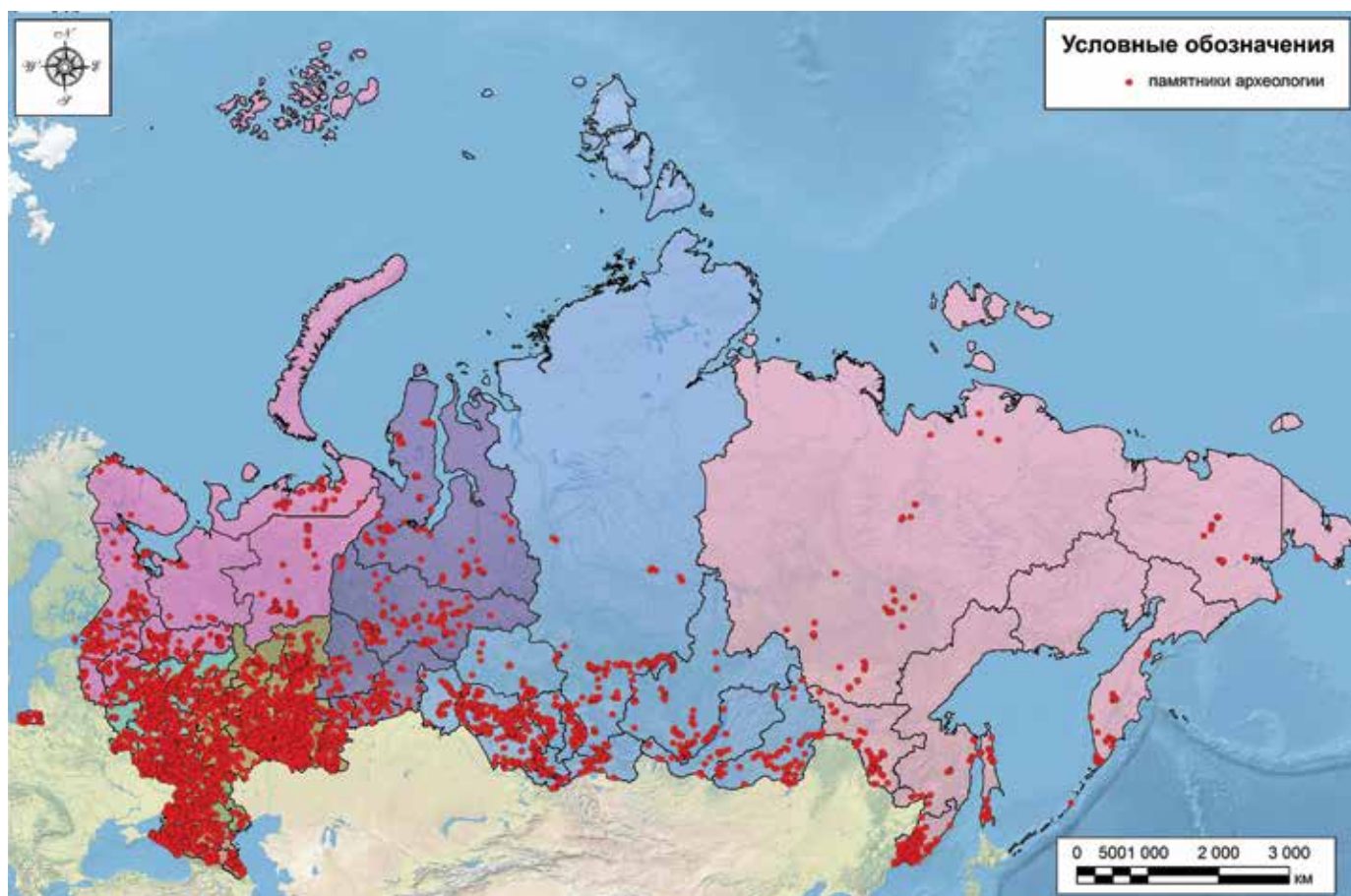

Рис. 2. Распределение памятников археологии в ГИС АПР по федеральным округам РФ.

при достаточном массиве позволит решать научные задачи, которые охватывают широкий спектр проблем как по отдельным регионам, так и в целом на территории России для анализа исторической ситуации в разные хронологические периоды.

Археологическое наследие по итогам полевых работ 2009–2012 гг.: количественные характеристики

Для большинства археологов, ведущих исследования тех или иных культур древности и средневековья, «археологический памятник» — абстрактное понятие, принадлежащее скорее языку сферы сохранения наследия, чем лексике академической науки. Наука археология изучает не «объекты археологического наследия», а конкретные типы и хронологические группы памятников: палеолитические стоянки, скифские курганы, античные города и сельские усадьбы, древнерусские селища. Статистическая обработка данных об археологических памятниках, ограниченных самой лаконичной информацией и не предполагающих полной их характеристики и узкого хронологического фокуса, воспринимается обычно как прикладная задача, лишенная серьезного научного смысла. Однако подобный подход сегодня представляется продуктивным для общего структурирования данных об археологическом наследии России, для оценки соотношения в нем разных хронологических пластов и основных типов памятников.

Введение в ГИС АПР записей о памятниках — объектах обследования или раскопок в 2009–2012 гг., и сведений о шурфах, в которых при проведении археологических разведок признаки наличия объектов археологического наследия не выявлены, впервые позволяет получить общие количественные данные о разнообразных археологических памятниках в мас-

штабах всей страны, об их пространственном распределении, общем объеме и географии полевых работ последних лет. Вместе с тем, учитывая общий объем материалов, введенных в ГИС (более 25 тыс. записей) (*рис. 1*), можно полагать, что эти данные репрезентативны в контексте общей характеристики археологического пространства России, прежде всего географического распределения памятников разных типов и периодов.

В информационной системе в настоящее время содержатся данные о 15 367 объектах археологического наследия (*рис. 2*) и 11 230 археологических шурфах, в которых не выявлены культурные напластования или какие-либо иные признаки наличия памятников древности на участках обследования (*рис. 3*). Полученные данные происходят с территории 82 субъектов РФ. Число археологических памятников и участков с зафиксированным отсутствием культурного слоя в субъектах страны варьирует от 1 (Чеченская Республика) до 1164 (Краснодарский край, Республика Башкортостан), в большинстве субъектов в 2009–2012 гг. документировано от 100 до 200 точек, соответствующих археологическим памятникам или участкам с отсутствием следов археологических древностей. Единственный регион с отсутствием записей об археологических памятниках и шурфах без признаков культурного слоя — Магаданская область, где в указанный период полевые археологические работы не проводились. Распределение записей по федеральным округам (*табл. 1*) показывает, что по количеству выявленных и затронутых полевыми работами археологических памятников лидирует Приволжский округ (25% всего количества), далее следуют Центральный (21%), Южный (16%) и Сибирский (16%). Несколько иначе выстраивается распределение шурфов с отсутствием культурного слоя: наибольшее число их зафиксировано в Центральном

Таблица 1.

Распределение памятников археологии и пустых шурфов, исследованных в 2009–2012 гг., по федеральным округам

Федеральный округ	Площадь, тыс. км ²	Памятники археологии			Пустые шурфы		
		Кол-во	%	на 1 тыс. км ²	Кол-во	%	на 1 тыс. км ²
Дальневосточный	6169	648	4	0,1	1340	12	0,2
Приволжский	1036	3855	25	3,7	2679	24	2,6
Северо-Западный	1687	1010	7	0,6	628	6	0,3
Северо-Кавказский	170	531	4	3,1	123	1	0,5
Сибирский	5144	2437	16	0,5	1460	13	0,3
Уральский	1818	1106	7	0,6	139	1	0,1
Центральный	650	3297	21	5,1	3005	27	4,6
Южный	416	2483	16	6,0	1856	17	4,5
ИТОГО	17090	15367	100	0,9	11230	100	0,7

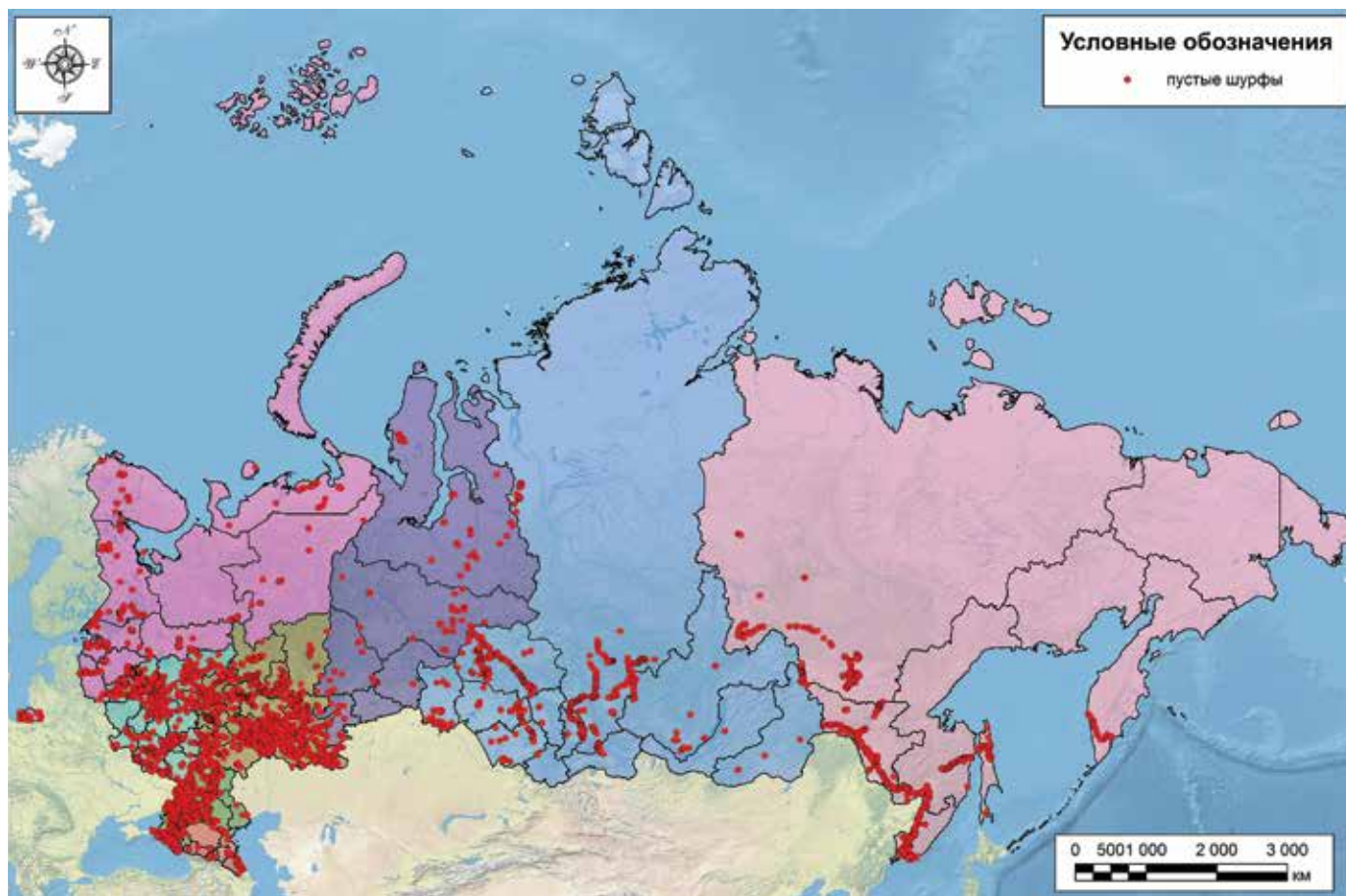

Рис. 3. Распределение пустых шурфов в ГИС АПР по федеральным округам РФ.

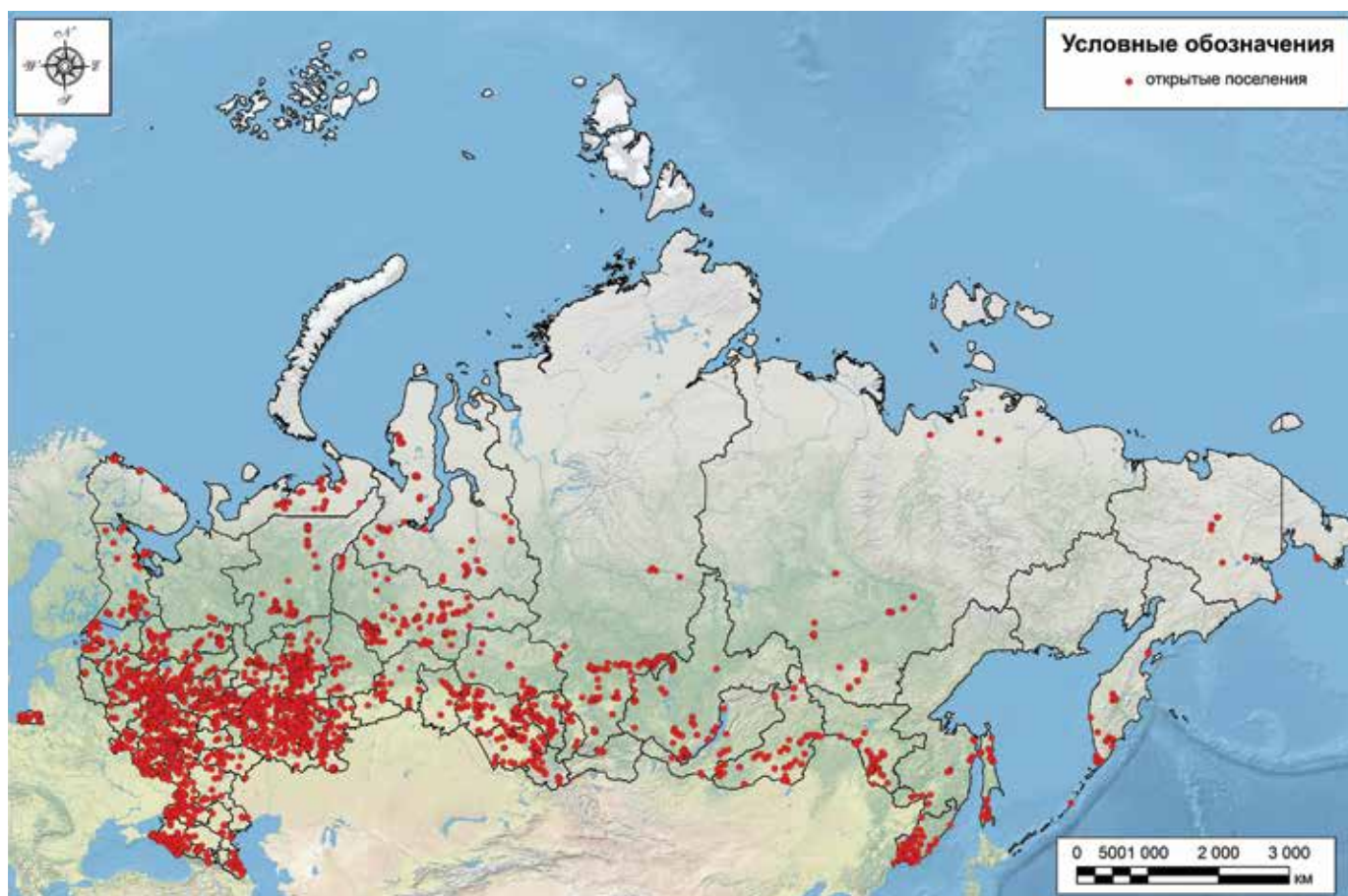

Рис. 4. Распределение открытых поселений на карте РФ.

округе (27% от всего количества), близкие показатели дает Приволжский округ (24%), далее следуют Южный (16%) и Сибирский (13%). Ежегодно в 2009–2012 гг. полевые исследования в России велись на 3400–4300 археологических памятниках.

Комментируя эти цифры, следует отметить, что в настоящий момент, по данным государственных органов охраны памятников субъектов РФ, представленным в Министерство культуры РФ, всего в России поставлено на государственный учет около 133 тыс. объектов археологического наследия, из которых более половины (76 327) составляют выявленные памятники археологии (Государственный доклад, 2015. С. 46). Учетные данные, находящиеся в распоряжении органов охраны памятников, заведомо неполны, поскольку полевые работы на археологических памятниках в России до последнего времени не всегда сопровождалась постановкой их на учет как объектов наследия, и часто неточны, прежде всего в части географических координат и данных о границах территорий памятников. В 29 выпусках «Археологической карты России» представлены данные о 23 тыс. памятниках из 15 регионов. Описания памятников в АКР включают сведения об их культурно-хронологической атрибуции и истории изучения, но не содержат точных географических координат (в соответствующих статьях даны привязки к населенным пунктам) и не соотношены с учетной документацией, находящейся в государственных органах охраны памятников. Некоторые выпуски АКР, подготовленные и изданные в 1990-е годы, отражают состояние обследования территорий 20-летней давности (Археологическая карта..., 1992. С. 3, 4; Кашкин, 2012).

Массив объектов, представленных в настоящее время в ГИС АПР, соответствует почти 12% всех известных памятников археологии, находящихся на государственном учете, и составляет более половины (67%) объема памятников, включенных в АКР. Таким образом, это достаточно объемная часть всей совокупности археологических памятников России, сведения о которых присутствуют в научно-справочной литературе или официальной документации. Подсчеты, полученные на основании материалов, интегрированных в ГИС АПР, свидетельствуют о том, что последние годы стали временем быстрого накопления большого массива новой информации об объектах археологического наследия. Итоговые цифры и сводная карта точек, в которых велись полевые работы, говорят о том, что при всей географической неравномерности археологической деятельности, масштабы ее в России достаточно высоки, а пространственный охват широк. Археологи ежегодно присутствуют на 3–4 тыс. памятниках в качестве исследователей, ведущих раскопки, разведчиков, обследующих объекты древности с научными целями, или специалистов, проводящих экспертизу земельных участков.

Сопоставление насыщенности территории России археологическими памятниками с европейскими странами

Введенные в ГИС данные впервые дали определенную возможность для сопоставления насыщенности археологическими памятниками разных регионов России (*табл. 1*). Наиболее высокая плотность памятников зафиксирована в Южном федеральном округе — 5,9 на 1 тыс. км², близкое значение отмечено в Центральном округе — 5,0, более низкая плотность в Приволжском — 3,7. Наиболее низкие значения плотности археологических памятников выявлены в Сибирском (0,5) и Дальневосточном (0,1) округах. Далее попытаемся точнее уяснить, в какой мере эти цифры связаны с реальными различиями в концентрации памятников, в какой мере — с различиями в уровне обследованности регионов.

Насколько введенные в систему данные соответствуют современным европейским реалиям в области учета археологического наследия? Если обратиться к опубликованным результатам симпозиума Европейского Археологического Совета, прошедшего в марте 2008 г. в Румынии (*Listing archaeological sites...*, 2009), то фигурирующая в сообщениях участников форума картина представляется крайне неоднородной. На одном полюсе располагаются Швеция и Англия. В Швеции опыт учета культурного наследия которой восходит к XVII в., в результате чего на сегодняшний день здесь учтено свыше 1,5 млн археологических объектов и местонахождений, расположенных на более чем 570 тыс. памятниках (*Listing archaeological sites...*, 2009. P. 83). В Англии реестр объектов археологического наследия ведется организацией English Heritage, созданной в 1984 г. К этому времени в стране насчитывалось свыше 635 тыс. (*Listing archaeological sites...*, 2009. P. 102). Большой опыт по централизованному учету и картографированию археологических древностей имеется в Польше, где на сегодняшний день учтено около 435 тыс. памятников археологии (*Listing archaeological sites...*, 2009. P. 71). На другом полюсе — небольшие государства, такие как Словения или Латвия. В них число учтенных археологических памятников относительно невелико и составляет около 2,5 тыс. (*Listing archaeological sites...*, 2009. P. 90, 95).

Если обобщить приводимые в упомянутом выше издании сведения о количестве стоящих на учете археологических памятников и вычислить их плотность относительно площади территории, занимаемой тем или иным государством (*табл. 2*), становятся очевидными крайне низкие значения подобной плотности в российских регионах, со-

поставимые разве что со слабо заселенной Исландией (7,8 памятников на 1 тыс. км²). Разумеется, в настоящий момент рано делать подобные сопоставления — ведь наша информационная система еще далека от своего наполнения. Однако представляется маловероятным, что плотность заполнения археологического пространства Российской Федерации объектами археологического наследия достигнет в ближайшее время значений, характерных для Англии, Ирландии, Польши, Нидерландов или Швеции, где на 1 тыс. км² приходится от 1200 до почти 4800 памятников археологии. И дело здесь не только в разной степени изученности рассматриваемых территорий.

Можно привести в пример Кисловодскую котловину, длительное полевое обследование которой привело к выявлению здесь порядка 900 памятников археологии (Афанасьев и др., 2004), что ставит данный район на первое место по степени изученности на Северном Кавказе. Плотность археологических объектов на изучаемой территории площадью в 1156 км² составляет около 800 на 1 тыс. км². Очевидно, что это особый микрорегион, обладавший высокой привлекательностью для населения на протяжении длительного времени, однако и в этом случае плотность выявленных памятников в полтора-два раза ниже, чем в Ирландии, Польше, Нидерландах или Швеции и в шесть раз ниже, чем в Англии. Очевидно, что в других регионах России, менее заселенных в древности и средневековье, даже при высоком уровне знаний об археологическом наследии плотность пространственного распределения памятников археологии будет значительно ниже.

Таблица 2.

Сопоставление количества учтенных объектов археологического наследия (ОАН) с площадью территории некоторых европейских государств (по: Listing archaeological sites..., 2009)

Государство	Площадь, тыс. км ²	Кол-во учтенных ОАН	Плотность ОАН — кол-во на 1 тыс. км ²
Австрия	84	15000	178,6
Англия	133	635000	4774,4
Венгрия	93	60000	645,2
Ирландия	70	140000	2000,0
Исландия	103	800	7,8
Испания	254	67394	265,3
Латвия	64	2495	39,0
Нидерланды	41	88000	2146,3
Польша	312	435000	1394,2
Румыния	238	23624	99,3
Словения	20	2687	134,4
Финляндия	338	22000	65,1
Швеция	447	570000	1275,2

Картина прошлого или мониторинг новейшей археологической деятельности?

Массив данных, интегрированных в информационную систему, и пространственное распределение памятников отражают два аспекта. С одной стороны — общее состояние археологических исследований в стране в период 2009–2012 гг. и специфику археологической деятельности в разных регионах, в том числе исследовательские интересы научных учреждений и качество работы органов охраны памятников, отвечающих за обеспечение сохранности археологического наследия. С другой стороны, археологические карты, созданные на основе геоинформационной системы, фиксируют реальное пространственное распространение больших совокупностей археологических объектов разных эпох и типологической принадлежности, т.е. представляют картину географического размещения объектов древности, отражающую заселенность Евразии в те или иные исторические периоды. Вопрос о том, как соотносится в геоинформационной системе и созданных на ее основе картах исторические «картины прошлого» и картина современной археологической деятельности, маршруты археологических экспедиций недавних лет, исключительно важен для оценки и интерпретации собранных данных.

Обращение к картам, основанным на материалах ГИС АПР, дает ряд ярких примеров, когда географическое распределение археологических памятников в большей степени связано с новейшей историей полевых исследований и особенностями организации работы по обеспечению сохранности объектов наследия в разных регионах. Так, значительное количество археологических памятников

и пустых шурфов на территории Тверской и Московской областей и Республики Башкортостан (соответственно 1922, 301 и 338), выделяющееся на фоне окружающих областей, объясняется прежде всего более ответственным подходом к сохранению наследия региональных органов охраны памятников — систематической экспертизой земельных участков (Тверская и Московская области) и масштабной работой по инвентаризации объектов археологического наследия (Республика Башкортостан). Малое количество археологических памятников и пустых шурфов в некоторых регионах, высокий археологический потенциал которых общеизвестен, таких, как Псковская или Орловская область, Кабардино-Балкария, Мордовия, Астраханская область, безусловно, сигнализирует о снижении современной археологической активности, отсутствии археологической экспертизы земельных участков при строительстве, недостатке ресурсов для проведения археологических работ.

Весьма выразительную картину современной археологической деятельности дает выгрузка на карту пустых шурфов, образующих длинные цепочки на трассах протяженных линейных объектов, дорог и газопроводов (рис. 3). Эти цепочки хорошо читаются в восточных регионах России, в Сибири и на Дальнем Востоке. Отражая конкретную ситуацию обследования участков строительства больших инфраструктурных объектов, они важны для оценки общего размещения памятников. Они убедительно показывают, что низкая концентрация археологических памятников в северных и северо-восточных районах России во многих случаях основательно документирована разведками и не должна интерпретироваться как следствие недостатка первичной информации об археологических ресурсах этих территорий.

Однако во многих случаях при картировании отдельных категорий и хронологических групп памятников мы сталкиваемся с более сложными ситуациями, когда география памятников отражает как современные процессы полевых изысканий и практику работ по сохранению наследия, так и исторические явления, историко-географические закономерности. Приведем несколько примеров.

Поселенческие и погребальные памятники

Археологические памятники России исключительно разнообразны по своему характеру, что открывает возможность для дробного разделения их на категории и виды с учетом изначального функционального характера, региональной, хронологической и культурной специфики, особенностей культурных остатков, видимых в современном ландшафте и скрытых под землей. Однако ввод сведений о памятниках в единую базу данных потребовал не только учета их специфики, но и группировки их в крупные

таксономические единицы (кластеры), позволяющие представить общую структуру совокупности объектов, составляющих то, что называется «археологическим наследием России». В качестве основных видов археологических памятников в ГИС АПР выделены открытые поселения, города, городища, курганные могильники, грунтовые могильники, местонахождения и наскальные изображения. Каждый из этих видов объединяет различные по своему облику и хронологической принадлежности объекты, однако все они имеют значимые общие признаки, положенные в основу выделения видов.

Два основных вида памятников были затронуты исследованиями последних лет в России: открытые поселения (поселения без видимых на современной поверхности оборонительных сооружений, 6470 объектов, 42% все совокупности) (рис. 4) и курганные могильники (погребальные памятники, отмеченные земляными или каменными насыпями, 5723 объектов, 37% всей совокупности) (рис. 5). Вместе они составляют 79% всех объектов археологического наследия, на которых велись полевые изыскания в 2009–2012 гг. Доля каждого из остальных видов не превышает 4% от всей совокупности, лишь у городищ она достигает 6%.

Одни памятники видимы в современном ландшафте. Они выявляются по наличию обозначенных в современном рельефе погребальных сооружений, укреплений или древних изображений на камне. Другие не имеют внешних элементов, используемых для их идентификации (если не считать таковыми выходы культурного слоя, обнажения или находящиеся на современной поверхности древние артефакты из переотложенных погребений и культурных напластований). Первые и вторые образуют соответственно 44 и 51% всей совокупности археологических объектов. Большую часть археологического наследия России составляют, таким образом, «невидимые объекты», хотя их преобладание не слишком значительно и прослеживается, как будет показано ниже, не во всех регионах.

В базе данных имеются записи о 7642 древних и средневековых поселениях и 6213 могильниках. На первый взгляд, эти цифры отражают примерно равное соотношение поселенческих и погребальных памятников. Однако более внимательное изучение соотношения по отдельным регионам и хронологическим периодам вскрывает существенные диспропорции. Поселенческие памятники распределяются по территории России более равномерно, чем погребальные, последние обнаруживают более высокую концентрацию в южных регионах России.

Курганные и грунтовые могильники

Столь же различные факторы, определяющие общую картину пространственного распределения

Рис. 5. Распределение курганных могильников на карте РФ.

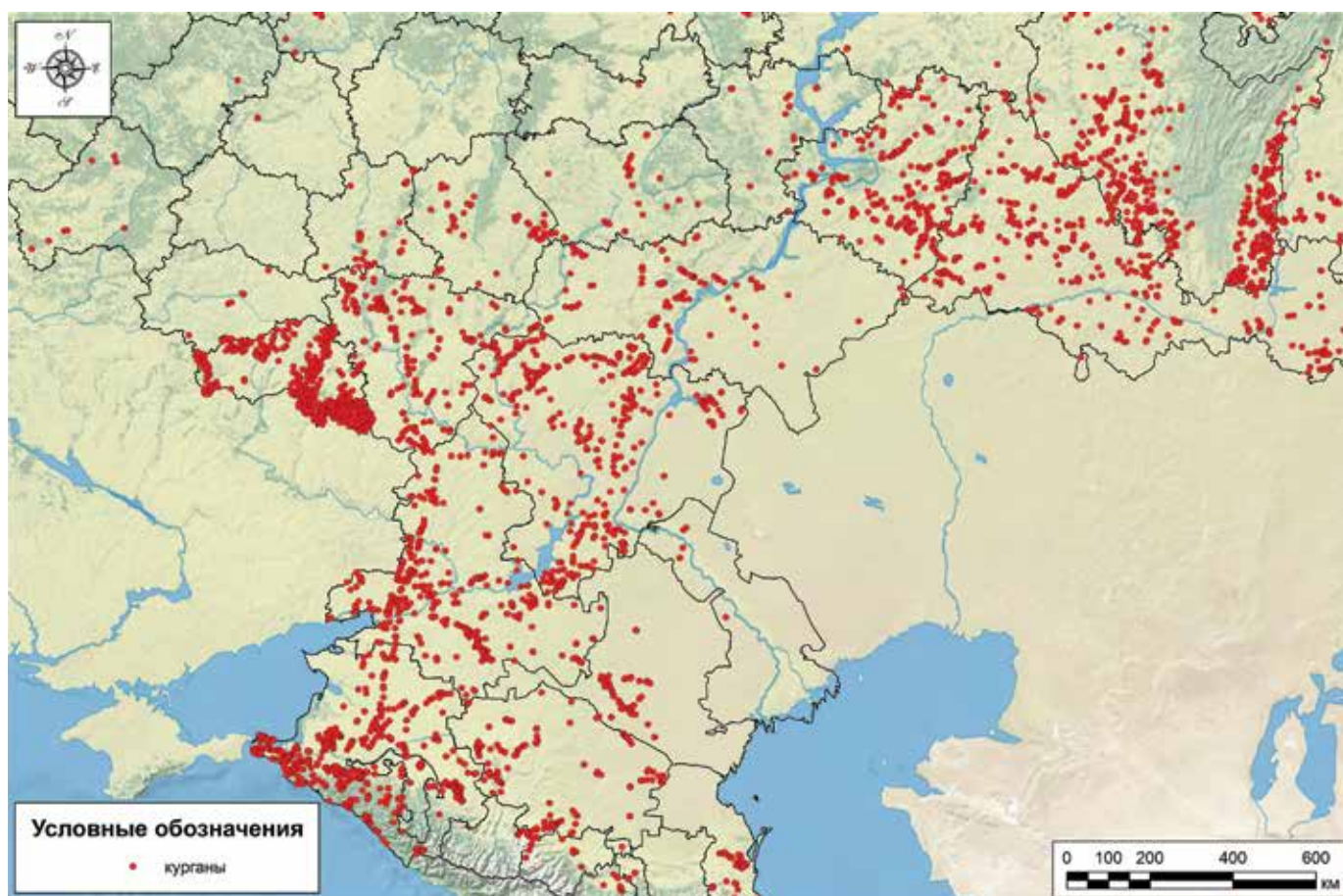

Рис. 6. Распределение курганных могильников на карте европейской части РФ.

археологических объектов, выявляются при обращении к карте курганных могильников. Выгрузка на карту данных о 5723 курганных могильниках, обследованных в 2009–2012 гг., демонстрирует их концентрацию в южной части Европейской и Азиатской России, преимущественно в степной и лесостепной полосе, и менее плотное распространение в Европейской России, как на юге, так и в лесной полосе, вплоть до Ижорского плато, Поволжья и левобережья Волги (рис. 5). Курганные могильники разного периода плотно покрывают практически все пространство степной полосы Европейской России и значительные участки степной полосы Сибири. Редкая цепочка курганных могильников на территории Пермской области и Республики Коми, вытянутая с юга на север, вплоть до Вычегды и Ижмы — притока Печоры, документирует распространение курганного обряда из лесостепи на север и крайние точки его бытования. Очевидно, что карта курганов, затронутых обследованиями последних лет, в основе своей отражает реальную географию распространения курганных могильников в Евразии и локализует основные очаги становления и воспроизводства курганного обряда погребения. По сути дела, она впервые дает целостное пространственное представление о феномене курганного обряда.

Однако плотность размещения могильников на карте, фиксирующей их местоположение в европейской части России (рис. 6), не всегда отражает их реальную концентрацию и истинное соотношение между количеством могильников в разных областях. Так, районы плотного размещения курганных могильников на территории Московской (44 памятника) и Тверской (59 памятников) областей, выделяющиеся на фоне сопредельных территорий, где эти памятники единичны или вовсе отсутствуют, отражают отнюдь не реальные пространственные параметры отдельных очагов распространения курганного обряда. Заметим, что средневековые курганы, безусловно, — яркие элементы археологического ландшафта Москворецкого бассейна и Тверского Верхневолжья. Такая плотность памятников — результат системного характера работ по сохранению археологического наследия в названных областях, с обязательным археологическим обследованием земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению. При столь же регулярной экспертизе земельных участков на территории Владимирской и Смоленской областей общая картина курганной географии была бы более сглаженной.

Около 93% всех погребальных памятников — курганные могильники. Между тем курганный обряд получил распространение далеко не на всей территории России и практиковался не во все исторические эпохи. Сводная карта курганных могильников ярко демонстрирует неравномерность их распро-

странения. 59% всех обследованных в 2009–2012 гг. курганных могильников (3369) находится в трех федеральных округах: Южном, Приволжском и Северо-Кавказском (рис. 5). Древнейшие курганные могильники на территории России относятся к раннему бронзовому веку (майкопская археологическая культура), первоначальный ареал курганных могильников был ограничен предгорьями Северного Кавказа и лишь в середине III тыс. до н.э. курганный обряд получил широкое распространение в степной полосе Евразии. Выше уже отмечалось, что курганный обряд вплоть до средневековья не имел массового распространения в лесной полосе Европейской России, но и в средневековье его практика сооружения надмогильных курганных насыпей была воспринята не во всех областях лесной зоны.

Из всей массы курганных могильников (5723 объекта) хронологической атрибуции поддается лишь около 40% — 2286. 797 курганных могильников относятся к эпохе бронзы, 605 — к раннему железному веку, 884 — к эпохе средневековья. В эти хронологические группы вошли некрополи с раскопанными курганами, содержащими датированные погребения, и погребальные памятники, имеющие характерные внешние признаки, указывающие на принадлежность их к той или иной эпохе. Курганы бронзового века демонстрируют исключительно широкое распространение в Евразии, от Байкала до лесостепных районов междуречья Дона и Днепра, они концентрируются в Южном Приуралье, на Тамани, в Приазовье, в нижнем и среднем течении Волги, в бассейне Дона, в том числе в его верховьях. Наиболее северные точки с курганными могильниками этого времени отмечены в бассейнах Москвы-реки и Суры и на Плещеевом озере (рис. 7). Ареал курганов раннего железного века в целом имеет близкие очертания, если не считать некоторого сужения в центре Европейской России, где граница его немного отступает на юг. Наиболее значительные скопления курганных могильников раннего железного века отмечены между Волгой и Уралом, в Южном Приуралье и на юге Западной Сибири (рис. 8). В средневековье ареал курганов вновь расширяется, охватывает лесостепную и лесную полосу Европейской России вплоть до Заволжья, Поволжья и Южного Приладожья (рис. 9).

Грунтовых могильников в ГИС АПР зарегистрировано 490, в их географическом распространении в отличие от курганных некрополей не прослеживается преимущественного тяготения к южным областям (хотя концентрация этих памятников в Северо-Кавказском федеральном округе наиболее высокая — 0,38 на 1 тыс. км²) (рис. 10). Наибольшее число грунтовых могильников было затронуто полевыми работами 2009–2012 гг. на территории Приволжского округа: 30% от всей массы (148 могильников). Хорошо известно, что грунтовые могильники, связанные

Рис. 7. Распределение курганных могильников бронзового века на карте РФ.

Рис. 8. Распределение курганных могильников раннего железного века на карте РФ.

с финно-угорскими культурами Поволжья и Прикамья, — чрезвычайно яркие памятники, выделяющиеся сложным погребальным обрядом и присутствием многочисленного погребального инвентаря, опыт их выявления появился у археологов еще во второй половине XIX в., а традиция их полевого изучения с того времени практически не прерывалась.

Из всей массы бескурганных могильников хронологически атрибутированы 444: 17 относятся к каменному веку, 60 — к энеолиту и бронзовому веку, 113 — к раннему железному веку, 196 — к средневековью, 45 — к Новому времени, 12 — к Новейшему времени. Памятники средневековья и Нового времени составляют, таким образом, 54% от всех грунтовых могильников, данные о которых присутствуют в ГИС АПР. Хронологическое распределение курганных некрополей и грунтовых могильников существенно различается, среди курганных некрополей доля памятников бронзового и раннего железного веков значительно выше.

Соотношение поселенческих и погребальных памятников открывает, таким образом, существенный дефицит остатков древних и средневековых погребений в лесной полосе России. Этот дефицит может объясняться как существованием особых практик обращения с останками умерших, не предполагавшими устройства могильников как особо выделенных участков или вообще сохранения останков в земле, так и реальными лакунами в выявлении и учете погребальных памятников, места которых не отмечены наземными сооружениями. Сложности поиска грунтовых могильников хорошо известны большинству археологов, но масштабы пробелов в документировании подобных памятников осознаются лишь при системном анализе больших массивов материалов, происходящих с широких территорий. В то же время анализ количественного соотношения курганных могильников и поселений эпохи бронзы и раннего железного века в лесостепи, степи и предгорных районах указывает на неполноту современных знаний о поселенческих памятниках юга России. И в этом случае правомерно говорить как о специфике возможных материальных свидетельств поселенческой активности, эфемерности ее следов, связанной с подвижным образом жизни в степях, так и о недостатке исследовательского внимания к поселениям в археологических ландшафтах, насыщенных курганными могильниками, потенциал которых хорошо известен археологической науке.

Городища и города

Появление укрепленных поселений обычно рассматривается в археологии как индикатор усложнения социальной организации древних обществ, возникновения вождеств или военизации древних коллективов (Авдусин, 1980. С. 90). Сегодня известно, что фор-

мирование социальной иерархии и продолжительное существование древних обществ в условиях военной опасности далеко не всегда сопровождалось устройством укрепленных поселений (их практически нет, например, в черняховской культуре). Тем не менее присутствие в сети расселения городищ справедливо связывать с определенными подвижками в социальном устройстве и развитием властных отношений. В ГИС АПР представлены записи о 916 городищах. Этот тип поселений в целом широко представлен на территории России, в том числе на юге ее европейской части, на Северном Кавказа, в Калининградской области, в Западной Сибири, преимущественно в южной ее части, в Приморье (*рис. 11*). Более половины всей совокупности укрепленных поселений (54%, 492 объекта) находятся на территории Приволжского и Центрального федеральных округов. Известно, что древнейшие городища на территории России относятся к эпохе бронзы, укрепленные поселения этого времени исследованы, в частности, на Южном Урале (*Multidisciplinary investigations, 2013*) и на юге Сибири (Молодин и др., 2001, 2004, 2009) (*рис. 12*). Однако выделить городища бронзового века в отдельную группу, используя записи в ГИС АПР, затруднительно, поскольку хронологическая атрибуция ряда укрепленных поселений как памятников бронзового века требует серьезной дополнительной проверки. Из 710 городищ, имеющих надежную хронологическую атрибуцию, 307 относятся к раннему железному веку и 403 — к средневековью. Карта городищ раннего железного века демонстрирует достаточно широкое их распространение — практически во всех перечисленных выше регионах (*рис. 13*). Сеть средневековых городищ отличается большей плотностью и распространяется дальше на север (*рис. 14*).

Городских поселений, затронутых полевыми работами 2009–2012 гг., в ГИС АПР зарегистрировано 256. За немногими исключениями (античные города на Юге России), это памятники средневековья и раннего Нового времени, атрибуция которых как городских поселений основывается не только на характере археологических материалов, но и на письменных источниках. 166 городских поселений (64% всей совокупности) находятся на территории Центрального федерального округа, 33 (13%) — Северо-Западного, 28 (11%) — Приволжского, суммарная доля городских поселений на территории этих трех округов составляет почти 90% всего их количества. Сводная карта городских поселений средневековья и раннего Нового времени показывает, что основная зона их концентрации локализуется в центре Европейской России, при этом ареал городских поселений значительно уже ареала городищ (*рис. 15*). Пространственные рамки средневековой урбанизации, таким образом, значительно меньше, чем зона социальных трансформаций раннего железного века — средневе-

Рис. 9. Распределение курганных могильников средневековья на карте РФ.

Рис. 10. Распределение грунтовых могильников на карте РФ.

Рис. 11. Распределение городищ на карте РФ.

Рис. 12. Распределение городищ бронзового века на карте РФ.

Рис. 13. Распределение городищ раннего железного века на карте РФ.

Рис. 14. Распределение городищ средневековья и Нового времени на карте РФ.

ковья, археологическим отражением которой стало формирование городищ.

Средневековые селища

Картирование средневековых селищ в Европейской России (1090 памятников) выявляет несколько районов высокой концентрации этих памятников: на территории Башкирии, Пермской области (119), Татарстана, Самарской Луки, Нижегородского Поочья, Владимирско-Юрьевского Ополя, Московской, Тверской (119) и Тульской (89) областей, в Краснодарском крае в районе Сочи (*рис. 16*). В ряде случаев присутствие подобных районов концентрации селищ на карте правомерно объяснить систематическим характером обследований, проводившихся в последние годы, в том числе в связи с экспертизой земельных участков. Именно так следует интерпретировать сгустки поселений на территории Московской и Тверской областей, Башкирии, Пермской области, в Краснодарском крае в районе Сочи, наконец, цепочку поселений, вытянутых полосой от Москвы к Новгороду по трассам линейных объектов, проектировавшихся между Москвой и Петербургом (*рис. 17*).

Очевидно, эти сгустки не отражают прямо конфигурацию массивов средневековых поселений: продолжение исследований в соседних регионах в большинстве случаев показало бы столь же высокую плотность селищ. В этом плане особенно выразителен контраст между Московской и Смоленской областями. Известно, что Смоленская область высоко насыщена средневековыми памятниками, почти полное отсутствие на карте объектов, обследованных в 2009–2012 гг. в этом случае отражает отсутствие археологических полевых работ на сельских памятниках Смоленщины. В то же время плотный сгусток поселений во Владимирско-Юрьевском Ополе — историко-географическая реальность, документированная археологией зона высокой концентрации

средневековых поселений, имевшая четкие географические границы. Аналогичные районы высокой концентрации данной категории памятников выявлены в результате целенаправленных разведок, часто непосредственно не связанных с превентивным обследованием участков строительства, в Нижегородском Поочье, на Средней Волге, на территории современного Татарстана и Самарской Луки.

При этом карта демонстрирует существенные различия в ландшафтной приуроченности сгустков средневековых селищ и организации сети расселения. В Волго-Окском регионе район наиболее плотной концентрации селищ локализуется на водоразделе между Клязьмой и Плещеевым озером, во Владимирско-Юрьевском Ополе. Ряд селищ приурочен к речным долинам, основная же их часть располагается на оврагах, часто в вершинах овражных систем. Сходная организация расселения, ориентированная на овражные системы на водоразделах, выявлена в Нижегородском Поочье, с той лишь разницей, что здесь поселения на овражных системах находятся на меньших расстояниях от главных водных артерий. Сеть средневековых поселений на территории Пермской области, напротив, тесно связана с Камой и ее притоками, большинство селищ приурочено к крупным водотокам.

Россия как археологическое пространство в хронологических срезах

Обратимся к географическому распределению памятников разных эпох, которое демонстрирует нам накопленная в ГИС АПР информация. Так, памятников каменного века насчитывается 1847 (*рис. 18*). Большинство из них исследовалось в рассматриваемые годы в Поволжье (23%) и Сибири (19%), значительное количество — на Северо-Западе и в Центральной полосе (по 17%). По 185 сто-

Таблица 3.

Распределение памятников археологии по эпохам и федеральным округам

Федеральный округ	Каменный век, кол-во, (%)	Энеолит, кол-во, (%)	Бронзовый век, кол-во, (%)	РЖВ, кол-во, (%)	Средние века, кол-во, (%)	Новое время, кол-во, (%)
Дальневосточный	185 (10)	2 (1)	62 (2)	153 (6)	194 (5)	33 (2)
Приволжский	422 (23)	74 (19)	615 (23)	553 (21)	922 (24)	205 (14)
Северо-Западный	310 (17)	56 (14)	105 (4)	77 (3)	291 (8)	150 (11)
Северо-Кавказский	21 (1)	2 (1)	78 (3)	69 (2)	170 (5)	7 (1)
Сибирский	348 (19)	16 (4)	422 (15)	644 (24)	419 (11)	80 (6)
Уральский	185 (10)	100 (25)	236 (9)	325 (12)	196 (5)	56 (4)
Центральный	321 (17)	60 (15)	618 (23)	413 (16)	795 (21)	758 (53)
Южный	55 (3)	82 (21)	585 (21)	414 (16)	811 (21)	133 (9)
ИТОГО	1847 (100)	392 (100)	2721 (100)	2648 (100)	3798 (100)	1422 (100)

Рис. 15. Распределение городских поселений на карте РФ.

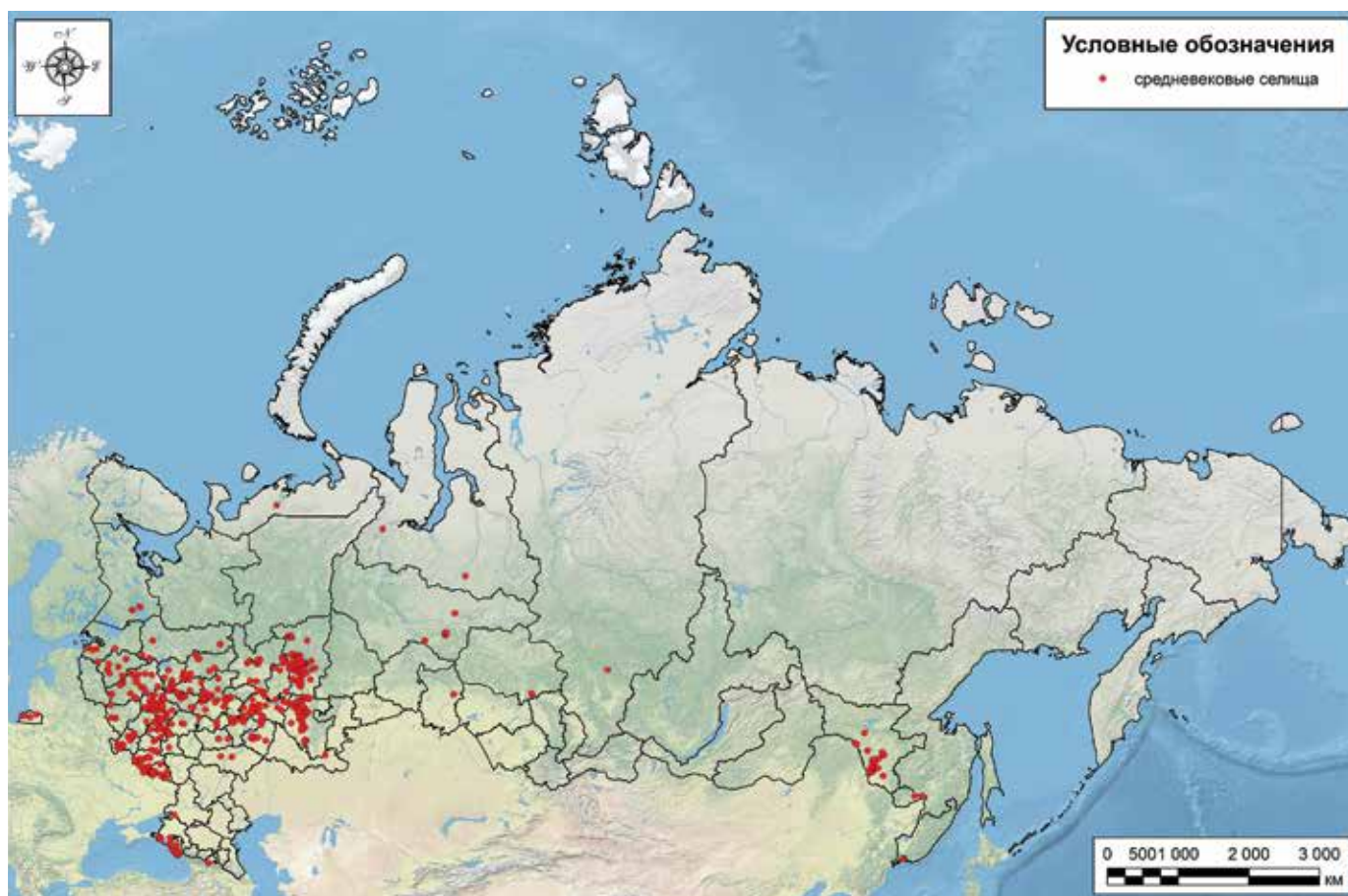

Рис. 16. Распределение средневековых селищ на карте РФ.

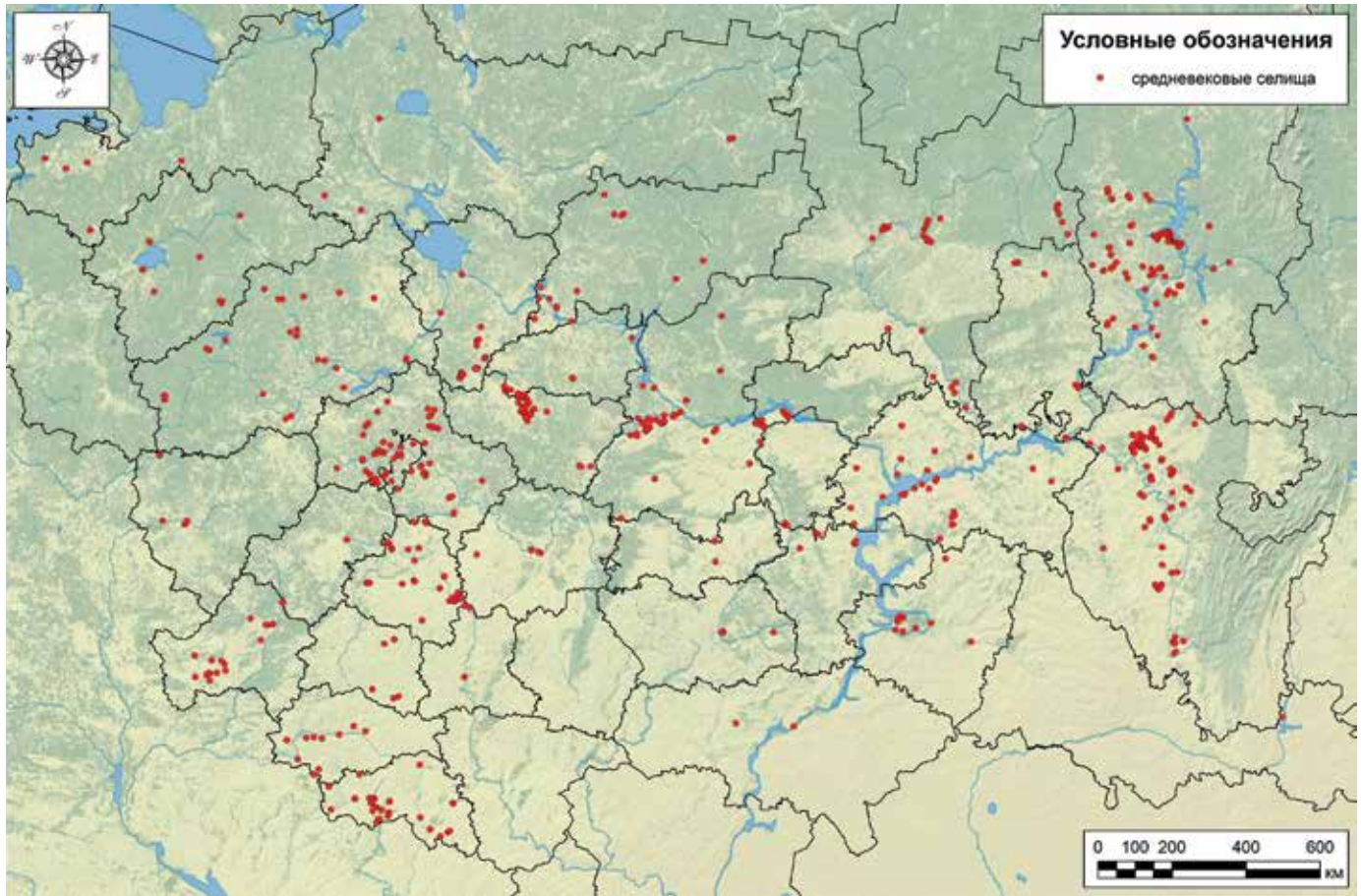

Рис. 17. Распределение средневековых селищ на карте европейской части РФ.

Рис. 18. Распределение памятников каменного века на карте РФ. Желтым отмечены памятники, упоминаемые в книге.

Рис. 19. Распределение памятников энеолита на карте РФ.

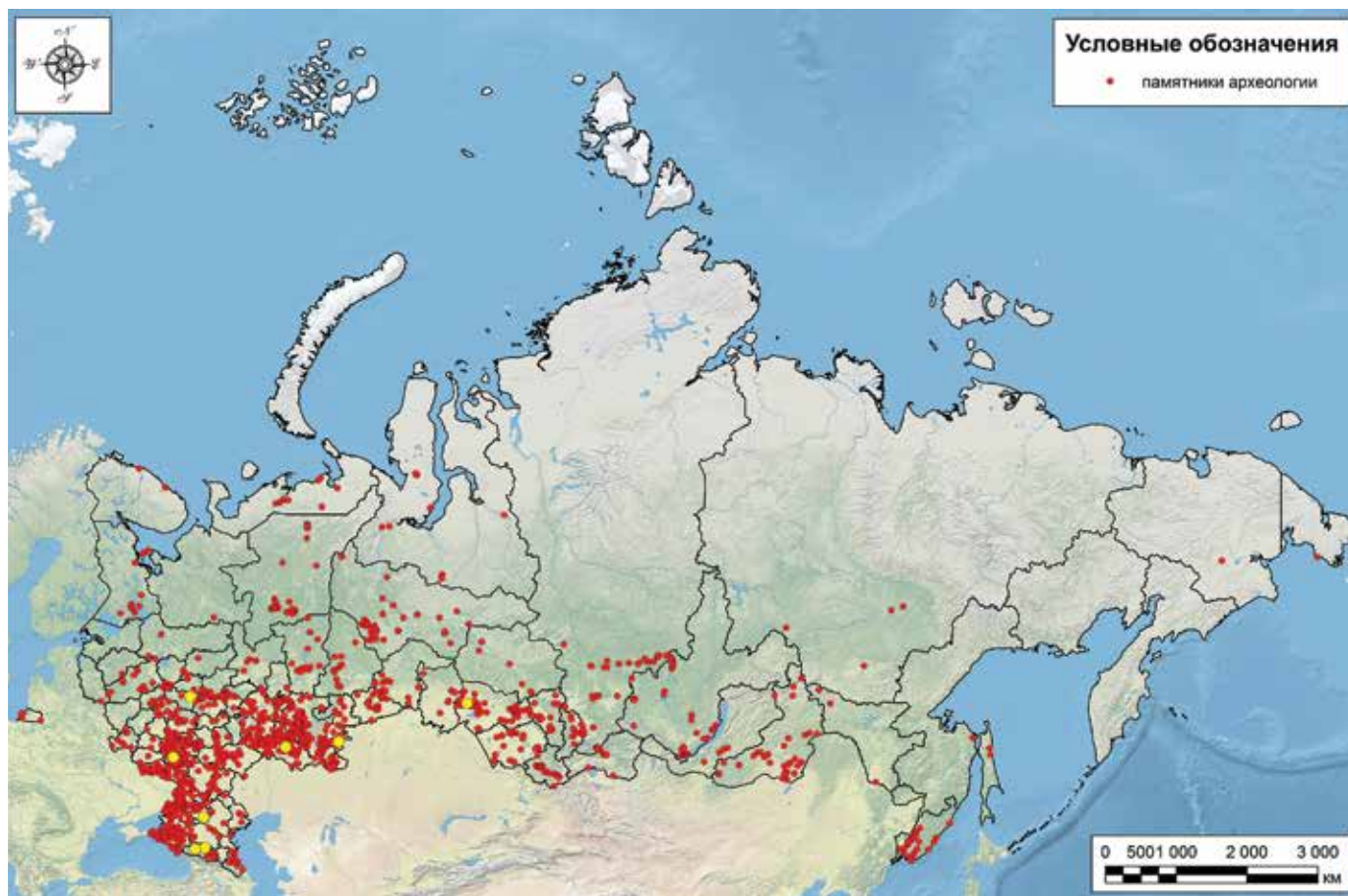

Рис. 20. Распределение памятников бронзового века на карте РФ. Желтым отмечены памятники, упоминаемые в книге.

янок и местонахождений каменного века изучалось археологами на Урале и на Дальнем Востоке. Наименьшее количество подобных объектов привлекало внимание в южных регионах и на Северном Кавказе. Однако если обратиться к соотношению количества исследованных памятников каменного века на единицу площади крупных федеральных округов, картина становится несколько иной (*табл. 3*). На первое место выходит Центральный федеральный округ, где наблюдается плотность памятников каменного века в 0,5 на 1 тыс. км², далее следует с небольшим отрывом Приволжский (0,4 памятника) и Северо-Западный (0,2 памятника), тогда как на просторах Сибири и Урала, на Юге России и на Северном Кавказе плотность подобных древностей составляет 0,1 на 1 тыс. км². Наименьшая плотность памятников каменного века, изученных в 2009–2012 гг., приходится на Дальний Восток (0,03).

Выделение древностей энеолита имеет свою специфику в отечественной историографии — практика атрибуции их как отдельного культурно-хронологического горизонта прочно укоренилась при обращении к древностям Юга России и Северного Кавказа, они выделяются и в лесной зоне, но в меньшей степени (*рис. 19*). При этом степень изученности энеолитических памятников на территории России крайне неравномерна (Энеолит СССР, 1982. С. 5–8) и во многом зависит от сложившейся традиции, присущей разным региональным археологическим школам. Данное положение наглядно демонстрируется при анализе накопленной в 2009–2012 гг. информации с помощью ГИС АПР. Из 392 энеолитических памятников (в основном стоянок и поселений, но также местонахождений, пещер и навесов, курганов и грунтовых могильников) наибольшее количество приходится на Уральский регион, а также Приволжский и Южный (*табл. 3*). В последнем случае наблюдается и наивысшая концентрация древностей энеолитического периода на единицу площади (0,2), тогда как в остальных регионах она меньше и редко превышает 0,1 памятника на 1 тыс. км². Минимальное количество энеолити-

ческих памятников — по два — исследовалось на Дальнем Востоке и Северном Кавказе, что нельзя отнести к отсутствию традиции изучения подобных объектов в рассматриваемых регионах, особенно в последнем случае. Вероятно, наполнение ГИС информацией за предыдущие годы исследований позволит скорректировать полученную картину и получить более объективное представление об изучении энеолитических памятников в разных регионах России.

Значительное внимание в последние годы уделялось изучению памятников эпохи бронзы. Всего в настоящий момент известно 2721 памятник этого времени (*рис. 20*), большинство из которых приходится на Поволжье и Центральные регионы (по 23%), причем в последнем случае наблюдается также высокая плотность распространения подобных древностей на единицу площади, достигающая 1,0 памятника на 1 тыс. км². Однако наивысшая плотность памятников бронзового века — в основном курганных могильников и поселений — наблюдается на Юге России (1,4 памятника), тогда как в абсолютном исчислении здесь было исследовано 585 объектов рассматриваемой эпохи. Близкое количество памятников бронзового века (422) изучалось в 2009–2012 гг. в Сибири, но за счет крупных размеров этого региона плотность этих древностей здесь невысока и сопоставима по значениям с Северо-Западным и Уральским регионами (0,1 памятника на 1 тыс. км²). Противоположная тенденция наблюдается на Северном Кавказе, где при небольшом количестве изученных в последние годы памятников бронзового века (78 объектов) плотность их пространственного распределения относительно высока и достигает 0,5 памятника на 1 тыс. км² (*табл. 3*).

Близкая картина получена при рассмотрении пространственного распределения памятников раннего железного века (*рис. 21*). Наибольшее количество их было изучено в Сибири (644) и Поволжье (553), где концентрация этих древностей достигает 0,5 памятника на 1 тыс. км². Близкая плотность наблюдается в Центральных областях (0,6), а наивысшая — на

Таблица 4.

Распределение памятников археологии и пустых шурфов по ландшафтным зонам

Ландшафтная зона	Памятники археологии		Пустые шурфы	
	кол-во	%	кол-во	%
Тундра	346	2	155	1
Болото	260	2	41	1
Кустарник	82	1	3	0
Лес	2605	17	2903	26
Степь/равнина	12074	78	8128	72
ИТОГО	15367	100	11230	100

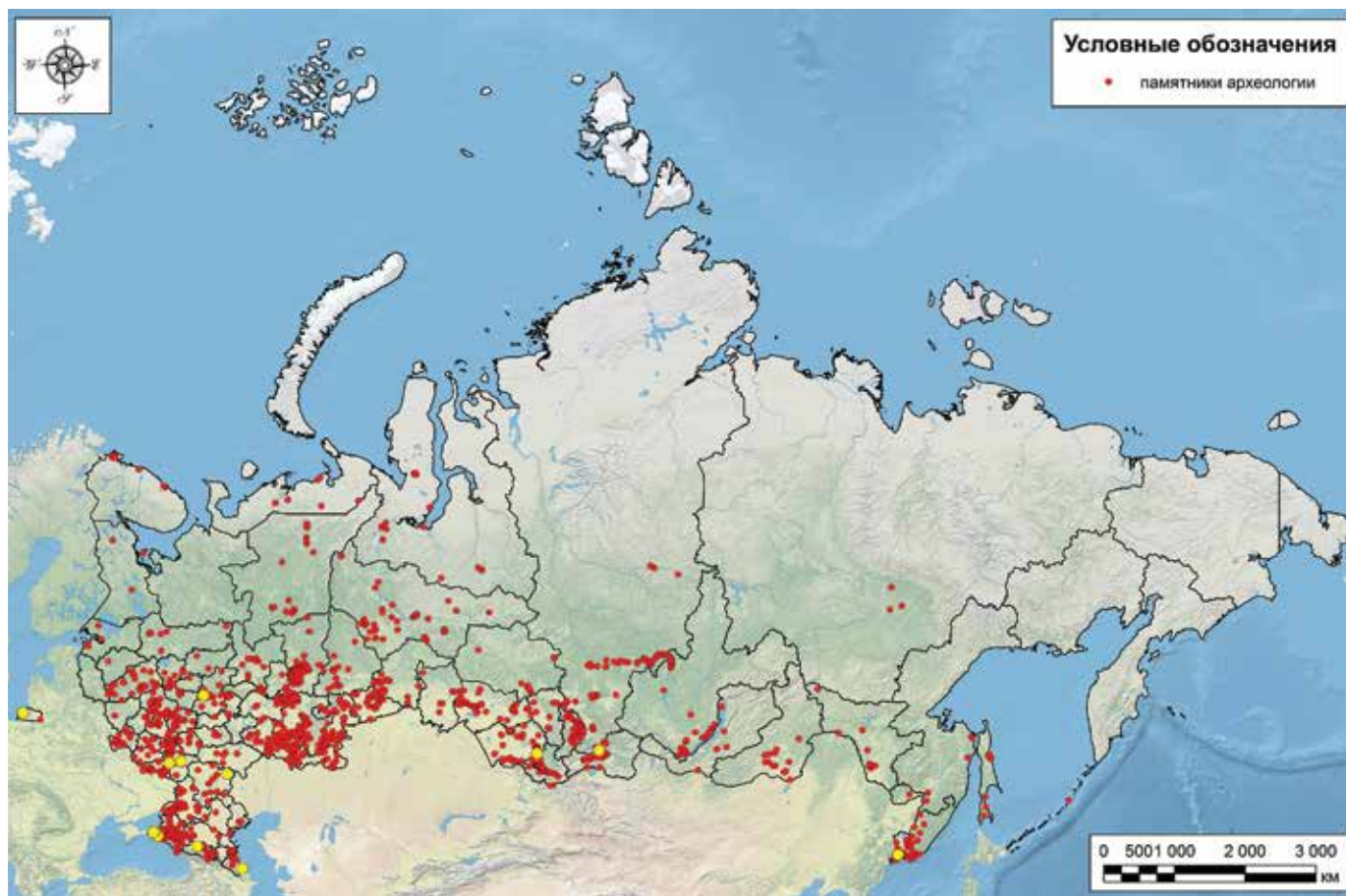

Рис. 21. Распределение памятников раннего железного века на карте РФ. Желтым отмечены памятники, упоминаемые в книге.

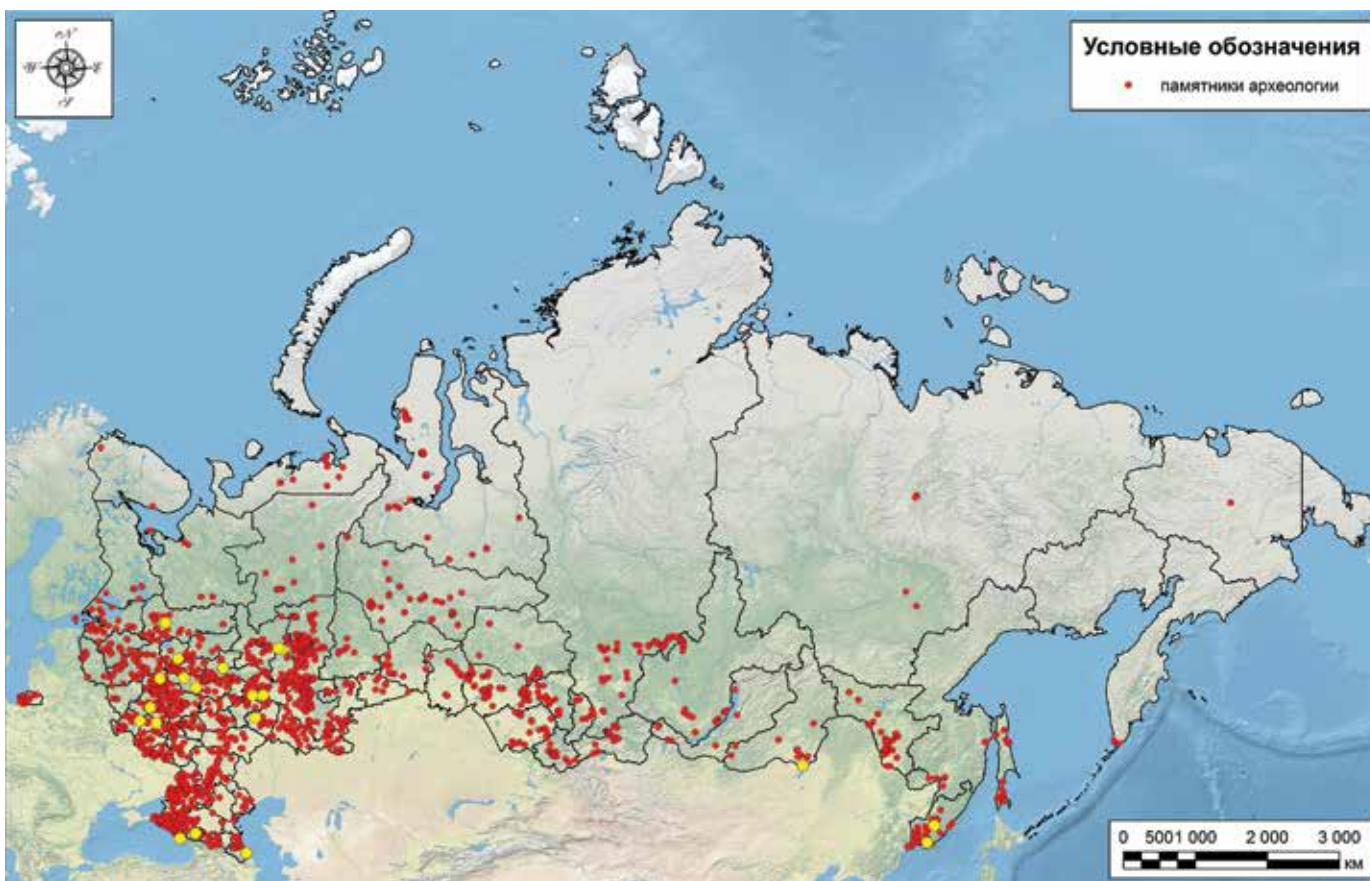

Рис. 22. Распределение памятников средневековья на карте РФ. Желтым отмечены памятники, упоминаемые в книге.

Юге России (1,0), при том, что абсолютное количество изученных памятников практически идентично — 413/414 объектов. Наименьшая плотность распространения памятников раннего железного века на Дальнем Востоке (0,02 на 1 тыс. км²), где изучено 6% подобных древностей, и на Северо-Западе (0,05). Близкое по количеству число памятников рассматриваемого периода изучалось на Северном Кавказе, где их концентрация достигает 0,4.

Из 3798 памятников эпохи средневековья по 20% и более приходится на поволжские, центральные и южные регионы России, где наблюдается их самая высокая концентрация (от 0,9 до 1,9 памятников на 1 тыс. км²) (рис. 22). Значительные размеры Сибири по-прежнему влияют на степень ее изученности и для средневекового периода — здесь при высоком абсолютном количестве исследовавшихся в последние годы средневековых могильников и поселений (419 памятников, или 11%), плотность их невысока и сопоставима с некоторыми другими регионами, такими как Урал или Северо-Запад, где исследовалось меньшее количество средневековых древностей. Дальневосточный федеральный округ демонстрирует наименьшую плотность распространения средневековых памятников (0,03 на 1 тыс. км²) при относительно высоком абсолютном их количестве (194, или 5%), сравнимом с числом подобных объектов, изучавшихся на Северном Кавказе, где за счет меньшей по площади территории степень концентрации памятников средневековья достигает 1,0.

Очень характерна разная степень внимания к памятникам Нового и Новейшего времени, 53% которых приходится на Центральную Россию (1,2 памятника на 1 тыс. км²) (рис. 23). В остальных регионах, таких как Поволжье, Северо-Запад или Юг, подобные памятники вызывают меньший интерес; плотность исследованных в последние годы объектов здесь колеблется между 0,1 и 0,3. На Дальнем Востоке, Урале и Северном Кавказе, а также в Сибири, значения плотности археологических памятников нового и новейшего времени приближаются к нулю, а в абсолютных числах не превышают 80. Очевидно, что незначительное число памятников нового и новейшего времени, исследованных на этих территориях, объясняется не реальным отсутствием объектов наследия этого времени, а сложившейся исследовательской традицией, в которой «поздние» памятники не рассматриваются как достойные серьезного исследовательского внимания объекты, в отличие от памятников камня, бронзы и раннего железного века.

Археология ландшафтных зон

Заслуживают внимания результаты, которые дало ГИС-картографирование археологических памятников в рамках природно-ландшафтных зон,

выделяемых по доминированию определенной растительности: тундра, болотистые зоны, зоны с преобладанием кустарниковой растительности, зоны лесов, равнинные и степные зоны с доминированием зерновых культур и луговых трав (табл. 4). Из построенных карт (рис. 24) с очевидностью следует преобладание археологических памятников на открытых равнинных территориях, в настоящее время используемых для сельскохозяйственной деятельности (12074 из 15367, или 78%). Значительно уступает им по количеству выявленных памятников лесная зона (2605, или 17%). На огромные пространства Северной Евразии, занятые тундрой, болотистой местностью и редкими кустарниковыми растениями, приходится лишь 1-2% исследованных в 2009–2012 гг. археологических объектов.

Близко к полученным результатам распределения памятников всех эпох распределение поселений и могильников бронзового века, средневековья и Нового и Новейшего времени. Доля изученных памятников каменного века, энеолита и раннего железного века в лесной зоне повышается до 20–30%, что может быть связано с научными интересами определенных коллективов, уделявших особое внимание древностям перечисленных эпох (табл. 4).

Иное распределение можно получить по сопоставлению пустых шурфов в границах ландшафтных зон (рис. 25) — здесь на долю открытых пространств приходится 72% сделанных шурфов (8128), тогда как в лесной зоне их 26% (2903). Таким образом, полученные результаты пространственного распределения археологических памятников в лесной и равнинной зонах могут отражать не только разную степень их изученности, но и реальные приоритеты в заселении человеком данных пространств, поскольку доля исследований лесных территорий, не приведших к положительным результатам, выше доли выявленных в лесной зоне памятников на 10%. В зоне тундры количество сделанных в рассматриваемые годы шурфов невелико (155, или 1%), в кустарниковой или болотистой местности оно стремится к нулю. Здесь очевидно совпадение тенденций низкого уровня древней и современной селитебной и хозяйственной активности на этих плохо пригодных для жизни территориях со слабым уровнем заселения.

Археология речных бассейнов

На протяжении длительного времени важнейшую роль в качестве системы коммуникаций для древнего и средневекового населения играли реки. Существует широко распространенное мнение о преимущественном заселении в первую очередь бассейнов рек, что привело к выработке рекомендаций по проведению полевых разведок (Авдусин, 1980. С. 62, 63; Мартынов, Шер, 1989. С. 23, 24, 29).

Рис. 23. Распределение памятников Нового и Новейшего времени на карте РФ.

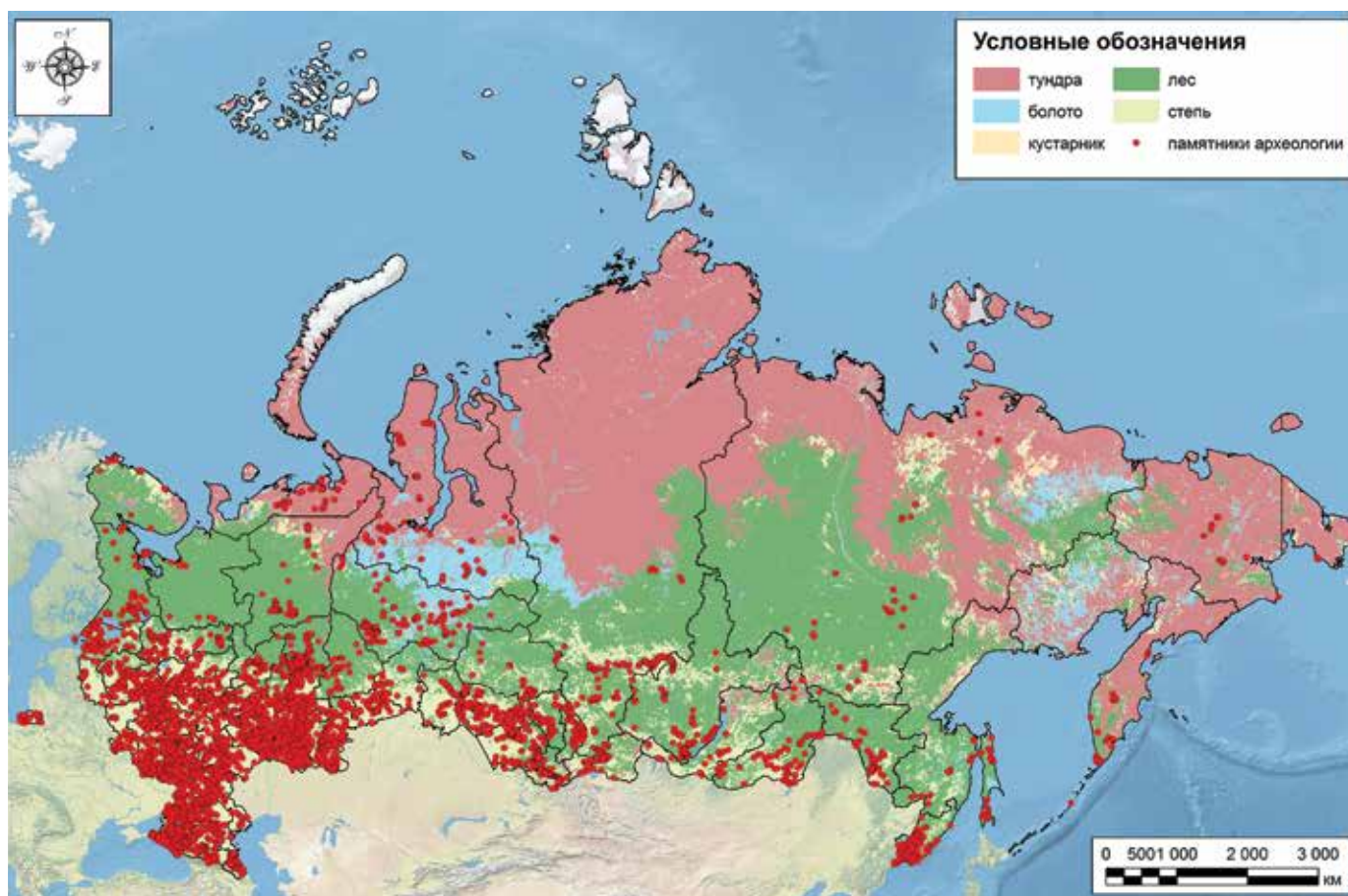

Рис. 24. Распределение памятников археологии в ГИС АПР по ландшафтным зонам.

В ходе многолетних изысканий установлено, что количество археологических памятников, обнаруженных по берегам рек, как правило, значительно превышает число известных объектов археологии на водоразделах. Представляется интересным сопоставить информацию по количеству памятников в бассейнах крупных рек Российской Федерации и поставленных в 2009–2012 гг. пустых шурфов как отражение современной исследовательской активности и тенденций в системе расселения в древности и средневековье. С этой целью в ГИС вдоль русел наиболее крупных рек были построены буферные зоны по 50 км в каждую сторону и вычислено количество памятников археологии и пустых шурфов, приходящихся таким образом на бассейны главных рек России. Вошедшие в данную выборку археологические памятники (4540) и пустые шурфы (3722) представляют от 30 до 33% от общего объема данных и являются, таким образом, статистически представительными.

Вычисления (*табл. 5*), позволившие получить результаты в грубом (до известной степени) приближении, тем не менее, дают возможность сделать некоторые интересные наблюдения (*рис. 26*). Так, на бассейны крупнейших сибирских и дальневосточных рек — Иртыша, Енисея, Ангары, Лены и Амура — приходится от 0,4 до 5,6% вошедших в выборку памятников археологии. Более высокий процент дают памятники, расположенные в бассейне Оби, — 9,9%. При этом, учитывая большую протяженность данных

рек, на 1 км их длины приходится не более 0,1 археологического памятника. Степень исследованности и, что весьма вероятно, заселенности рек европейской части России гораздо выше — количество памятников на Волге достигает 1156 (26%), на Дону — 1050 (23%), на Каме — 722 (16%). Наименьшие показатели наблюдаются в бассейне Днепра (18 памятников, или 0,4% от выборки) и Северной Двины (4 памятника, или 0,1%). Сопоставление количества памятников на 1 км длины речного бассейна демонстрирует высокую плотность заселения по берегам Дона (0,6 памятника), Десны и Камы (0,4) и Волги (0,3).

Доля шурфов, не содержащих признаков культурного слоя, как отражение исследовательской активности по поиску новых археологических объектов (*рис. 27; табл. 5*) достигает своего максимума в бассейне Волги, на который приходится 57% исследований 2009–2012 гг. (2129 шурфов). Здесь же наблюдается наивысший показатель количества шурфов относительно длины речного бассейна — 0,6 на 1 км. 14% шурфов (534) приходится на бассейн Дона, 8% (307) — на бассейн Оби. Интересно отметить, что следующим по уровню обследованности стоит в данном списке Амур — 146 шурфов (4%), тогда как по количеству изученных в 2009–2012 гг. памятников археологии он занимает одно из последних мест (16, или 0,4%). Вероятно здесь имеется некоторое подтверждение наблюдению о низкой плотности населения, проживавшего в разные времена в бассейне данной реки.

Таблица 5.

Распределение памятников археологии и пустых шурфов по бассейнам главных рек

Река	Длина, км	Памятники археологии			Пустые шурфы		
		кол-во	%	кол-во на 1 км длины	кол-во	%	кол-во на 1 км длины
Амур	4133	16	0	0,0	146	4	0,0
Ангара	1779	253	6	0,1	107	3	0,1
Волга	3531	1156	26	0,3	2129	57	0,6
Десна	555	235	5	0,4	123	3	0,2
Днепр	485	18	0	0,0	6	0	0,0
Дон	1870	1050	23	0,6	534	14	0,3
Енисей	3930	224	5	0,1	115	3	0,0
Иртыш	1900	40	1	0,0	23	1	0,0
Кама	2030	722	16	0,4	87	2	0,0
Лена	4400	39	1	0,0	53	2	0,0
Обь	3050	448	10	0,1	307	8	0,1
Северная Двина	1803	4	0	0,0	0	0	0,0
Урал	1550	335	7	0,2	92	3	0,1
ИТОГО	31016	4540	100	0,1	3722	100	0,1

Примечание: длина рек приведена в пределах государственных границ РФ.

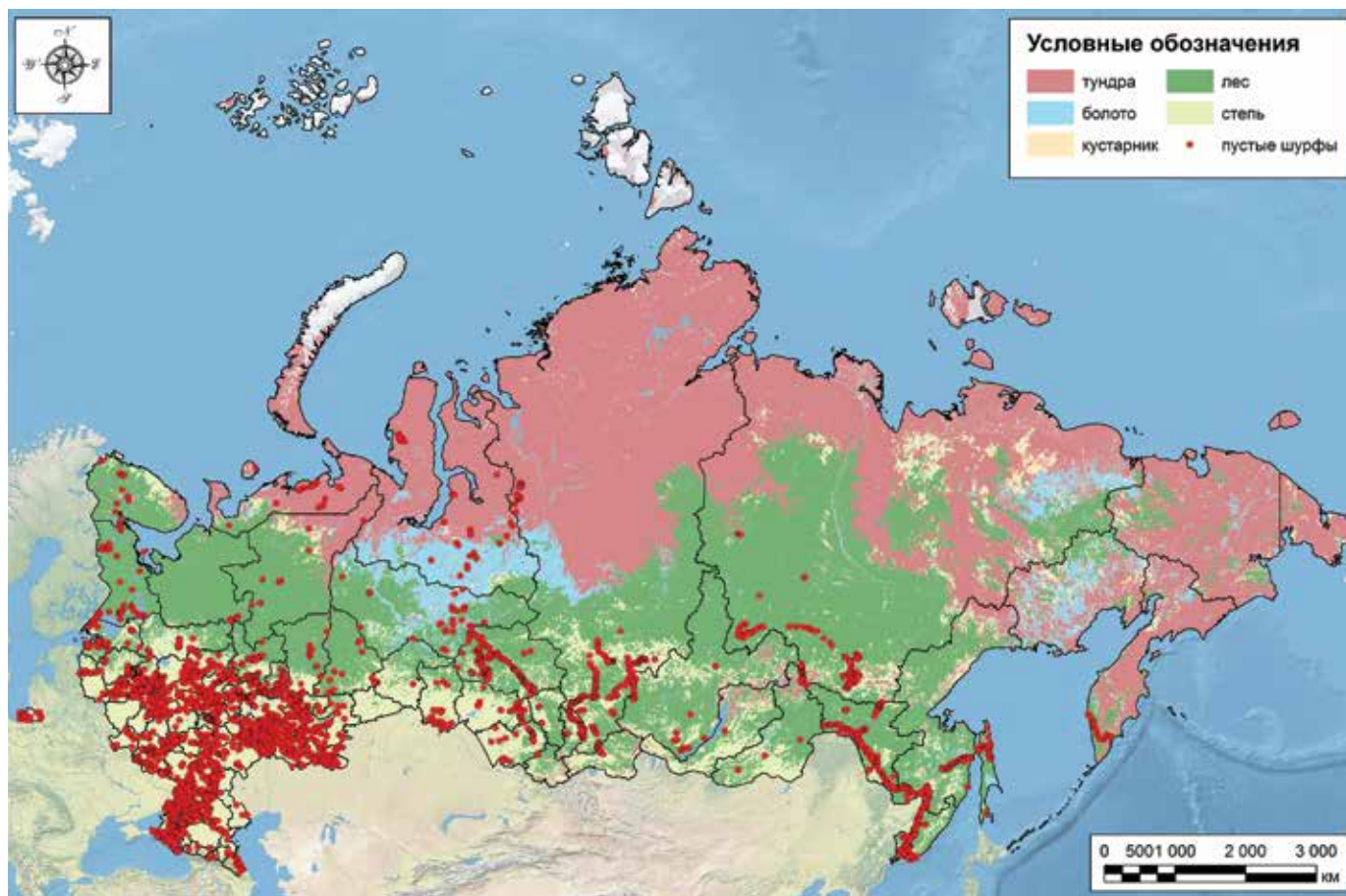

Рис. 25. Распределение пустых шурфов в ГИС АПР по ландшафтным зонам.

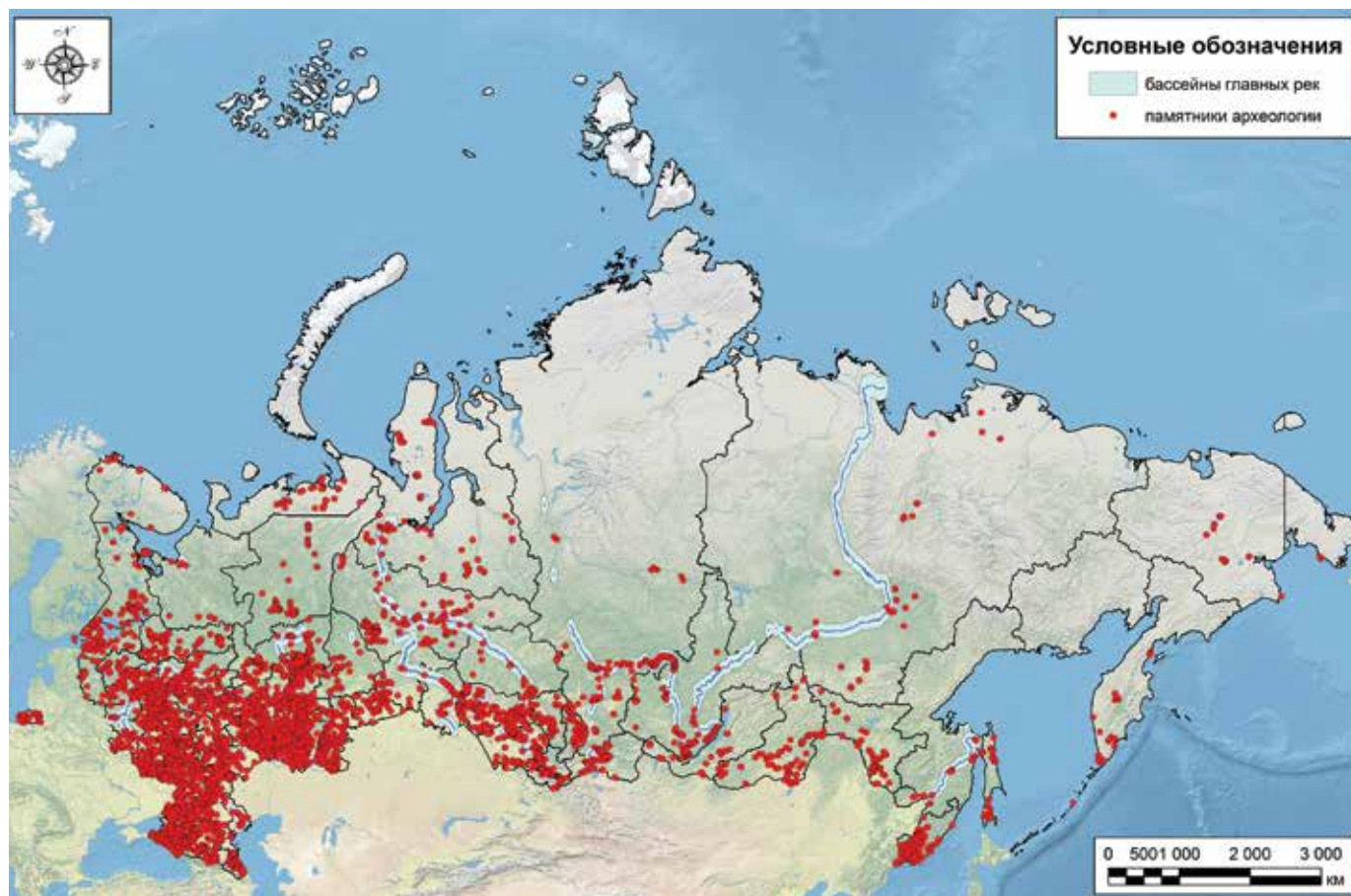

Рис. 26. Распределение памятников археологии в ГИС АПР по бассейнам рек.

Остальные реки не подвергались столь тщательному обследованию в рассматриваемые годы — доля пустых шурфов, поставленных в бассейнах Ангары, Десны и Енисея едва превышает сотню (3%), остальные речные бассейны исследовались еще меньше. В особенности низкая степень изученности наблюдается в бассейне Северной Двины, где не было сделано ни одного шурфа, и Днепра — шесть шурфов (0,2%).

Несколько разную плотность освоения речных бассейнов демонстрирует распределение памятников по выделяемым эпохам. Так, из 627 памятников каменного века до 188 (30%) приходятся на бассейн Волги и 144 (23%) — на бассейн Ангары. Следы обитания людей каменного века ярко представлены также на Каме (111 памятников, или 18%) и на Дону (72 памятника, или 11%). Древности эпохи энеолита (100 памятников), выделение которых имеет определенные сложности, о чем сказано выше, широко представлены в бассейнах Дона (30%), Волги (28%), Камы (21%) и Урала (14%). С бассейном Дона также связано значительное количество памятников бронзового века — их доля достигает здесь 42% (335 памятников из 800); она высока также в бассейне Волги (166 памятников, или 21%), а по течению других рек памятников этой эпохи в рассматриваемой выборке значительно меньше.

Интересно отметить, что в раннем железном веке плотность населения повышается в бассейне Камы, на долю которой приходится 225 из 868 памятников (26%), несколько ниже она на Дону (197 памятников, или 23%). Значимое количество памятников раннего железного века обнаружено на Енисее, Оби и Ангаре (от 9 до 13%), несколько меньше — в бассейнах Волги (69 памятников, или 8%) и Урала (56, или 6%). Лидирующие позиции по плотности заселения в средневековье занимает Дон, где исследовалось до 28% древностей этого времени (333 из 1169 памятников), Кама и Волга (около 250 памятников, 21%). Значимое количество средневековых древностей исследовалось в бассейнах Оби, Десны и Ангары (6–8% от выборки).

Памятники более позднего периода — Нового и Новейшего времени — вызывают повышенный интерес у археологов, работающих в бассейне Волги, где изучено около половины присутствующих в выборке поздних археологических объектов (260 из 556, или 47%). В меньшей степени подобные памятники привлекали внимание специалистов на Дону и Десне (95/99 памятников, 17/18%), а также на Каме и Оби (21/36 памятник, 46%), тогда как на остальных территориях количество изученных объектов данного периода не превышало одного десятка.

Выводы

Создание и наполнение ГИС АПР показывает, что учет данных об археологических работах недавнего времени, выполняемых в качестве научных проектов и связанных с текущими задачами сохранения археологического наследия в отдельных регионах, при полном охвате территории России — реальный путь для формирования национального атласа археологических памятников. Их систематическое документирование при экспертизе земельных участков, обследовании проектируемых новостроек, при надлежащем уровне сбора и анализа информации создает основу для общего пространственного видения археологических древностей России. Уже сегодня, когда в ГИС АПР введены лишь материалы, полученные в течение четырех лет полевых работ, анализ данных позволяет сделать некоторые общие наблюдения об археологическом пространстве России, о географии отдельных видов и хронологических групп памятников, об охвате новейшими полевыми исследованиями разных регионов и общем векторе развития полевых работ. Обращение к этим материалам позволяет уточнить и аргументировать некоторые базовые положения, характеризующие древнее и средневековое расселение в Северной Евразии, которые в целом известны археологам, но требуют проверки и подкрепления цифрами.

Археологические карты, составленные на основе ГИС АПР, выявляют значительную неравномерность географического распределения археологических памятников в Северной Евразии. Эта неравномерность, более высокая плотность памятников на юге, значительно более высокая концентрация их в европейской части России по сравнению с Сибирью, не являются неожиданностью для археологов. Однако карты показывают резкость контрастов, характеризующую практически все хронологические срезы, ситуацию разных исторических эпох. Почти 73% археологических памятников России, затронутых изысканиями 2009–2012 гг. (11 176 объектов) находятся к западу от Урала. Эти диспропорции невозможно объяснить лишь недостаточной обследованностью Сибири: учет данных о полевых работах 2009–2012 гг. и картирование шурфов, не выявивших археологических древностей, свидетельствуют о высокой археологической активности и широком охвате разведками территорий к востоку от Урала. Закономерности в пространственном распределении памятников разных эпох, безусловно, отражают исторические закономерности в размещении населения, преемственность в воспроизводстве крупных очагов концентрации населения на юге и в центре Европейской России и на юге Сибири.

Большую часть археологического наследия России составляют памятники, не выраженные в современном ландшафте, не отмеченные сохранившимися на поверхности остатками древних сооружений. Это объекты, не видимые на местности, если не заниматься специаль-

Рис. 27. Распределение пустых шурфов в ГИС АПР по бассейнам рек.

ными поисками в обнажениях выходов культурного слоя, древних вещей и керамики. Преобладание подобных памятников особенно заметно в регионах центра и севера Европейской России. И в этом случае база ГИС АПР фиксирует ожидаемую картину. Однако численные данные позволяют яснее представить специфику археологического ландшафта центральных и северных районов как ландшафта, историческое содержание которого в основном скрыто от невооруженного глаза. Одновременно они дают возможность и четче осознать ценность сравнительно немногочисленных археологических памятников, выраженных в рельефе (городища, курганы), актуальность их физического сохранения и превращения в объекты музейного показа.

Археологические объекты, на которых присутствуют материалы разных исторических эпох, составляют 23% от всей совокупности поселенческих памятников, зарегистрированных в ГИС АПР. В некоторых случаях их присутствие может отражать реальную историческую преемственность, но гораздо чаще — возобновление жизни на ранее освоенных участках спустя длительной время, лишенное какой-либо исторической связи с предшествующими горизонтами. Данные, содержащиеся в ГИС АПР, не всегда позволяют предложить конкретную интерпретацию памятников, содержащих материалы «длительного накопления». Очевидно, однако, что эта ситуация свидетельствует об определенной ста-

бильности части очагов древнего расселения, об использовании отдельных локусов и микрорегионов для расселения в течение длительного периода.

Сводная карта курганных могильников открывает присутствие в степном коридоре однотипных погребальных памятников, сооружавшихся в массовом количестве в течение более четырех тысячелетий — от эпохи бронзы до средневековья. Значение «степного пояса» скотоводческих культур (носителей традиции курганного обряда) как особого исторического феномена, сыгравшего исключительную роль не только в военной истории Евразии, но и в распространении культурных инноваций и технологических достижений на огромных пространствах от Северного Причерноморья до Манчжурии, получило достаточно подробное освещение в археологических исследованиях последних лет (Черных, 2008, 2009). Известно, что не во всех регионах России курганная традиция погребений имеет степные истоки. Иное происхождение, в частности, имеет древнерусский курганный обряд в лесной полосе Европейской России (Седов, 1982). При всех возможных поправках карта курганных некрополей, затронутых полевыми изысканиями 2009–2012 гг., впервые подробно документирует местоположение основных массивов курганов на всем пространстве между Байкалом и Днепровским левобережьем и в южной своей части ярко иллюстрирует культурную общность степного пояса.

Наконец, карта городских поселений, которые подвергались раскопкам в последние годы, позволяет отчетливо представить пространственные параметры урбанизации в эпоху средневековья и раннее Новое время. Единственный заметный сгусток городских поселений, охваченных археологическими исследованиями, находится в центре Европейской России, сеть городских поселений на Северо-Западе страны и в Поволжье заметно реже, еще реже она на юге. К востоку от Урала отмечены лишь редкие точки городских поселений. Эта картина позволяет убедиться в справедливости традиционных для исторической науки представлений о слабой урбанизации Юга и Востока России в средневековье и раннее Новое время, о немногочисленности и позднем появлении городов к югу от засечной черты и к востоку от Волги.

Таким образом, приведенная выше информация о пространственном распространении памятников разных эпох демонстрирует, с одной стороны, приближенную к реальности степень освоения крупных территорий в разное время. А с другой — исследовательский интерес к древностям определенных хронологических отрезков в разных регионах, проявляющийся в выборе объектов для полевых изысканий. Ввод в информационную систему данных о памятниках, обследованных в течение более продолжительного периода, в будущем позволит снизить помехи, связанные с тем, что существующее наполнение системы отражает археологическую активность сравнительно короткого периода. Одновременно новые данные сделают археологические карты, создаваемые на их основе, более полновесными и надежными источниками информации. Однако 26 тыс. точек, документирующих местоположение археологических памятников или их отсутствие, введенных в настоящее время в ГИС АПР, ни в коей мере не должны рассматриваться как географическое приложение к справочнику о полевых работах последних лет.

Эти данные документируют общие пространственные рамки исторической жизни на территории России в разные периоды и общее пространственное положение больших массивов археологических памятников. Они убедительно показывают резкость контрастов в плотности памятников на территории европейской части России и Сибири, юга Европейской России и остальной ее части, проявляющуюся практически на всех хронологических срезах. Информативность материалов, интегрированных в настоящее время в географо-информационную систему «Археологические памятники России» (ГИС АПР), для изучения древнего и средневекового расселения очевидна, однако интерпретация археологических карт требует учета специфики формирования базы данных и знания особенностей накопления информации, образующей ее региональные блоки.

Литература

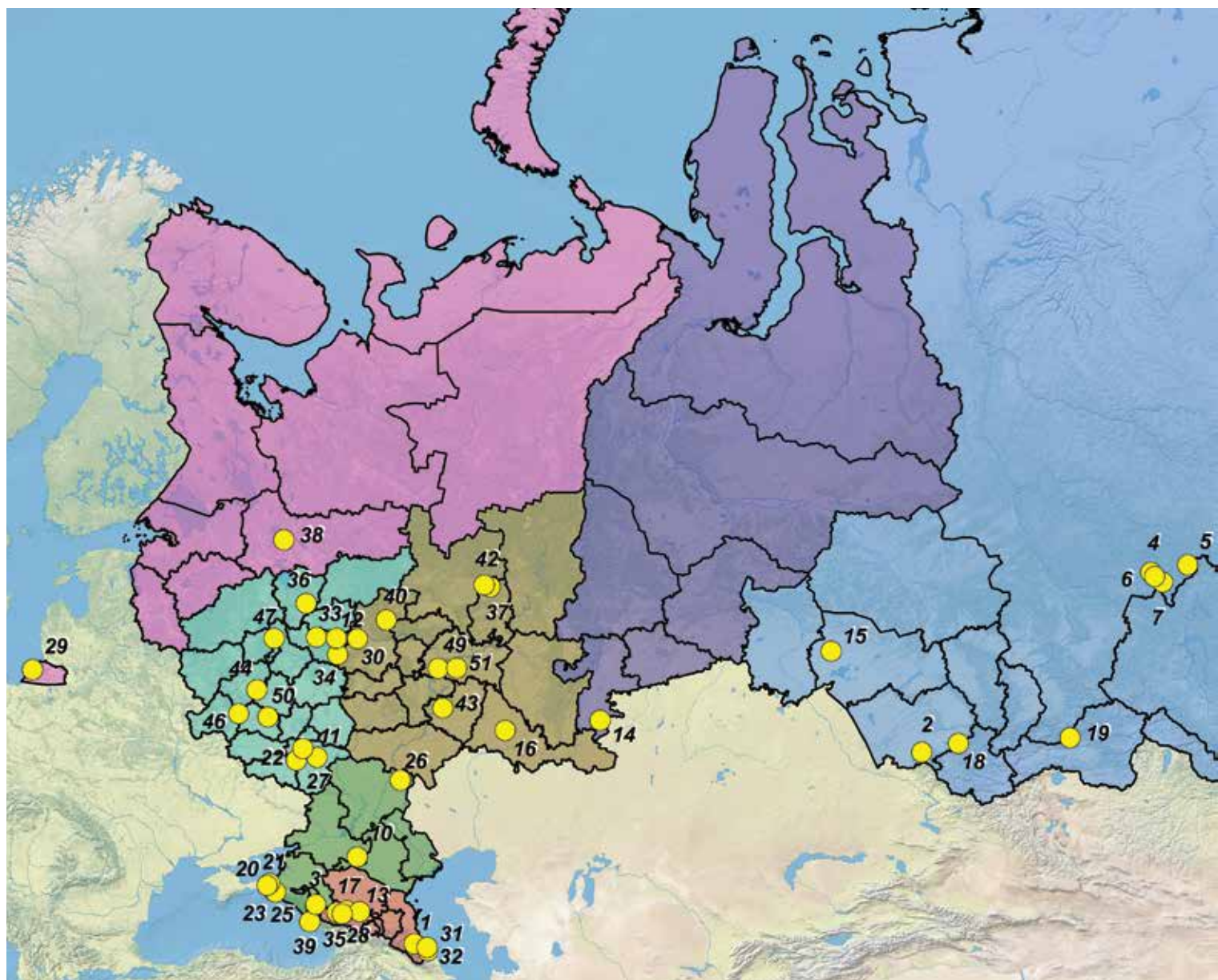
- Авдусин Д.А. Полевая археология СССР. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1980. 333 с.
- Археологическая карта России: Калужская область / Сост. Ю.А. Краснов. М.: Авто, 1992. 160 с.
- Афанасьев Г.Е., Савенко С.Н., Коробов Д.С. Древности Кисловодской котловины. М.: Научный мир, 2004. 240 с.
- Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2014 г. М.: Мин-во культуры РФ, 2015. 288 с. [Электронный ресурс]: <http://mkrf.ru/report/report2014/>
- Кашкин А.В. Наш юбилей (К 40-летию Отдела археологических сводов и карт Института археологии РАН) // РА. 2012. № 4. С. 184–186.
- Макаров Н.А., Зеленцова О.В., Коробов Д.С., Черников А.П., Ворошилов А.Н. Геоинформационная система «Археологические памятники России»: методические подходы к разработке и первые результаты наполнения // КСИА. 2015а. Вып. 237. С. 7–19.
- Макаров Н.А., Зеленцова О.В., Коробов Д.С., Черников А.П., Ворошилов А.Н. Первые шаги по созданию национальной геоинформационной системы «Археологические памятники России» // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015б. № 4 (43). С. 85–93.
- Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. М.: Высшая школа, 1989. 224 с.
- Молодин В.И., Парцингер Г. и др. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследований). Т. 1. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. 240 с.
- Молодин В.И., Парцингер Г. и др. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Т. 2. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 336 с. (Материалы по археологии Сибири; 4).
- Молодин В.И., Парцингер Г. и др. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Т. 3. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 248 с.
- Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением № 85 Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 27 ноября 2013 г. М.: ИА РАН, 2014. 58 с.
- Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М.: Наука, 1982. 328 с. (Археология СССР).

- Черных Е.Н. Формирование Евразийского «степного пояса» скотоводческих культур: Взгляд сквозь призму археометаллургии и радиоуглеродной хронологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 3 (35). С. 36–53.
- Черных Е.Н. Степной пояс Евразии: феномен кочевых культур. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 624 с.
- Энеолит СССР / Отв. ред. В.М. Массон, Н.Я. Мерперт. М.: Наука, 1982. 360 с. (Археология СССР).
- Berg E. Using a GIS-based Database as a Platform for Cultural Heritage Management of Sites and Monuments in Norway // Digital Discovery. Exploring New Frontiers in Human Heritage. CAA2006. Computer Applications and Quantitative Methods in Archaeology. Proceedings of the 34th Conference, Fargo, United States, April 2006 / Eds J.T. Clark, E.M. Hagemester. Budapest: Archaeolingua, 2007. P. 345–351. (CD-ROM).
- Crawford O.G. Air Survey and Archaeology. Ordnance Survey Professional Papers. New Series. 1928. No. 7. 39 p.
- García Sanjuán L., Wheatley D.W. The State of the Art: Differential Rates of Adoption of GIS for European Heritage Management // European J. of Archaeology. 1999. Vol. 2. P. 201–228.
- Listing archaeological sites, protecting the historical landscape / Ed. P.A. Schut. Brussels: Europae Archaeologiae Consilium, 2009. 169 p. (EAC occasional paper; No. 3).
- Multidisciplinary investigations of the Bronze Age settlements in the Southern Transurals (Russia) / Eds R. Krause, L.N. Koryakova. Bonn: Habelt-Verlag, 2013. 352 p.
- Methodological Problems and Future Perspectives in the Application of GIS in Archaeology / Ed. P. Moscati. Roma: Istituto di Studi sul Mediterraneo Antico del C.N.R., 1998. 352 p. (Archeologia e Calcolatori; Vol. 9). [Electronic resource]: <http://soi.cnr.it/archcalc/index.htm>.
- Palumbo G. JADIS (Jordan Antiquities Database and Information System): an Example of National Archaeological Inventory and GIS Applications // Computing the Past. Computer Applications and Quantitative Methods in Archaeology. CAA92 / Eds J. Andresen, T. Madsen, I. Scollar. Aarhus: Aarhus Univ. Press, 1993. P. 183–188.
- Wheatley D., Gillings M. Spatial Technology and Archaeology. The archaeological applications of GIS. L.; N. Y.: Taylor and Francis, 2002. 283 p.

Глава 2

Локации на карте: археологические памятники в полевых исследованиях 2009–2012 гг.

Список памятников по эпохам

Каменный век

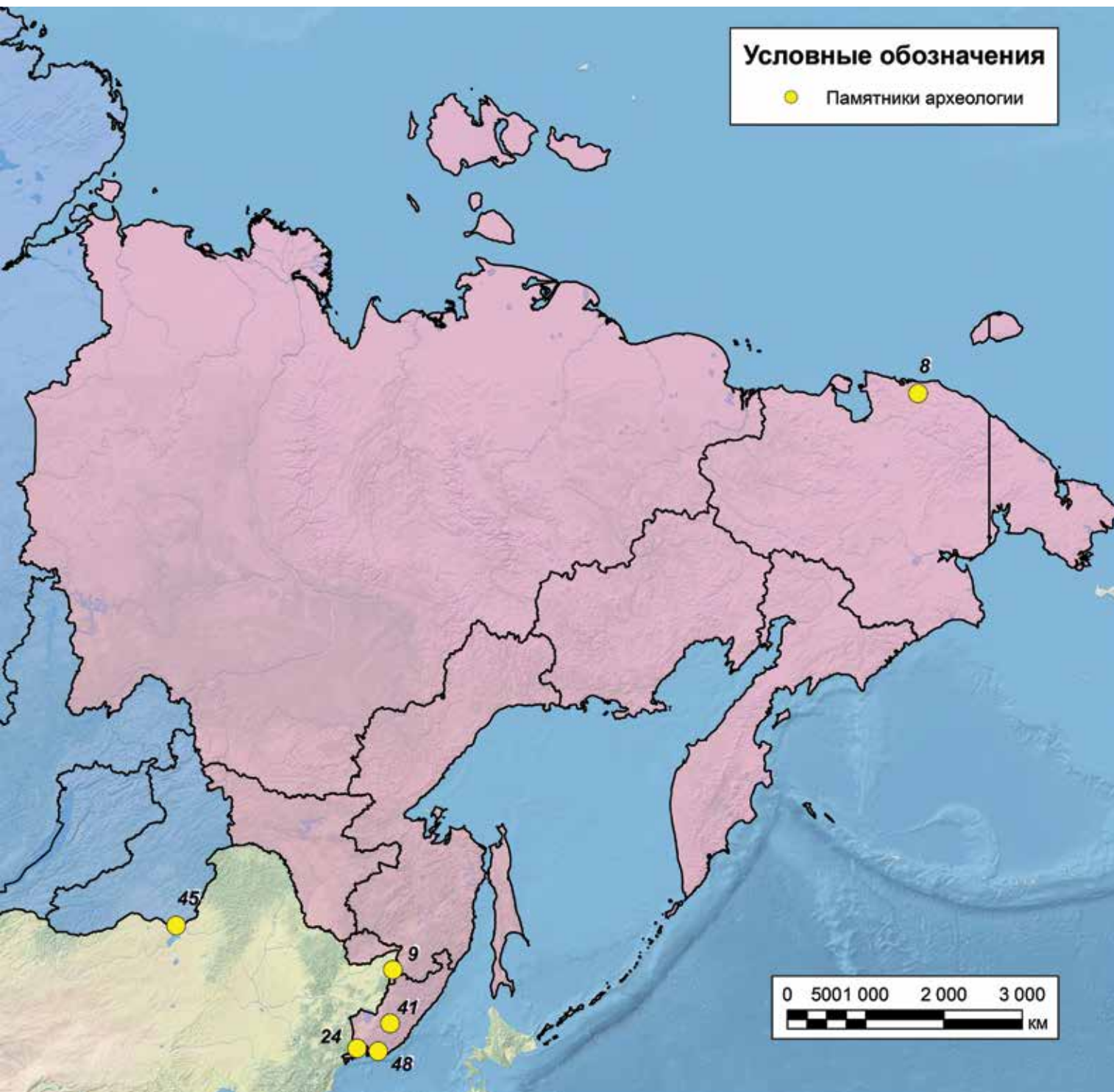
- 1) Мухкай II (с. 42)
- 2) Чагырская (с. 44)
- 3) Двойная (с. 46)
- 4) Деревня Пашино (с. 48)
- 5) Паново (с. 50)
- 6) Кода (с. 52)
- 7) Утес Медвежий (с. 54)
- 8) Пегтымель (с. 56)
- 9) Шереметьево (с. 60)

Бронзовый век

- 10) Улан IV (с. 64)
- 11) Рыкань 3 (с. 66)
- 12) Дмитриевская Слобода (с. 68)
- 13) Марьинская 5 (с. 70)
- 14) Каменный Амбар (с. 72)
- 15) Венгерово 2 (с. 74)
- 16) Боголюбовский (с. 78)
- 17) Гумбаши (с. 80)

Ранний железный век

- 18) Чултуков Лог 1 (с. 82)
- 19) Аржан 5 (с. 84)
- 20) Голубицкая 2 (с. 86)
- 21) Боюр-Гора (с. 88)
- 22) Девица V (с. 90)
- 23) Барашник (с. 92)
- 24) Барабаш 3 (с. 94)
- 25) Горгиппийская хора (с. 96)
- 26) Торгунский I (с. 98)

27) Новочигольский (с. 100)	35) Хумаринское (с. 116)	44) Дуна (с. 134)
28) Подкумское 2 (с. 102)	36) Тимерево (с. 118)	45) Вал Чингис-хана (с. 136)
29) Каменка (с. 104)	37) Иднакар (с. 120)	46) Карачевская (с. 138)
30) Подвязьевский (с. 106)	38) Кладовка I (с. 122)	47) Икша 1 (с. 140)
31) Паласа-сыртский (с. 108)	39) Веселое (с. 124)	48) Новицкий (с. 142)
Средневековье	40) Русенихинский (с. 126)	49) Болгар (с. 144)
32) Дербент (с. 110)	41) Кокшаровка 1 (с. 128)	50) Новосиль (с. 146)
33) Суворотское 8 (с. 112)	42) Учкакар (с. 130)	51) Торецкое (с. 148)
34) Подболотьевский (с. 114)	43) Муромский городок (с. 132)	

Многослойная стоянка Мухкай II

Стоянка представляет собой многослойный памятник открытого типа, датирующийся ранним палеолитом (эпоха олдована). Территория была обитаема в течение длительного времени приблизительно от 2 до 0,9 млн лет назад (л.н.).

Памятник расположен в Акушинском районе Республики Дагестан, в 2,5 км к югу от с. Акуша. Абсолютная высота Мухкай II — 1619 м над уровнем моря. Стоянка открыта Х.А. Амирхановым в 2006 г., исследуется ежегодно с 2008 г.

Район изысканий представляет собой крупную межгорную котловину. Основную формообразующую роль в рельефе играют здесь долины рек Акуша и Усиша. Геоморфологическая позиция памятника связана с 220-метровым террасовым уровнем их водораздела: к его тыльной, прислоненной к хребту Вацалабек части и приурочена стоянка. Памятник подвержен склоновой эрозии, поэтому разрушается.

Изучение многослойного памятника Мухкай II проводилось в двух основных направлениях: разведочные раскопки всей толщи и раскопки отдельных выявленных здесь стоянок, получивших наименования Мухкай II, слой 80 и Мухкай IIa. Разными участками разведочной траншеи в виде врезки в склон исследована вся толща памятника. Установлено, что общая мощность раннеплейстоценовых отложений составляет 73 м. Всего выделено 129 литологических слоев, в 35 из них обнаружены каменные находки. Помимо них в слоях 60, 80, 125, 129 выявлены фоссильные кости древних млекопитающих. Таким образом, за шесть лет исследований (2008–2013 гг.) получен полный стратиграфический разрез памятника.

Общая каменная коллекция с Мухкай II насчитывает 2487 предметов.

В 2010–2012 гг. на стоянке Мухкай II, слой 80 (глубина 33,5–34,2 м от условного нулевого репера) в едином стратиграфическом контексте на площади 44 м² обнаружено 965 кремневых находок (чопперы, пики, обломки со сколами, скребки, отщепы с ретушью и т.д.) и 305 костных останков млекопитающих. При проведении археологических работ удалось проследить древний рельеф уровня обитания стоянки.

Животные, останки которых обнаружены на стоянке (этруссский волк, гиена, южный слон, лошадь Стенона и др.), — обитатели открытых и полуоткрытых пространств.

Стоянка Мухкай IIa находится в 45 м к северу от стоянки Мухкай II, слой 80. Первоначально пункт с находками обнаружен в 2012 г. В 2013–2015 гг. раскопками исследовалась площадь 40 м². Выявлено три культурных слоя с находками каменных изделий и костных останков млекопитающих *in situ*. Комплекс относительных датировок, установленных по палеонтологическим, споро-пыльцевым и палеомагнитным данным, определяет возраст стоянок Мухкай II, слой 80 и Мухкай IIa в пределах 2,1–1,9 млн л.н.

Памятник Мухкай II уникален для изучения древнейшей истории человечества на территории Евразии в период, когда произошло первоначальное расселение с африканского континента представителей рода *Номо*.

Амирханов Х.А., Ожерельев Д.В.
Институт археологии РАН, Москва

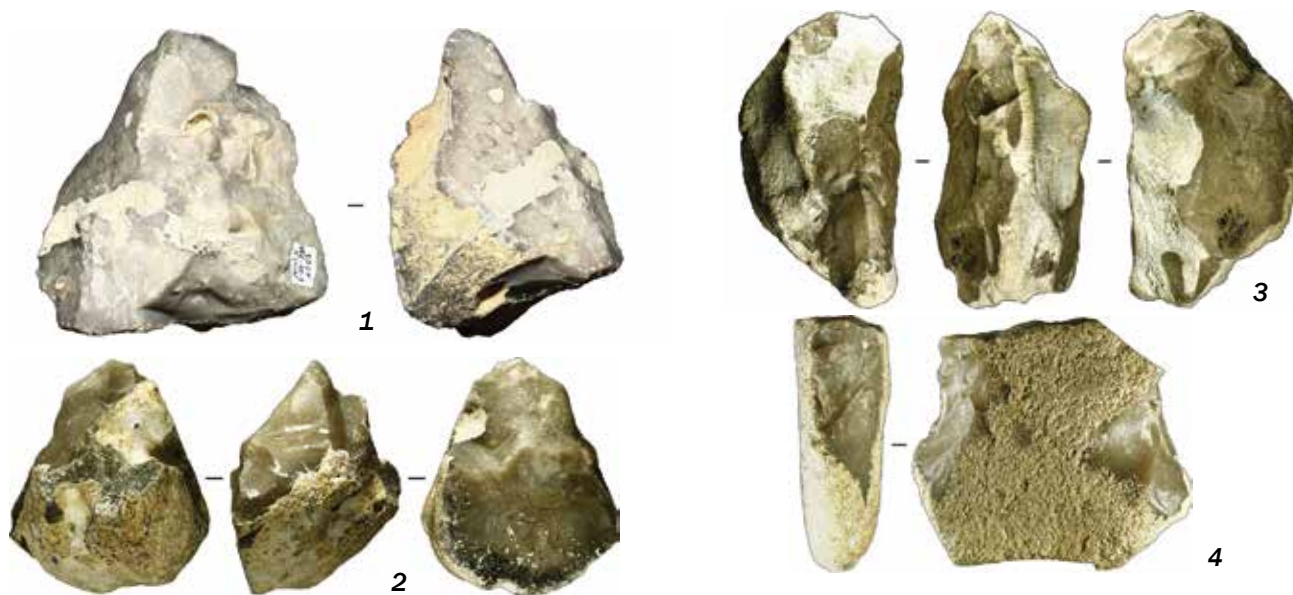

Рис. 1. Каменные орудия: пик (1) и чопперы (2–4), стоянка Мухкай II, слой 80.

Рис. 2. Многослойный памятник Мухкай II. Разведочная траншея, вскрывающая толщу памятника. 1 — вид с востока. 2 — вид с запада.

Рис. 3. Стоянка Мухкай IIa. Поверхности слоев 2013-2 и 2013-3 с находками каменных изделий и костей животных. Вид с юга.

Пещера Чагырская

Исследуемый археологический объект представляет собой опорный многослойный среднепалеолитический памятник региона.

Пещера расположена в среднегорном районе Северо-Западного Алтая и приурочена к левому борту долины р. Чарыш (левый приток р. Обь), дренирующей отроги северного склона Тигерекского хребта. Абсолютный уровень реки вблизи карстовой полости составляет 337,3 м. Пещера имеет северную экспозицию и располагается на высоте 25 м над уровнем Чарыша, своей приустьевой частью выходит на вертикальную поверхность уступа фрагмента цокольной террасы высотой 50–60 м, сложенного серыми, массивными, нижнесилурийскими известняками чагырской свиты. Пещера имеет два зала общей площадью около 130 м², один из них дает начало трем почти полностью погребенным горизонтальным и вертикальным галереям.

В составе заполнителя пещеры выделены голоценовые (слой 1–4) и неоплейстоценовые образования. Голоценовые осадки включают слой (2) плохо сортированного, хорошо окатанного галечника из вышележащей цокольной террасы, переотложение которого в пещеру происходило через карстовые воронки и вертикальные полости. Неоплейстоценовые образования четко делятся на две части. Верхняя часть сложена преимущественно субаэральными осадками, в которых выделяются два горизонта (слой 5 и слои 6а, 6б, 6в/1, 6в/2) лёссовидных отложений. Залегающие в основании разреза тяжелые суглинки (слой 7а–в) отражают иной цикл седиментации карстовой полости.

Археологический материал содержится в слоях 5, 6а, 6б, 6в/1, 6в/2 и 7. В настоящий момент коллекция

каменных артефактов включает в себя более 84 тыс. экз. В качестве сырья для технокомплексов использовались породы в виде гальки из аллювия р. Чарыш. В индустриях пещеры нашли применение четыре типа местных пород: осадочные, роговики, эффузивы и яшмоиды.

Структура каменных индустрий из различных слоев примерно одинакова. Первичное расщепление основано на применении радиального и ортогонального способов данного вида обработки в рамках плоскостного принципа. Среди сколов доминируют отщепы, у которых длинная ось скола не совпадает с технологической осью расщепления. Доля орудийного набора значительна и в среднем составляет около 20% коллекций. Среди орудий доминируют разные варианты одинарных, конвергентных и двухсторонних скребел. Кроме того, присутствуют одно- и двухсторонние остроконечники, зубчато-выемчатые, а также тронкированно-фасетированные изделия, сколы с ретушью и т.д.

Результаты проведения серийного абсолютного датирования культурных отложений свидетельствуют об их накоплении в промежутке между финалом стадии OIS-4 и стадией OIS-3.

Широкую известность памятник приобрел благодаря обнаружению серии антропологических материалов одонтологических остатков и частей посткраниального скелета, принадлежавших неандертальскому антропологическому типу ископаемого человека.

Маркин С.В., Колобова К.А.

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск*

Рис. 1. Фрагменты слоя 6в2.

1 — кострище, кв. К7. 2 — премоляр неандертальца *in situ*, кв. К7.

Рис. 2. Вид на Чагырскую пещеру с юга.

Рис. 3. Фрагмент слоя бв2, нижняя челюсть бизона с нарезками.

Пещера Двойная

Объект находится в Губском (Борисовском) ущелье, где с конца 1950-х годов ведутся археологические исследования и открыто более десятка разновременных памятников археологии, некоторые из которых исследованы раскопками. Пещера с двумя гротами обнаружена в 2006 г. Е.В. Беляевой, а в 2007 г. ею же вскрыты под мощным завалом слои каменного века. По архивным материалам удалось установить, что два соседних грота обнаружены П.У. Аутлевым в 1962 г. Им была поставлена зачистка перед входом в малый (восточный) грот, где вскрыта 4-метровая толща, содержащая находки средневекового времени и каменного века. Археологический памятник получил название «пещера Двойная». На основании схем, планов и фотографий в отчете исследователя установлено, что это один и тот же археологический памятник, расположенный на левом борту Губского ущелья на высоте 46 м над уровнем воды в р. Губс (803 м над уровнем моря; бассейн р. Кубань), в 9 км к западу-юго-западу от станции Баракаевская Мостовского района Краснодарского края.

В 2008–2014 гг. Губской экспедицией ИА РАН под руководством автора проведены раскопки (21 м²) в западном гроте пещеры Двойная. Мощность вскрытых

отложений составляет 2,5–3 м. На небольшом участке культурные напластования исследованы полностью — до скального основания грота.

Под верхней рыхлой толщей, содержащей единичные находки XIX–XX вв. и позднего средневековья, залегал мощный горизонт обвала, состоявший из крупных обломков и блоков известняка. Под ним вскрыты отложения каменного века, которые подразделены на три разновременных культурных слоя: позднего мезолита, раннего мезолита и поздней поры верхнего палеолита. Четкая стратиграфическая последовательность отложений, хорошая сохранность материалов позволяют проследить последовательность смены различных культурных традиций на памятнике в период от 13 до 8,3 тыс. л.н., а также реконструировать климатические изменения на рубеже плейстоцена–голоцена на Северо-Западном Кавказе.

На основании данных, полученных в ходе раскопок пещеры Двойная, разрабатываются проблемы хронологии, периодизации и культурной дифференциации материалов верхнего палеолита и мезолита Кавказа.

Леонова Е.В.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Изделия из кости. 1 — пронизка диам. 0,65 см. 2 — шило, длина 7 см. 3 — оправа метательного оружия (длина 11,1 см) с пазом для вкладышей. 4 — предмет (длина 11,2 см) с нарезным орнаментом.

Рис. 2. Пещера Двойная. Вид с юга.

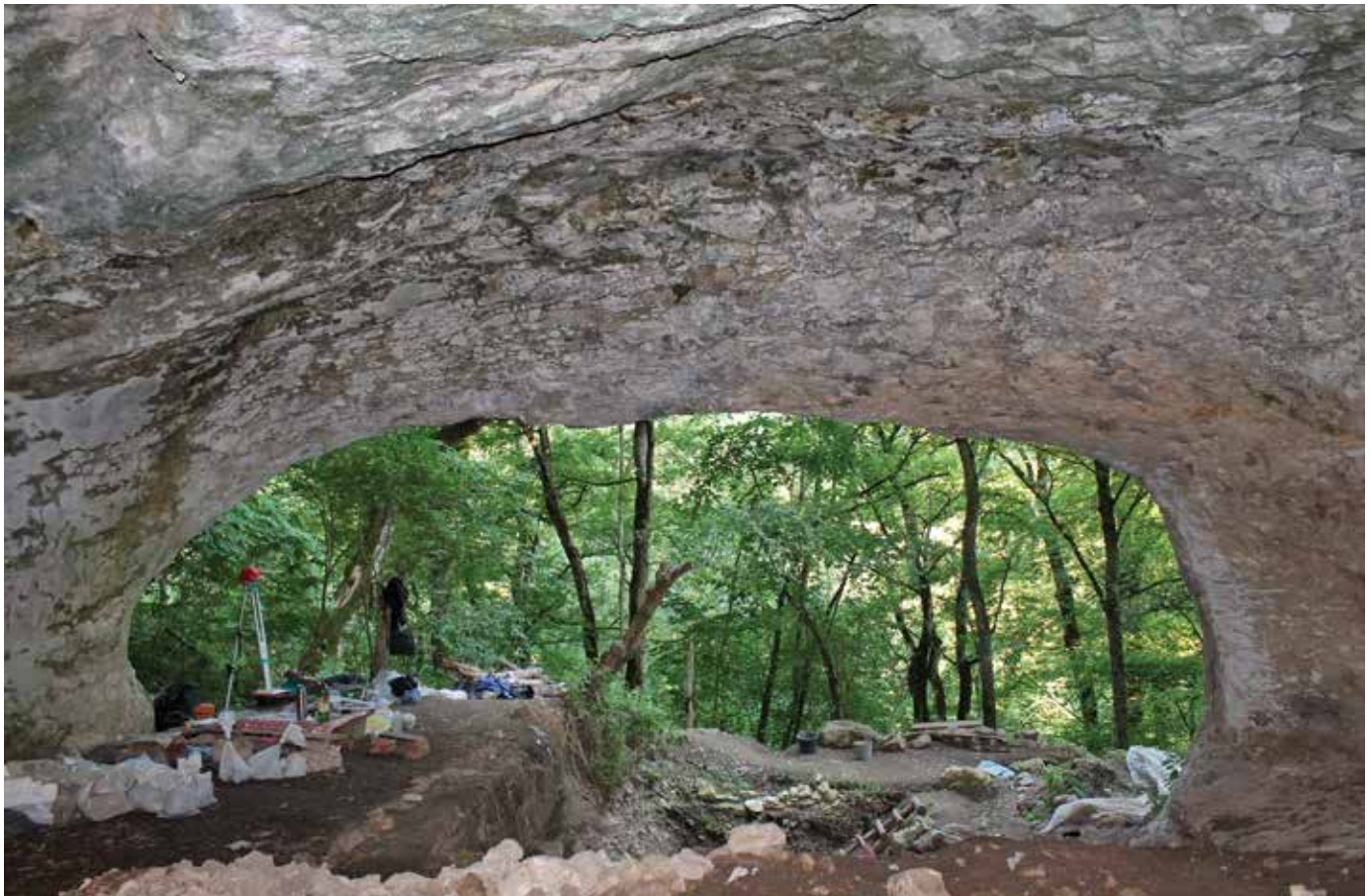

Рис. 3. Западный грот изнутри. Вид с севера.

Поселение Деревня Пашино

В рамках спасательных археологических исследований в будущем ложе Богучанской ГЭС в Кéжемском районе Красноярского края в 2008–2011 гг. сотрудниками Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН было обнаружено и исследовано разновременное поселение Деревня Пашино, содержащее стратифицированные культурные напластования широкого временного диапазона: IV тыс. до н.э. – XX в. н.э.

Памятник расположен на левом берегу р. Ангара, в устье р. Верхняя Кéжма, в 28 км к востоку-северо-востоку от г. Кóдинск. Объект был обнаружен при разведочных работах на краю приустьевого участка первой надпойменной ангарской террасы, изолированной от реки значительным прирусловым валом. Внешние признаки древних сооружений не читались, так как объект находился на территории пахотных угодий д. Пашино, расселенной в конце XX в. Памятник обладает выраженной стратиграфией, что редко фиксируется на объектах региона.

В результате раскопок сплошной площадью (655 м²) изучены остатки трех неолитических полуземляночных конструкций, относящихся по данным радиоуглеродного датирования к первой трети IV тыс. до н.э. В центре сооружений расположены очаги, на уровне пола — многочисленные продукты дебитаж,

каменный инструментарий, фрагментированный керамический материал. Керамические сосуды имеют аналогии в посуде «усть-бельского керамического пласта» и залегают в рамках котлованов с характерными каменными теслами. Комплекс этих находок позволяет подойти к выделению культурных типов эпохи неолита Северного Приангарья. Это очень важно, потому что на данный момент культурно-хронологическая шкала региона находится на начальном этапе формирования.

Кроме того, обнаружен жилищный котлован позднего неолита — бронзы, точнее датировать который еще предстоит. Слои раннего железного века и средневековья представлены разрозненными объектами и находками. Присутствуют мощные напластования, относящиеся ко времени существования русской д. Пашино (XVIII–XX вв.). К этому времени относятся остатки металлургических печей и хозяйственной постройки, углежогные ямы и множество находок (в том числе из бересты, железа и бронзы). Всего на памятнике обнаружено более 25 тыс. находок.

Гришин А.Е., Марченко Ж.В., Гаркуша Ю.Н.
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск

Рис. 1. Находки из неолитических слоев памятника.
1, 2 — каменные наконечник и тесло. 3 — керамика усть-бельского типа.

Рис. 2. Работы на памятнике в 2010 г. Исследование верхних слоев. Вид с юго-запада.

Рис. 3. Неолитическая полуземлянка (конструкция 1) на финальной стадии исследования. Вид с севера.

Комплекс памятников Паново

Стоянки располагались в окрестностях с. Паново в Кежемском районе Красноярского края, на правом берегу р. Ангара, на первой надпойменной террасе высотой 7–18 м над уровнем реки. Ныне затопленные памятники относятся к эпохам неолита — средневековья (VIII тыс. до н.э. – X–XIV вв. н.э.).

Стоянки Паново 1–5 представляли собой единый археологический комплекс памятников, пострадавший в результате современной хозяйственной деятельности. Первые находки здесь сделаны в 1882 г. Н.И. Витковским. Отдельные исследования объектов комплекса проводились позже А.П. Окладниковым, Г.И. Медведевым, Н.И. Дроздовым и другими. Наиболее масштабные исследования предприняты в 2010–2011 гг. перед затоплением ложа водохранилища Богучанской ГЭС.

При раскопках получена значительная коллекция археологического материала: каменная индустрия, фрагменты керамики, изделия из металла и кости, а также останки животных. Каменные находки свидетельствуют об активной промысловой, в первую очередь охотничьей деятельности древнего населения данной территории, а также о существовании здесь развитых традиций деревообработки.

Керамический материал позволяет идентифицировать десятки сосудов эпохи неолита, бронзового

века, раннего железного века и средневековья. В нем отражается его специфика, связанная с длительным бытованием на данной территории определенной технологической традиции изготовления круглодонных лепных сосудов кострового обжига.

В культурных отложениях стоянок найдены единичные изделия из кости и металла.

На площади стоянки Паново 4 выявлены два погребения среднего бронзового века — скелеты с подогнутыми к черепу коленями, на левом боку, ориентированные головой на северо-запад. В первом (мужском) погребении обнаружены черепа двух других человек и многочисленный погребальный инвентарь — изделия из бронзы, кости и камня.

Широкомасштабные раскопки объектов ансамбля представили поселенческие и погребальные комплексы, позволившие существенно уточнить культурно-хронологическую дифференциацию материалов по археологии Ангары от неолита до средневековья, дать статистическую и содержательную характеристику жизнедеятельности и мировоззрения местного населения.

*Постнов А.В., Славинский В.С.,
Выборнов А.В., Басова Н.В.*

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск*

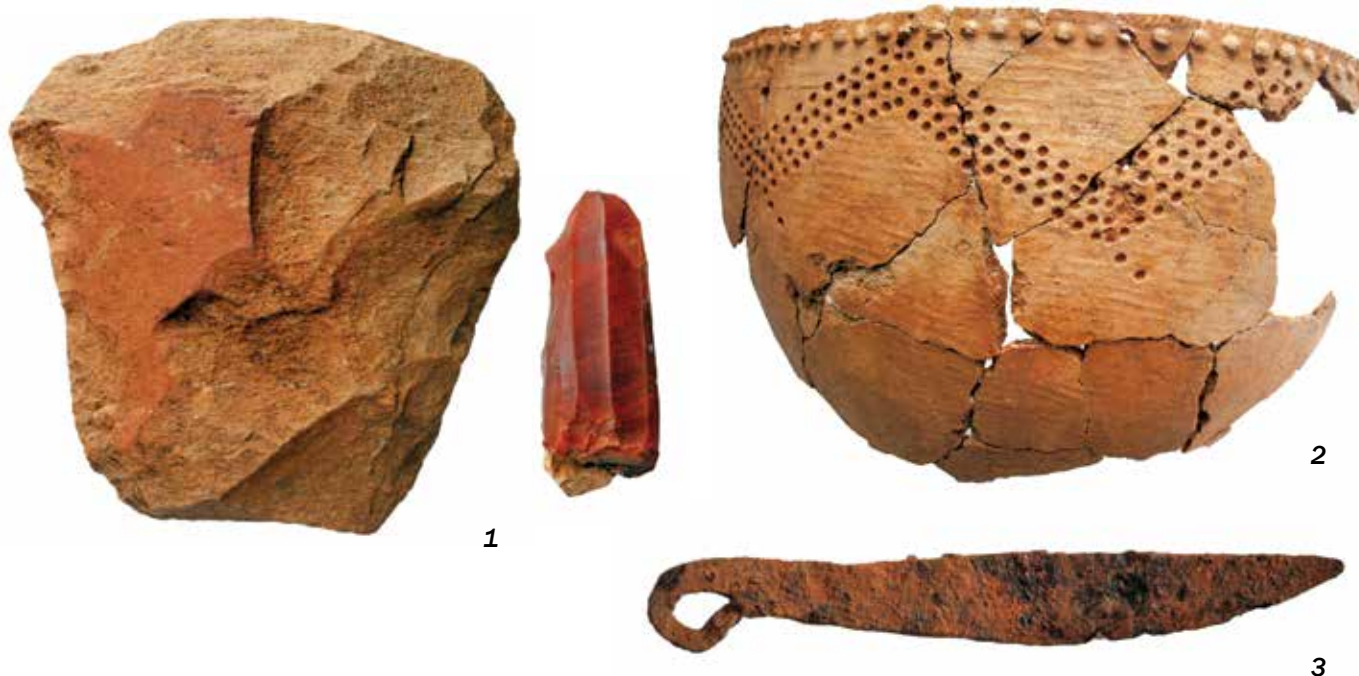

Рис. 1. Находки со стоянок.

1 — каменные топор, нуклеус. 2 — керамический сосуд. 3 — железный нож.

Рис. 2. Вид (с юга) на комплекс после археологических работ.

Рис. 3. Местоположение памятников после окончания работ. Вид с юго-запада.

Комплекс памятников Кода

Археологические объекты Кода 1–4; Усть-Кода; могильник Кода составляют комплекс, расположенный в Кежемском районе Красноярского края, на правом берегу р. Ангара, ниже по течению от устья р. Кода в субэразальном ярусе комплекса низких террас. Границы между памятниками условные и проведены по крупным оврагам, пересекающим террасу.

Ансамбль Кода был открыт А.П. Окладниковым в 1937 г. Со второй половины XX в. регулярно исследовался археологами. С 2007 до 2010 г. археологические работы здесь проводились Богучанской археологической экспедицией. Комплекс памятников датируется в широком хронологическом диапазоне: неолит — средневековье.

Один из ярких памятников — стоянка Кода 4. В 2010 г. здесь был заложен раскоп площадью 695 м² и обнаружено около 2000 находок, датированных V — началом I тыс. до н.э. В этом же году полностью изучены стоянки Кода 3 и Кода 2. Общая площадь раскопов составила 4975 м². Получено более 30 тыс. артефактов. Стоянки датированы неолитом — поздним средневековьем. Находки представлены каменными артефактами, фрагментами керамических гладкостенных и орнаментированных сосудов, металлическими

изделиями, следами плавления металла. На стоянке Кода 1 основная площадь (5800 м²) объекта исследована в 2008, 2009 гг. Помимо многочисленных находок из камня и фрагментов лепных керамических изделий здесь найдена китайская монета династии Цин (1644–1911). В 2009 г. полностью изучена стоянка Усть-Кода, датированная неолитом, ранним железным веком и эпохой средневековья. Интересна находка нашивки-подвески в виде литой бронзовой фигурки птицы. На территории стоянок Кода 1–3 зафиксирован ряд погребений, относящихся к бронзовому веку и средневековью. Сопроводительный инвентарь состоял из предметов вооружения (крупное клинковое оружие, ножи, наконечники копий и стрел и т.д.), культовых предметов и украшений.

Многочисленные выразительные и уникальные артефакты комплекса памятников Кода ярко отражают историю Северного Приангарья с эпохи неолита до средневековья.

*Постнов А.В., Славинский В.С., Выборнов А.В.,
Басова Н.В., Грачев И.А.*
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск

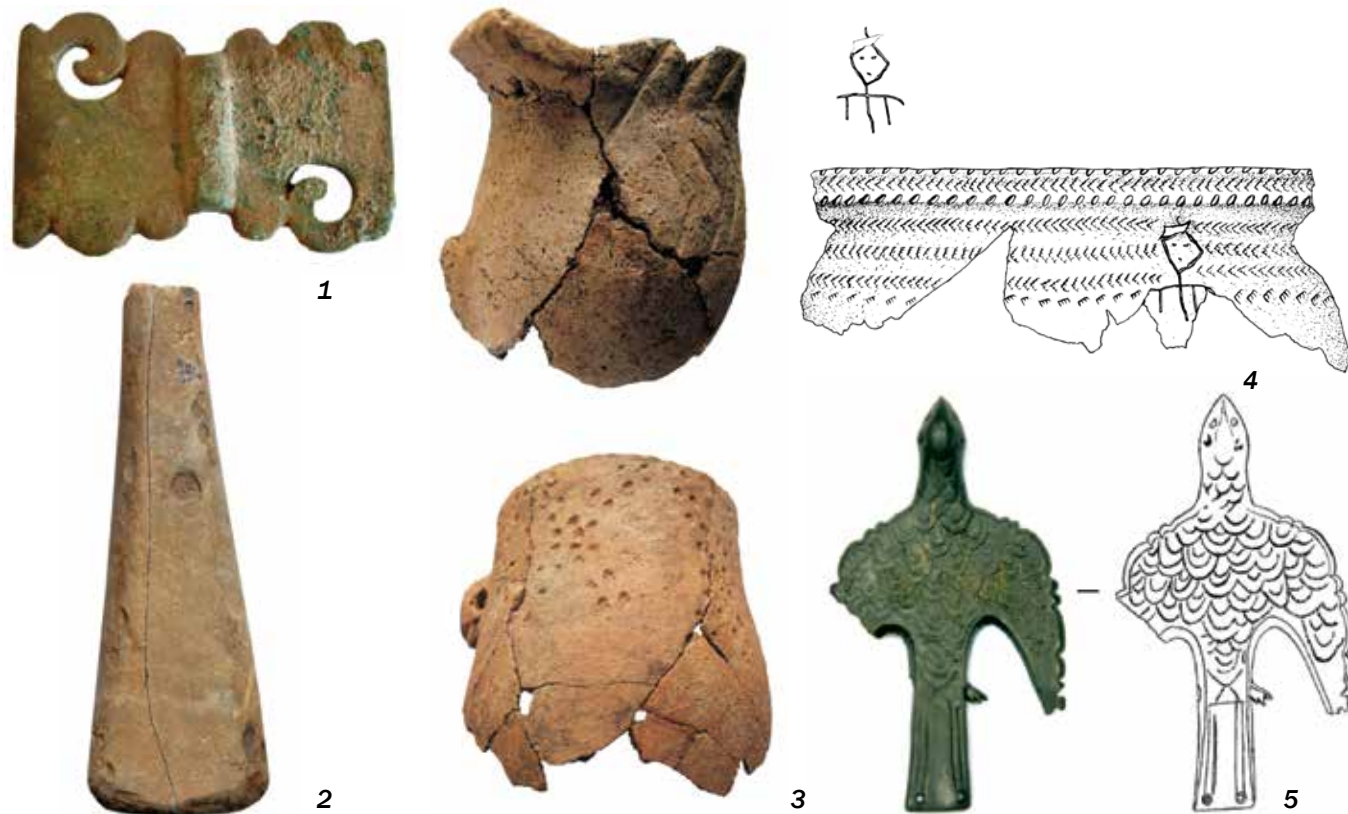

Рис. 1. Находки со стоянок Кода 3 (1–4) и Усть-Кода (5).

1 — бляшка из бронзы. 2 — каменный пест. 3, 4 — керамика. 5 — бронзовая фигурка птицы.

Рис. 2. Стоянка Кода 3. Разбор культурного слоя. Вид с юго-запада.

Рис. 3. Могильник Кода. Погребение 1. Вид с юго-запада.

КАМЕННЫЙ ВЕК

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Стоянка Утес Медвежий

Памятник располагался по обоим берегам ручья Медвежий, прорезавшего 15-метровую надпойменную террасу левого берега р. Ангара, в 9,1 км к востоку от пос. Болтурино Кежемского района Красноярского края. Был открыт в 1977 г. участниками Северо-Ангарской археологической экспедиции Красноярского государственного педагогического института и впервые исследовался широкой площадью в 2010 г. незадолго до полного затопления объекта водохранилищем Богучанской ГЭС. На стоянке выделены два участка расположения культурного слоя по обоим берегам оврага, по дну которого протекал ручей.

Археологический материал из раскопов (сплошной площадью и рекогносцировочных) представляет собой смешанный комплекс неолита — бронзового века. Это изделия из бронзы (ножи, топоры), керамика (фрагменты сосудов с орнаментом и без него), каменный инвентарь (нуклеусы, бифасы, наконечники стрел, скребки, ножи, проколки, острия, резцы, долотовидные орудия, ретушированные пластины, выемчатые и зубчатые орудия, скребла, топоры, тесла, абразивы, выпрямители и отбойники), украшения из кости (аморфная фигурка с орнаментом, кольцо, подвеска), фрагментами костей.

За время проведения спасательных работ полностью исследованы остатки четырех конструкций эпох неолита–бронзы и неолитическое погребение. Жилищные конструкции однотипны, имеют вытянутые формы и слабовыраженный котлован с очагом на краю или в центре и хозяйственными ямами на периферии. Погребение имело перекрытие из бересты, а также обугленные фрагменты дерева. В слегка углубленной могильной яме аморфной формы обнаружены два детских скелета, располагавшихся параллельно друг другу с противоположной ориентацией по линии З–В. Сопроводительный инвентарь — костяные обломок зооморфной скульптуры, игла и две подвески: каплевидная с отверстием в верхней части и дисковидная с крупным отверстием в центре.

Археологические исследования показали ключевую ценность этого объекта для понимания культурно-исторических процессов в Северном Приангарье. Результат исследования стоянки Утес Медвежий — выявление поселений и погребального комплекса неолита и бронзового века.

*Постнов А.В., Славинский В.С., Выборнов А.В.,
Басова Н.В.*

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск*

Рис. 1. Находки со стоянки.
1 — костяные подвески. 2 — каменные тесло, наконечник. 3 — керамика.

Рис. 2. Утес Медвежий. Общий вид.

Рис. 3. Погребение. Вид с юга.

Петроглифы Пегтымеля

Памятник наскального искусства на берегу р. Пегтымель — единственный в азиатской части России, расположенный за Полярным кругом — на западе Чукотки. Первые исследования осуществлены Н.Н. Диковым преимущественно в 1960-х годах, более поздние посещения показали высокий потенциал новых открытий. Полевые исследования экспедиции ИА РАН проводились с 2005 г. и позволили на участке Кайкуульского обрыва — обнажении правого берега р. Пегтымель — выявить около 350 скальных плоскостей с одиночными петроглифами, их группами, в том числе в разновременных палимпсестах, и композициями, сконцентрированными в 12 скоплениях.

Преобладают изображения северных оленей — одиночных и в стаде — с узкими мордами и характерной линией рогов, реже — других животных, в том числе медведей, волков, птиц. Несмотря на удаленность от побережья, изображались и обитатели моря: киты, касатки, лахтаки и др.

Художники наносили на скалы сложные композиции, больше всего создателей петроглифов интересо-

вала охота. Чаще других повторяется сцена преследования на воде с байдар и каяков. Человек в небольшой одноместной лодке — каяке — бывает просто обозначен вертикальным штрихом, зато добыча порою непропорционально велика. Большинство таких изображений довольно статичны, но есть и подлинны шедевры, динамичные и эмоционально окрашенные композиции. Антропоморфные образы варьируют от схематичных до детализованных изображений с элементами костюма и вооружения, часто атрибутом мужчины-охотника служит двухлопастное весло. Зафиксированы серии зооморфных и антропоморфных следов, от одиночных до образующих цепочку и заполняющих целые изобразительные плоскости. Самые знаменитые антропоморфные персонажи Пегтымеля — разнообразные изображения женских фигур в грибообразных головных уборах и одетых в меховые комбинезоны-керкеры. Выявлены петроглифы, которые можно интерпретировать как изображения жилищ, так называемых челюстных домов, и других хозяйственных конструкций из костей кита.

Рис. 1. Петроглифы, выполненные в разной технике, изображают сцену охоты волков на оленя.

Рис. 2. Вид на р. Пегтымель и Кайкуульский обрыв с востока.

Рис. 3. Многофигурная композиция.

Рис. 4. Вид на р. Пегтымель и Кайкуульский обрыв с запада.

Новые объекты обнаружены при обследовании участков, в том числе прикрытых кустарником, при расчистке от рыхлых отложений, от лишайника. Некоторые скальные обломки изменили первоначальное положение и «сползли» вниз по склону, три плиты даже оказались в воде. Деструкция скального массива привела к тому, что в обломках выявлены части некогда единых композиций на вертикальных скальных выходах. Многообразие стилей и технических приемов, наличие изображений как выполненных камнем, так и металлическими орудиями, патинированность и эродированность поверхности свидетельствуют о долговременной традиции почитания уникального священного места.

Дэвлет Е.Г.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 5. Изображение северного оленя.

Рис. 6. Северные олени и антропоморфный персонаж.

Рис. 7. Многофигурная композиция, включающая изображение охоты на воде.

Рис. 8. Композиция с солярным оленем, расположенная на торце отдельно лежащего камня.

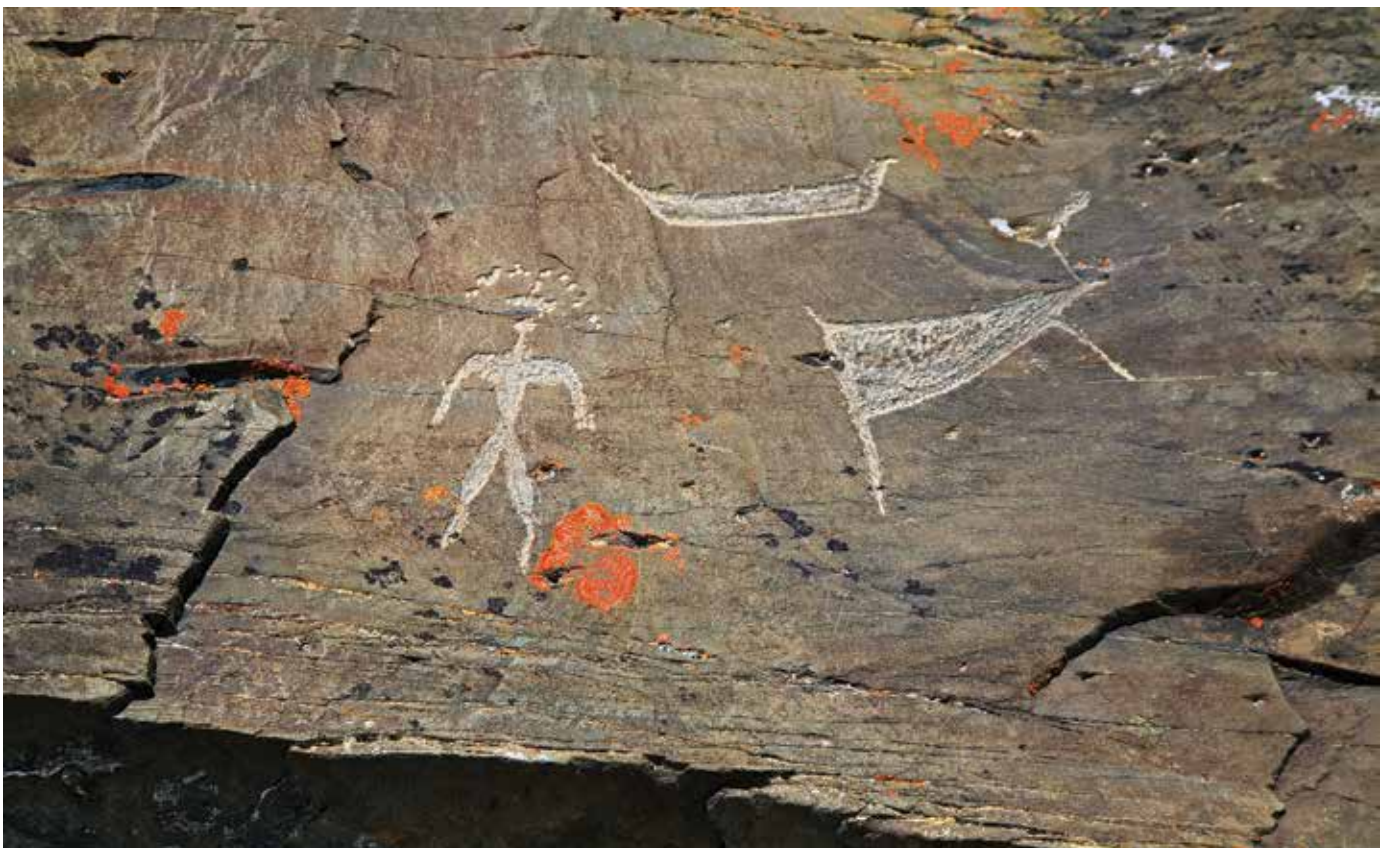

Рис. 9. Антропоморфная фигура с грибообразным завершением и другие петроглифы.

Наскальные изображения Шереметьево

Петроглифы расположены на правом берегу р. Уссури, в 140 км выше по течению от места ее слияния с р. Амур, между селами Шереметьево и Кедрово Вяземского района Хабаровского края. Это были первые наскальные изображения, описанные исследователями Приамурского края, упоминает их в 1859 г. Р.К. Маак, позднее его сведения использованы Н. Альфтаном, Ф.Ф. Буссе и Л.А. Кропоткиным. В 1959, 1968 и 1970 годах изучение Шереметьевских петроглифов проводит экспедиция под руководством А.П. Окладникова, описано три пункта на скальных базальтовых обнажениях берега реки. В период с 2001 г. обнаружено еще пять пунктов с петроглифами на отдельно лежащих валунах, а также не известные ранее изображения в пределах второго пункта.

Ландшафт гористый, с мысовидными приречными террасами, прорезанными глубокими оврагами, вплотную к скальным обнажениям подходит полоса густого широколиственного леса с преобладанием дубов, а на участках береговой полосы распространены заросли тальника. Помимо петроглифов в ближайшей округе известно

13 поселений и городищ, относящихся к эпохам неолита, раннего железного века и средневековья.

Петроглифы Уссури и Нижнего Амура имеют стилистическую и сюжетную общность, что позволяет объединить их в единый ареал наскального искусства. Однако если традиция Сикачи-Аляна (на р. Амур) представлена преимущественно изображениями, нанесенными глубокими бороздками на прибрежные базальтовые валуны и существенно реже на вертикальные скальные выходы, то до недавнего времени петроглифы Шереметьево ассоциировались лишь с изображениями на отвесных скалах, ориентированных на р. Уссури. Систематические полевые обследования с 2000-х годов позволили сделать ожидаемое открытие и выявить в прибрежной полосе и на надпойменной террасе отдельные валуны, декорированные личинами-масками, изображениями птиц, змей, тигриных следов, а также камень, подработанный в форме лягушки.

Для Шереметьево характерны изображения личин-масок, выбитых желобками, различающихся по абрису, деталям и особенностям оформ-

Рис. 1. Пункт 7. Изображение личины-маски на валуне. Документирование с выносной вспышкой.

Рис. 2. Пункт 2, верхний ярус. Личины-маски: на схождении граней (слева) и на плоскости (справа).

Рис. 3. Пункт 2, верхний ярус. Двойная личина-маска после расчистки от лишайника.

Рис. 4. Пункт 2, средний ярус. Личина-маска.

ления. Есть как весьма лаконичные подпрямоугольные варианты, почти лишенные декора, но представлены также затейливые, детализованные и не повторяющиеся в своей вычурности индивидуальные личины.

Хронологически ранний пласт петроглифов может сопоставляться с древнейшими изображениями личин на дальневосточной керамике, позднее личины-маски остаются популярным мотивом, приобретая сложную орнаментальность. Уникально изображение двойной личины, асимметричное и тщательно проработанное. Тенденция к декоративности проявилась также в зооморфных профильных фигурах с проработанными «ребрами»; разнообразны изображения птиц: лебедей, воронов, гусей и пр. Несмотря на высокую степень индивидуальности можно говорить о единой стилистике, устойчивых предпочтениях, которые разделяли обитатели Амура и Уссури, что позволяет объединять эти (и некоторые другие памятники) в единую провинцию наскального искусства.

Дэвлет Е.Г.

Институт археологии РАН, Москва

Ласкин А.Р.

КГБУК «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Хабаровского края», Хабаровск

Рис. 5. Пункт 4. Изображение простой личины-маски на валуне.

Рис. 6. Пункт 8. Общий вид валуна с изображениями птиц.

Рис. 7. Пункт 8. Изображения птиц, выполненные широким желобком.

Рис. 8. Пункт 6. Перевернутый валун с изображением личины-маски, рельефной личины на схождении граней и следов кошачьего.

Могильник Улан IV

Изучаемый могильник — классический памятник степных кочевников Нижнего Подонья, проживавших на этой территории с эпохи энеолита (конец V — начало IV тыс. до н.э.) до эпохи средней бронзы (III тыс. до н.э.).

Он расположен на высоком водораздельном плато в Ремонтненском районе Ростовской области и представляет цепочку курганов высотой от 0,25-0,3 до 4 м. Могильник включен в региональный реестр памятников, его осмотр в 2008 г. выявил разрушение курганов распашкой. В 2009–2011 гг. исследовано две насыпи. Стратиграфия курганов 3 и 4 позволила выделить пять строительных горизонтов.

Древнейший пласт образован энеолитическим погребением 12 кургана 3: на растительной подстилке на дне четырехугольной в плане ямы лежал скорченно на спине скелет мужчины. Второй этап курганного строительства связан с ямными и позднемайкопскими захоронениями курганов 3 и 4: умершие лежали на спине в ямах. На одном из черепов представителя майкопской археологической культуры сохранились следы трепанации. Уникальная находка из погребения 20 — глиняный штамп. Среди погребенных были представители неместного населения. Они осваивали пастбища водораздельных плато в теплое время года.

Третий строительный горизонт — раннекатакомбный. Эта культура принесла традицию погребений в глубоких катакомбных сооружениях, положение умер-

ших на спине вытянуто или скорченно, использование жаровен в погребальном ритуале. Уникален череп подростка с татуировкой. Предположительно, небольшие семейные группы пастухов кочевали круглый год по маршрутам «долина степной реки — водораздел».

На смену этой культуре пришли представители восточноманычской и западноманычской катакомбных культур. Традиция захоронения в катакомбах сохранилась, но умерших укладывали на левом или правом боку скорченно, сопровождая богатым инвентарем — глиняными сосудами, курильницами. Выделяется красноглиняный кувшин северокавказского облика. Представители этих культур были достаточно мобильными и часть своей жизни проводили за пределами исследуемого микрорегиона.

Среди уникальных находок катакомбного времени кургана 3 — речной жемчуг из погребения 5, а кургана 4 — деревянная повозка из погребения 5.

Таким образом, исследование могильника Улан IV уточнило хронологию и культурную специфику региона. Основой экономики степняков эпохи бронзы было подвижное пастушество.

Шишлина Н.И.

Государственный исторический музей, Москва

Рис. 1. Глиняный штамп. Майкопская культура (?). Курган 3, погр. 20.

Рис. 2. Глиняный сосуд. Западноманычская катакомбная культура. Курган 4, погр. 10.

Рис. 2. Общий вид на курганы 3 и 4. Фото с востока.

Рис. 3. Курган 3, погр. 5. Западноманычская катакомбная культура. Вид с запада.

Поселение Рыкань 3

Поселение относится к среднедонской катакомбной археологической культуре эпохи средней бронзы. Среди бытовых памятников этой культуры в восточноевропейской лесостепи оно выделяется сохранностью, информативностью и степенью изученности. Расположено вблизи с. Рыкань Новоусманского района Воронежской области, на невысокой первой надпойменной террасе правого берега р. Усмань (левый приток р. Воронеж, левого притока р. Дон). Материалы поселения занимают около 1 га, распространяясь на трех разделенных эрозионными промоинами площадках. Наиболее протяженная центральная площадка была основной. Южный ее край и край восточной площадки уничтожены рекой. Территория поселения не застраивалась и не распаивалась. Мощность залегающего с поверхности культурного слоя не превышает 0,6 м.

Поселение открыто Ю.П. Матвеевым в 1979 г. Небольшие раскопки, проведенные им тогда же, были продолжены в 2009 г. экспедицией Исторического музея под руководством автора и имели целью поступательное изучение памятника с применением естественнонаучных методов (геоморфологии, почвоведения, археозоологии, археоботаники, радиоуглеродного датирования и др.). К концу сезона 2012 г. почти целиком исследована основная

площадка и значительная часть западной площадки. Общая площадь раскопок составила 1340 м².

На основном участке зафиксированы остатки трех наземных каркасно-столбовых построек с котлованом. В постройке 1 таковым являлся углубленный пол. Котлованы построек 2 и 3 служили подпольными погребями для хранения продуктов, полом в этих постройках была дневная поверхность. Очаги, кострища, малые бытовые ямы выявлены как в пределах, так и снаружи помещений. В расположении построек и сопутствующих им объектов прослежена кольцевая планировка вокруг котлована с пирогенным заполнением. На западной площадке локализована постройка 4, аналогичная по конструкции постройкам основной площадки, но не имевшая очагов и ям.

Керамика и вещевые находки с поселения характерны для первой половины—середины развитого этапа среднедонской культуры. Абсолютная хронология определяется на основании пяти корректных радиоуглеродных дат в рамках XXVI–XXIV вв. до н.э. Впервые в практике изучения памятников катакомбной общности получены комплексные данные функционирования зимней скотоводческой стоянки.

Гак Е.И.

Государственный исторический музей, Москва

Рис. 1. Находки с поселения.

1 — фрагмент глиняного сосуда. 2 — заготовка каменного топора-молотка. 3 — глиняное пряслице. 4 — костяной наконечник. 5, 6 — кремневые проколка и наконечник стрелы.

Рис. 2. Общий вид поселения с запада.

Рис. 3. Котлован постройки 2. Вид с юго-востока.

Поселение Дмитриевская Слобода 2 и могильник

Комплекс памятников исследован экспедицией ИА РАН в зоне строительства моста через р. Ока в Муромском районе Владимирской области. Поселение располагалось на северной окраине пос. Дмитриевская Слобода (округ Муром), на пологом склоне (с северо-запада и юго-востока ограничен оврагами) второй террасы левого коренного берега р. Ока. Высота площадки поселения над уровнем воды в старичном озере в пойме — около 10 м.

Поселение компактное — с тремя жилищными котлованами, остатками менее крупных сооружений, многочисленными ямами. Исследованные на площади 1350 м² три сооружения подпрямоугольной в плане формы, размерами 20 × 10, 19,5 × 12 и 15 × 10 м, ориентированы длинными сторонами параллельно склону и врезаны в него на глубину примерно 0,5 м. Они представляли собой постройки столбовой конструкции. В центральной части жилищ — очаги с приочажным пространством. Вокруг очагов в углублениях стояли сосуды, развалы которых, нередко по несколько экземпляров, поставленных друг в друга, исследованы во всех трех жилищах. Наличие многочисленных находок, в том числе развалов сосудов *in situ*, а также остатки сгоревших плах или столбов свидетельствуют о том, что два жилища сгорели в пожаре, а третье было заброшено.

Культурный слой насыщен керамикой — лепной, плоскодонной, изготовленной ленточным способом.

Размеры — от миниатюрных с диаметром венчиков 8–10 см до крупных с диаметром 35–40 см. Характерная особенность — орнаментация среза венчика косыми насечками и «жемчужного» орнамента по шейке. Вся керамика относится к поздняковской культуре. Интересна находка фрагментов сосуда четырехугольной формы, который, вероятно, был сосудиком-курильницей. Немногочисленный каменный инвентарь представлен отщепами, в том числе со следами утилизации, с ретушью, пластинами, наконечниками, скребками, долотами, разверткой, сверлами и т.д.

Выше по склону, в 170 м к северо-западу от поселения открыт грунтовый могильник, на котором исследовано четыре погребения, совершенные в могильных ямах подпрямоугольной в плане формы, длинной осью ориентированных по линии С–Ю. Костяки из-за характера грунта не сохранились, только в одном из погребений найден человеческий зуб. Обнаружены целые сосуды, располагавшиеся в южной части могильных ям, аналогичные поселенческой керамике. Судя по материалу, могильник и поселение синхронны, относятся к поздняковской культуре и датируются серединой II тыс. до н.э.

Зеленцова О.В.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Поселение (на переднем плане) и могильник. Вид с востока (с поймы реки).

Рис. 2. Раскопанный участок поселения. Столбовые ямы жилища 2. Вид с юго-юго-запада.

1

2

3

Рис. 3. Находки. 1 — кремневая фигурка водоплавающей птицы, относящаяся к эпохе неолита; 2 — лепной сосуд *in situ*, погребение 1; 3 — реконструкция сосуда по фрагментам его развала, жилище 2.

Могильник Марьинская 5

Памятник состоит из единственного кургана (№ 1), который был раскопан в 2009 г. Ставропольской экспедицией кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Он находился на правой, высокой террасе р. Кура примерно в 1,9 км к северо-востоку от станицы Марьинская, близ административной границы Ставропольского края и Республики Кабардино-Балкария.

К моменту раскопок курган имел высоту 4,3 м, диаметр — около 50, был окружен заплывшим широким и неглубоким рвом. Он содержал одну центральную погребальную наземную каменную гробницу раннемайкопского времени, а кроме того 33 разновременных погребения. В ходе раскопок зафиксированы четыре земляные насыпи, последовательно перекрывавшие друг друга, причем склоны и основания трех нижних насыпей были покрыты высокими крепидами, выложенными из галечных камней. Все три насыпи с крепидами были поэтапно возведены в эпоху ранней бронзы носителями майкопской археологической культуры, совершившими здесь шесть захоронений на протяжении примерно 300 лет. Затем основание третьей (верхней) крепиды было прорезано по кругу серией из 16 могил северокавказской археологической культуры эпохи средней бронзы, перекрытых грунтовыми досыпками, образовавшими четвертую (верхнюю) насыпь. В насыпи кургана также были открыты впускные захоронения катакомбной и долинской культур, «киммерийские» и сарматские погребальные и ритуальные комплексы.

Наибольший интерес представляет майкопское погребение 25, где в заполнении за стеной могильной камеры выявлены два параллельно уложенных черепа особей крупного рогатого скота с бронзовыми петлеобразными элементами: носовыми кольцами с сохранившейся ременной обмоткой из кожи. Впервые изделия такого рода обнаружены в качестве очевидных приспособлений для управления быками. Правомерно предположить, что это символическое приношение бычьей упряжки.

Ранее такие изделия по морфологическим признакам и их парной комплектности считались майкопскими «псалиями», т.е. древнейшими элементами конской узды, но при этом никогда не обнаруживались вместе с конями. Возможно эти кольца — элемент сложного бычьего недоуздка, представленного в ряде переднеазиатских и южносибирских изображений эпохи бронзы, а также известного в Царском могильнике Ура в южной Месопотамии в качестве реалий и их отображений.

Таким образом, данный памятник представляет собой яркий пример динамики региональной смены культур эпохи бронзы и содержит древнейшие из ныне известных металлических приспособлений для управления быками в парной упряжке.

Канторович А.Р.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Маслов В.Е.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Находки из погребения 25.

1 — бронзовые кольца-закрутки для управления быками. 2 — бронзовый кинжал. 3 — сосуд керамический.

Рис. 2. Каменная крепида первой (нижней) насыпи. Вид с севера.

Рис. 3. Погребение 25. 1 — вид с северо-востока на юго-западную стенку могильной ямы с отпечатками опорных столбов и рогами двух бовинов. 2 — череп «западного» bovина с бронзовым кольцом для управления быком в области носа. Вид с юга.

Укрепленное поселение Каменный Амбар

Поселение — один из наиболее полно и комплексно изученных фортификационных объектов бронзового века Южного Зауралья, связанных с синташтинской, петровской и срубной (срубно-алакульской) традициями.

Автор открытия Ю.В. Тарасов (1982 г.) интерпретировал объект как неукрепленное поселение, позднее по результатам дешифрирования аэрофотосъемки выявлены линии укреплений. Их наличие было подтверждено геофизическими изысканиями и раскопками (около 2000 м²). Наиболее масштабные работы проводились российско-германской археологической экспедицией в 2005–2013 гг.

Поселение локализуется на первой террасе левого берега р. Карагайлы-Аят (Тобольский бассейн), в 9,5 км восточнее с. Варшавка (Карталинский район Челябинской области). Замкнутая система фортификаций очерчивает подпрямоугольную в плане площадку (1,8 га). Внутреннее пространство было занято четырьмя рядами сплошной застройки с двумя продольными «улицами». Эти структуры хорошо прослеживались на геофизических картах и слабо читались на поверхности. В границах линий укреплений и за их пределами обнаружены крупные впадины построек более поздних периодов эпохи бронзы.

В результате раскопок изучена оборонительная система: грунтовая стена с облицовкой плитами — неглубокий ров — напольный вал. Синхронная

застройка представлена прямоугольными в плане котлованами (до 200 м²) небольшой глубины, остатками столбов, многочисленными колодцами и единичными печами. Стратиграфические наблюдения и радиоуглеродное датирование позволили реконструировать основные фазы функционирования поселения. Во время первой строительной фазы была застроена вся площадь, на второй произошло ее двукратное сокращение, сопровождавшееся изменениями в архитектуре и возведением дополнительной линии фортификации. В дальнейшем площадка была освоена населением, которое использовало как старые жилища, так и строило отдельные постройки.

Получен огромный массив информации о хозяйстве и материальной культуре обитателей поселения, истории климата, развитии металлургии и пр. Более 30 радиоуглеродных дат позволили определить время функционирования каждого из этапов в пределах XXI–XVII вв. до н.э.

Памятник представляет собой яркий пример фортификационных поселений Зауралья, иллюстрирующих один из пиков социальной организации населения эпохи бронзы.

Корякова Л.Н., Епимахов А.В.

*Институт истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург*

Рис. 1. Находки с поселения.

1 — деревянные предметы из заполнения колодцев. 2 — бронзовый нож (*in situ*), переделанный в долото.

Рис. 2. Фрагмент фортификации. Вид с севера.

Рис. 3. Фрагмент рва и облицовки стены. Вид с востока.

Поселение Венгерово 2

Объект исследования расположен на краю второй надпойменной террасы левого берега р. Тартас (правый приток р. Омь, правого притока р. Иртыш) в Венгеровском районе Новосибирской области. Памятник открыт в 1966 г. Т.Н. Троицкой. В настоящее время следы построек хорошо читаются на современной поверхности в виде углублений (округлой или овальной формы разных размеров), образующих три ряда, вытянутых вдоль края террасы. С 2011 г. междисциплинарное изучение памятника ведется при поддержке РГНФ. В результате этих работ полностью раскопаны девять жилищ и значительная часть межжилищного пространства.

Котлованы сооружений имеют трапециевидную в плане форму площадью от 47,3 до 120 м², углублены в материк на 0,1–0,22 м. Стенки наклонные. Пол ровный. Вход зафиксирован лишь в двух строениях. Расположение остатков сгоревших конструкций, наличие столбовых ям по внешнему периметру и внутри строений позволяют предполагать каркасно-столбовую основу постройки усеченно-пирамидальной формы, стены которой были укреплены мощной «завалинкой». За пределами котлованов с северо-запада, севера, востока и юго-востока выявлены стол-

бовые ямы, свидетельствующие об ограничении пространства поселка забором.

Очажные устройства в жилищах представляли собой подпрямоугольные в плане ямы размерами до 1,65 × 0,87 м. В заполнении очагов найдены глиняные шарики, «фишки», фрагменты тиглей, керамические диски и бруски, фрагменты костяных наконечников, отщепы, обломки сосудов и огромное количество фрагментов горелых костей, вероятно, служивших топливом.

Выявлены особенности внутренней планировки сооружений, намечены основные хозяйственно-производственные зоны: северо-западная часть жилищ, как правило, связана с организацией бронзолитейного производства, юго-восточная — с вторичной обработкой керамики. На полу жилища 7 обнаружен *in situ* обломок каменной литейной формы для отливки сейминско-турбинского кельта. Данная находка свидетельствует о собственном специализированном и технически обусловленном изготовлении носителями кротовской археологической культуры изделий сейминско-турбинского облика. На памятнике обнаружены тигли, особые по конструкции, и фрагменты глиняных литейных форм.

Рис. 1. Общий вид поселения. Разметка раскопа над западиной жилища 5. Фото с северо-запада.

Рис. 2. Котлован жилища 6 на уровне сгоревшей конструкции. Вид с юго-запада.

Рис. 3. Находки с поселения.

1 — керамический шарик из очага жилища 4. 2 — тигель из котлована жилища 3. 3 — обломок литейной формы из жилища 7.

Керамический комплекс, классический для кротовской культуры, представлен морфологическими типами баночной формы: открытыми, с прямыми стенками, редко — закрытыми и горшковидными. Орнамент горизонтально-зональный. Основа декора — пояса из разнонаклонных оттисков шагающей, отступающей или проташенной гребенки, лопатки с треугольным рабочим краем. Отмечены сосуды, оформленные налепным валиком. Характерная черта культуры — изделия, изготовленные на фрагментах керамики. Среди скопления фрагментов сосудов в жилище 9 обнаружена глиняная погремушка, выполненная в виде головки медведя. Каменный инвентарь представлен отщепами, фрагментами пластин с ретушью и без нее, скребками, проколками, нуклеусами, наконечниками и др.

Остеологический материал принадлежал следующим видам животных: лесная куница, соболь, козуля, лось, лошадь, коза домашняя, лисица, собака, сайгак, а также ихтиофауне.

Из проб углей сторевшей постройки в лаборатории Института геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН получены четыре радиоуглеродные даты. Суммарная хронология памятника укладывается в промежуток XX–XVIII вв. до н.э. (по ± 2 сигме).

В настоящее время Венгерово 2 — одно из базовых поселений по изучению кротовской культуры эпохи развитой бронзы Западной Сибири.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н.
Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск

Рис. 4. Находки *in situ*. 1 — скопление «фишек», жилище 5. Вид с юго-востока. 2 — глиняная погремушка (головка медведя), жилище 9.

Рис. 5. Керамический сосуд из жилища 8. 1 — в процессе раскопок. Вид с севера. 2 — после реставрации.

Рис. 2. Котлован жилища 5. Вид с северо-запада.

Рис. 6. Котлованы жилищ 7 и 8. Фото с квадрокоптера.

Боголюбовский курганный могильник

Памятник находился в Новосергиевском районе Оренбургской области, впервые выявлен в 2001 г. Л.А. Краевой. По ее данным, могильник состоял из 11 курганов, расположенных по обе стороны грейдера Губовский — Кодяковка, в 2,8 км к юго-востоку от с. Боголюбовка. В 2008 г. во время осуществления ремонтных работ автодороги было разрушено шесть курганных насыпей. Перед началом исследований в 2011 г. сотрудниками археологической лаборатории Оренбургского государственного педагогического университета Л.В. Купцовой, Е.А. Крюковой, В.В. Трухановым при проведении повторного обследования территории памятника выявлено еще два кургана. Охранно-спасательные работы на Боголюбовском некрополе под руководством Н.Л. Моргуновой проведены в 2011 г., могильник раскопан полностью.

Памятник располагался на относительно ровной задернованной площадке высотой около 7 м, на первой надпойменной террасе левого берега р. Большой Уран, правого притока р. Самара (левый приток р. Волга). Курганы — земляные насыпи округлой в плане формы диаметром от 18 до 48 м и высотой от 0,4 до 1,3.

Рис. 1. Курган 2, погр. 6. Вид с юга.

Могильник изучался комплексно: проведены палеопочвенные, палеоботанические, антропологические, остеологические исследования, технико-технологический анализ керамической коллекции памятника, радиоуглеродное датирование (всего получено 11 дат, находящихся в пределах XIX–XV вв. до н.э.).

Комплексная методика изучения Боголюбовского курганного могильника позволила получить разнообразную информацию, касающуюся исторического развития северо-восточной периферии Волго-Уральского региона в позднем бронзовом веке на территории, где происходили интенсивные контакты срубных и андроновских племен. Особенность некрополя — применение в его погребальном обряде сооружений из камня, что является локальной особенностью срубной культуры Предуралья. Таким образом, некрополь эпохи поздней бронзы содержал захоронения представителей срубной археологической культуры.

Выделено три этапа функционирования могильника. Определено, что качественные изменения в погребальном обряде и инвентаре, маркирующие каждый из этапов, происходили на фоне изменения климатических условий, а также в результате взаимодействия срубных коллективов с различными инокультурными племенами.

*Моргунова Н.Л., Купцова Л.В.
Оренбургский государственный
педагогический университет*

Рис. 2. Курган 13, погр. 3, детали *in situ*. Сосуд в сосуде.

Рис. 3. Курган 1. Вид с северо-востока.

Рис. 4. Территория памятника, разрушенная грунтовым карьером. Вид с юго-востока.

Поселение Гумбаши

Памятник относится к новому типу поселений с каменной архитектурой, которые исследователями отнесены к этапу формирования кобанской археологической культуры Северного Кавказа (XIII–XI вв. до н.э.). Данное поселение имеет свои особенности — мощные блоковые конструкции, что может характеризовать его как крепость.

Оно находилось на второй террасе перевала Гумбаши, в Карачаевском районе Карачаево-Черкессии. Поселение отличается расположением высоко в горах, на высоте 2178 м над уровнем моря, стратегическим положением — рядом с одноименным перевалом и дорогой через него. Таким образом, с поселения могли контролироваться ущелья вдоль р. Кубань и перевалы у восточного склона Эльбруса.

Открыто в 2009 г. в процессе разведки в рамках международного исследовательского проекта (Германский археологический институт — ИА РАН) «Поселения с симметричной планировкой как феномен использования предгорных ландшафтов в поздний бронзовый — ранний железный век на Северном Кавказе»; предварительно выявлено на аэрофотоснимке. До настоящего времени видны остатки каменных цоколей почти 20 зданий, плотно пристроенных друг к другу.

В настоящее время это одно из наиболее высоко расположенных поселений эпохи поздней бронзы. План его уникален — характеризуется как поселение с «блоковой застройкой» домов, которая предполагает расположение построек в один или два ряда, при этом одна или две стены являются общими для соседних конструкций. Это дало возможность судить о последовательности сооружения построек и микростратиграфии поселения. Постройки следует рассматривать как самостоятельные дома — для каждой имеется отдельный вход.

Данная особенность, отличавшая его от большинства синхронных поселений овальной в плане формы, стала причиной выбора памятника для рас-

копок, проведенных в 2012–2013 гг. В результате работ исследованы постройка «Е» (полностью) и блоковые с ней постройки «И» и «З» (частично), общей площадью 360 м².

Постройка имела подпрямоугольную конфигурацию с оформленным входом, «двухкомнатную» планировку, общей площадью 140 м². Стена-перегородка разделяла ее на два помещения, в ней зафиксирован проход из одного помещения в другое. Пол в доме выложен плоскими каменными плитами хорошего качества, образующими сплошную вымостку. Все стены сложены в технике двухпанцирной кладки из крупных облицовочных блоков, формирующих стены с забутовкой между ними. Выявлены весьма сложные узлы соединения стен и ряд архитектурных деталей, которые характеризуют высокий уровень строительных приемов, используемых при сооружении домов. Исследованию подверглись нижние части построек — каменные цоколи. Верхние, вероятно, жилые помещения, скорее всего, были возведены из дерева и не сохранились.

Индивидуальных находок мало (бронзовые бузина, булава, фрагмент ножа), вероятно, поселение было оставлено жителями организованно. Многочисленные фрагменты керамики имеют аналогии на других поселениях к югу от Кисловодской котловины. Получены радиоуглеродные даты, указывающие на интервал XIII–XII вв. до н.э.

Поселение Гумбаши — один из трех исследованных памятников эпохи поздней бронзы в высокогорной зоне Северного Кавказа.

Белинский А.Б.

ООО «Наследие», Ставрополь

Райнхольд С.

Германский археологический институт, Берлин

Мишина Т.Н.

Институт археологии РАН, Москва

1. Вид с поселения на Эльбрус. Фото с запада.

Рис. 2. Вид на поселение с верхнего плато. Фото с запада (1). Общий вид постройки «Е». Фото с востока-северо-востока (2).

Рис. 3. Бронзовая булавка (1), план и аэрофотоснимок поселения (2).

Курганная группа Чултуков Лог 1

На территории горной долины Нижней Катунь (левый исток р. Обь), являющейся в эпоху раннего железа частью транскультурного региона, в котором формировались обширные поликультурные некрополи, автором была выявлена зона неграбленных погребальных комплексов. Один из них — курганная группа Чултуков Лог 1. Памятник расположен по Чуйскому тракту в 1,5 км к северо-западу от с. Манжерок Майминского района Республики Алтай у горного склона отрогов хребта Иолго. В составе курганной группы 123 кургана с каменными конструкциями, диаметром от 3 до 15 м, относящихся к нескольким культурным традициям. Судя по особенностям погребальной обрядности и сопроводительному инвентарю, некрополь формировался с середины I тыс. до н.э. по начало I тыс. н.э.

Мультидисциплинарные исследования (радиоуглеродное датирование, геофизические, геологические исследования, петрографические анализы, 3D моделирование) дали интересные результаты.

Один из них — локализация границ распространения нескольких различных культурных тра-

диций эпохи раннего железа — быстринской, пазырыкской, каракобинской, погребений в подбоях, а также оленных камней и балбалов на Северном Алтае. На территории некрополя выявлены многочисленные вторичные погребения, эталонные для эпохи раннего железа Горного Алтая. Не менее важным итогом стало выявление репрезентативной группы захоронений майминской археологической культуры гунно-сарматского времени.

Археолого-геологические исследования позволили установить ряд признаков древней сейсмоактивности на каменных конструкциях курганов второй половины I тыс. до н.э. Радиоуглеродная датировка части этих погребальных комплексов дала возможность предварительно определить абсолютную и относительную хронологию данных палеосейсмических событий. На основе петрографических анализов состава плит каменных ящиков каракобинской культурной традиции некрополя установлены потенциальные месторождения материала для их сооружения, а также логистика и сезонность доставки сырья.

Рендеринг (3D моделирование) и экспериментальное восстановление погребальных (надмогильных и внутримогильных) конструкций некрополя позволили создать виртуальные модели археологических объектов после завершения их полевых исследований. В итоге получены разносторонние данные, необходимые для более корректной реконструкции культурных, исторических и геологических событий эпохи раннего железа на Северном Алтае и в сопредельных регионах.

Бородовский А.П.

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск*

Рис. 1. Бронзовая поясная пряжка с головой грифона.

Рис. 2. Поясная зооморфная бляха. Бронза.

Рис. 3. Бронзовый чекан.

Рис. 4. Горная долина Нижней Катунь. Вид с востока.

Рис. 5. Зачистка каменной конструкции кургана пазырыкской культуры. Вид с запада.

Курган Аржан 5

Памятник представляет собой погребально-поминальный комплекс с каменной насыпью диаметром около 48 м и сопроводительными каменными выкладками. Он находится в долине Турано-Уюкской котловины Республики Тыва и относится к самому раннему периоду создания элитных каменных комплексов культуры ранних кочевников. Каменный курган расположен в 2,5 км от пос. Аржан и известного кургана Аржан, раскопанного в 1970-е годы.

Работы на памятнике начались с 2012 г. в ходе проведения разведки с применением низковысотной аэрофотосъемки. При анализе аэрофотоснимков были выделены следы радиально расположенных конструкций, аналогичных отмеченным при исследованиях кургана Аржан.

На текущий момент вскрыта одна четвертая часть площади памятника. В ходе работ выявлены остатки центральных камер наземных погребений, разрушенных в древности; деревянные конструкции из «клетей», радиально расположенных по кругу от центра; каменная стена из горизонтальных плит, ограничивающая внутреннее пространство; крепидная стена из нескольких рядов вертикальных плит, сооруженная вплотную, вокруг всего комплекса. Внутренняя поверхность всего объекта была углублена перед строительством самого сооружения на 25–40 см, центральные камеры возведены на глиняном помосте. Между клетями, положенными на материк без какой-либо подсыпки, и внешней стеной, фундамент которой также углублен, уложена глиняная подушка. Центральная камера обложена плита-

ми. Все сооружение перекрыто каменной насыпью, возможно, плоской. Вокруг на дневной поверхности воздвигнута вертикальная крепида.

В южной камере, пол которой был устлан галькой, совершены погребения нескольких людей (3–4). В основе конструкции камеры были деревянные направляющие. Подпрямоугольная в плане камера ориентирована углом в юго-восточный сектор. В примыкающей к ней с севера обширной камере найдены останки трех лошадей и фрагменты узды. Одна из лошадей — высокая двухлетняя особь.

Предметы узды относятся к кругу древностей Аржана: подвески из клыков кабана, роговая подвеска, фрагмент рогового псаля, бронзовая бляшка со свернувшейся пантерой, две архаичные подпружные пряжки и пронизи, бронзовые удила и клыки кабана. Изображенная пантера по стилю соответствует образу на крупной бляхе из Аржана, символу Тывы.

Радиоуглеродные даты, полученные при анализе проб деревянных конструкций, соответствуют широкому интервалу IX–VII вв. до н.э.

Конструкции кургана, аналогичные Аржану, исследованному в прошлом веке, стиль образа пантеры, инвентарь и радиоуглеродные даты позволяют отнести курган Аржан 5 ко времени, близкому сооружению Аржана, возможно, это вторая половина VIII в. до н.э., и объединить эти памятники в одну группу.

Рукавишникова И.В.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Инвентарь погребений. Бронза.

1 — наконечник ремня в виде головы антилопы из впускного погребения хуннского времени. 2, 3 — удила и уздечная бляшка в виде голов кабана из конского погребения. 4 — уздечная бляшка в виде свернувшейся пантеры.

Рис. 2. Курган до начала работ. Вид с севера.

Рис. 3. Раскопанная часть кургана. Вид с юга.

Поселение Голубицкая 2

Памятник находится на берегу Ахтанизовского лимана (дельта р. Кубань) на севере Таманского полуострова, в 10–15 м от уровня моря, на западном мысу существовавшего в античное время Голубицкого острова (к западу от горы Сопка — действующего и по сей день грязевого вулкана). Оно было открыто В.В. Веселовым в 1962 г., обследовалось Я.М. Паромовым в 1982 г., но до недавнего времени не привлекало специального внимания исследователей. С 2006 г. это укрепленное поселение стало объектом работы Боспорской археологической экспедиции Государственного исторического музея и Германского археологического института.

Важная особенность памятника — выгодное географическое положение: вместе с находящимся на противоположном берегу лимана поселением Ахтанизовская 4 оно некогда контролировало выход из пролива Боспора Кубанского, т.е. из Черного в Азовское море.

Магнитной разведкой был выявлен ров, окружавший поселение с единственной не защищенной водами пролива стороны — с востока. Общая площадь поселения в пределах укреплений составляет около 6,3 га. Исследованы рвы нескольких строительных периодов. На разных этапах ширина рва составляла до 8 м при глубине до 3,2. За рвом располагался земляной вал шириной около 8 м, практически полностью уничтоженный многолетней распашкой. Рвы имеют клиновидную форму с крутыми эскарпом и контрэскарпом; на дне фиксиру-

ются канавки, которые можно интерпретировать как остатки дренажных сооружений. На сегодняшний день это древнейшее античное оборонительное сооружение на Таманском полуострове, датирующееся не позднее третьей четверти VI в. до н.э.

В 2008–2012 гг. на памятнике исследовано более 1000 м². Жители поселения обитали в наземных домах, сделанных из сырцовых кирпичей, или в постройках, имевших каркас из деревянных жердей и прутьев. Также открыты многочисленные хозяйственные ямы и одна полуземлянка, а также большой котлован для добывания глины. Среди находок — восточнореческая и аттическая столовая посуда, амфорная тара из разных центров их производства, боспорские монеты, светильники, терракотовые статуэтки, костяные коньки для передвижения по льду и др.

Многочисленные находки импортной амфорной и столовой керамики позволяют убедительно говорить о том, что поселение — одно из самых ранних на Таманском полуострове — относится к первой волне греческой колонизации (начало второй четверти VI в. до н.э.). Оно погибло в огне пожара во второй половине III в. до н.э., но жизнь теплилась на нем до рубежа II–I вв. до н.э.

Журавлев Д.В.

Государственный исторический музей, Москва

Шлотцауер У.

Германский археологический институт, Берлин

Рис. 1. Находки с поселения. 1, 2 — терракотовые статуэтка и протома богини. III в. до н.э. 3 — фрагмент амфоры или ойнохои. Северная Иония. 580–560 гг. до н.э. 4 — фрагмент килика. Атика. 550–520 гг. до н.э.

Рис. 2. Оборонительный ров. Фазы I, II. VI–V вв. до н.э. Вид с юга.

Рис. 3. Котлован для добычи глины. Вид с запада.

Курган Боюр-Гора

Один из самых больших курганов Таманского полуострова Боюр-Гора или, как его называли исследователи XIX в., Буерова могила находился на территории Темрюкского района Краснодарского края, в 6 км к югу от Фанагории. Курган располагался на одной из возвышенностей узкой гряды вулканического по происхождению водораздела, протянувшегося с запада на восток между Таманским заливом и Черным морем. С его вершины открывался вид на боспорские города Пантикапей, Фанагорию, Гермонассу, Кепы, Горгиппию. Высота насыпи кургана составляла около 10 м, его диаметр — около 100. Размеры кургана и его расположение позволяют отнести Боюр-Гору к погребальным памятникам «царского» ранга.

Как и большинство крупных курганов Северного Причерноморья, в XIX в. Буерова могила подвергалась исследованиям (раскопки И.Е. Забелина и Н.П. Кондакова), сведения о результатах которых крайне скудны. Несмотря на эти изыскания, насыпь Боюр-Горы выделялась среди других крупных курганов в окрестностях Фанагории хорошей сохранностью.

В 2011 г. Фанагорийская экспедиция ИА РАН провела масштабные исследования кургана, которые стали первым подобным опытом русской классической археологии более чем за столетие. Выяснилось, что наиболее ранние погребальные комплексы и первая небольшая курганная насыпь появились на этой возвышенности еще в бронзовом веке. Временем сооружения основного античного захоронения и возведения огромной насыпи можно считать конец классической эпохи: вторую полови-

ну IV в. до н.э. Курган имел сложную архитектуру и состоял из монолитного «ядра» и «панциря» (горизонтальных пластов плотной глины, переложённых мощными слоями водорослей). Поверхность насыпи была сформирована из желтой материковой глины. Основное погребение античного кургана найдено И.Е. Забелиным еще в 1871 г. при помощи раскопчного тоннеля-мины, но полностью тогда не исследовано. Работы 2011 г. позволили полноценно изучить это грандиозное сырцово-каменное погребальное сооружение без дромоса, имевшее сложное устройство. Конструкция свидетельствует о предназначении гробницы для единовременного захоронения. Погребение было профессионально ограблено еще в древности, исследователям достались лишь фрагменты декора деревянного саркофага и мелкие кости скелетов мужчины старше 40 лет и младенца. Комплексы со следами горения обнаружены как в XIX, так и в XXI в. Все они датируются эпохой поздней классики. Трактовка их неоднозначна. Очевидно, что эти объекты были местом проведения церемоний, связанных с погребальным обрядом. По некоторым признакам их можно связать с местами кремаций, однако прямого подтверждения этому нет. Самым поздним погребением, совершенным в кургане, была эллинистическая гробница, обнаруженная первой в 1870 г. Не вызывает сомнений, что Боюр-Гора связана с жизнью важнейшего города Азиатского Боспора — Фанагории.

*Кузнецов В.Д., Ворошилов А.Н.,
Ворошилова О.М., Жуковский М.О.
Институт археологии РАН, Москва*

Рис. 1. Боюр-Гора на фоне западного некрополя Фанагории.

Рис. 2. Вид (с запада) на вершину возвышенности и курган.

Рис. 3. Курган в процессе раскопок южной половины насыпи. Вид с юго-запада.

Рис. 4. Основная античная гробница Бююр-Горы. Вид с запада.

Рис. 5. Фрагменты резного декора деревянного саркофага из основного погребения. Слоновая кость.

Курганы группы Девица V

Курганный могильник обнаружен в 2000 г. в ходе разведочных работ Донской археологической экспедиции ИА РАН. Он находится на возвышенном участке правого берега р. Девица (правый приток Дона) на полях между селами Болдыревка и Девица Острогожского района Воронежской области. Группа состояла из 13 видимых на поверхности земли насыпей, которые располагались двумя параллельными цепочками, идущими в направлении З–В. Высота курганов колеблется от 0,25–0,3 до 3,5 м (курган 3). Площадь некрополя занята сельскохозяйственными угодьями и интенсивно распахивается.

В 2010 г. начаты раскопки памятника. Исследованы 13 насыпей разной величины: 2 относились к эпохе бронзы и 11 — к скифской эпохе (V–IV вв. до н.э.). Первоначально большинство курганных захоронений (дерево-земляные гробницы) было необычайно богатым. Но, к сожалению, они сильно пострадали от рук кладоискателей: могилы ограблены дважды — в древности и в конце XIX – начале XX в. Тем не менее почти каждое погребение (в них были представлены все группы населения) содержало остатки былых сокровищ: золотые бляшки, перстни и украшения головных уборов. Многие из них сделаны из тонкой золотой фольги и предназначались только для сопровождения умерших в мир иной (бляшки разных размеров и форм нашивались на одежду, обувь и погребальные пологи умерших). Эти нехитрые изделия изготавливали, вероятно, местные скифские мастера,

хотя отдельные вещи (например, золотая прямоугольная пластина с орлиноголовым грифоном из кургана 1, амфоровидные подвески женских головных уборов, золотая круглая бляха с лежащим львом, а, возможно, и перстни с несомкнутыми концами) явно происходят из греческих ювелирных мастерских городов Северного Причерноморья. Таким образом, несмотря на опустошительное ограбление, комплексы могильника Девица V сохранили до наших дней несколько десятков мелких золотых предметов.

В число сопровождающего инвентаря из погребений входят также типично скифские предметы вооружения: железные пластинчатые панцири, наконечники копий и дротиков, железные и бронзовые наконечники стрел. Конское снаряжение представлено железными и костяными псалиями. Из предметов женского обихода можно назвать глиняное биконическое пряслице, бронзовое круглое зеркало с боковой деревянной ручкой, бусы стеклянные, пастовые и из раковин каури (с берегов Индийского океана).

Несмотря на некоторые локальные особенности можно с уверенностью сказать, что могильник Девица V полностью повторяет все черты погребального обряда и материальной культуры, которые были выявлены до этого в других курганных группах Среднего Дона скифской эпохи.

*Гуляев В.И., Шевченко А.А.
Институт археологии РАН, Москва*

Рис. 1. Находки из могильника. Бронза.

1 — зеркало, курган 4. 2 — привеска, курган 4. 3 — наконечники стрел, курган 11.

Рис. 2. Вид (с востока) на курган 3.

Рис. 3. Курган 10. Могильная яма с дромосом. Вид с востока.

Некрополь в урочище Барашник

Погребальный комплекс расположен на краю террасы северного склона долины р. Котлама (Черноморский бассейн), на высоте около 140 м (земли г. Новороссийск Краснодарского края). В 2012 г. здесь археологически обследована поляна, окруженная буково-грабовым лесом (раскопки К.А. Демичева и А.А. Малышева). Благодаря специфике хозяйственного использования она известна у местного населения, как «Барашник».

В южной части поляны, на вершине курганообразной насыпи (диаметр около 30 м, высота около 1 м), поросшей боярышником, терновником и шиповником, выявлены разрушенные грабительскими раскопками остатки массивного каменного ящика, ориентированного по оси ЮЗ–СВ.

Сохранились только северо-восточная и восточная части сооружения на высоту до 0,9 м. Тем не менее они позволяют судить о его внешних ($2 \times 3,6$ м) и внутренних ($1,4 \times 2,8$ м) габаритах. Сохранившиеся стены были заглублены в материковую скалу на 0,06–0,1 м. Они сложены из крупных известняковых плит, размеры которых достигают $0,9 \times 1,0 \times 0,12$ м.

Вдоль северо-восточной узкой стенки гробницы выявлен небольшой участок заполнения склепа — темно-серый плотный суглинок, насыщенный обломками костей, среди которых обнаружена бисеринка и бронзовая, изготовленная из ромбического в сечении дрота, подвеска подтреугольной формы. Данное обстоятельство позволяет предположить, что сооружение представляет собой склеп, датированный в пределах V–IV вв. до н.э., и что функции пола в сооружении выполняла материковая скала.

Подобные погребальные сооружения открыты в низовьях (некрополь у хут. Рассвет) и в верховьях (некрополь Родники) Котламы. Эти сооружения отличаются массивность постройки, а также не сохранившееся у склепа некрополя Барашник входное отверстие с пороховым камнем и небольшой внешний «дворик» с западной стороны.

С юго-восточной стороны от курганообразной насыпи рельеф резко понижается. На заросшем лесом склоне обнаружены ямы разрушенных грунтовых (?) захоронений. Кости не выявлены, отмечены скопления не крупного известнякового и песчаникового плитняка, явно использованного для сооружения погребальных конструкций аборигенных захоронений внутри кольцевых кладок. В отвалах грабительских ям найдены изделия из железа: уздечный набор (кольчатые удила и палочные псалии), а также втульчатый наконечник стрелы с листовидным жалом. Датировка вещей синхронна комплексу склепа.

Ареал подобных некрополей явно связан с территорией в Анапской долине, которая в эллинистическую эпоху становится экономической периферией — хорошей античной Горгииппии. Распространение этих сооружений в регионе не только иллюстрирует процесс постепенного расширения круга племен, подданных Боспорского государства, но и свидетельствует об интенсивной стратификации местного населения, одним из внешних проявлений которой стала эллинизация местной элиты.

Малышев А.А.

Институт археологии РАН, Москва

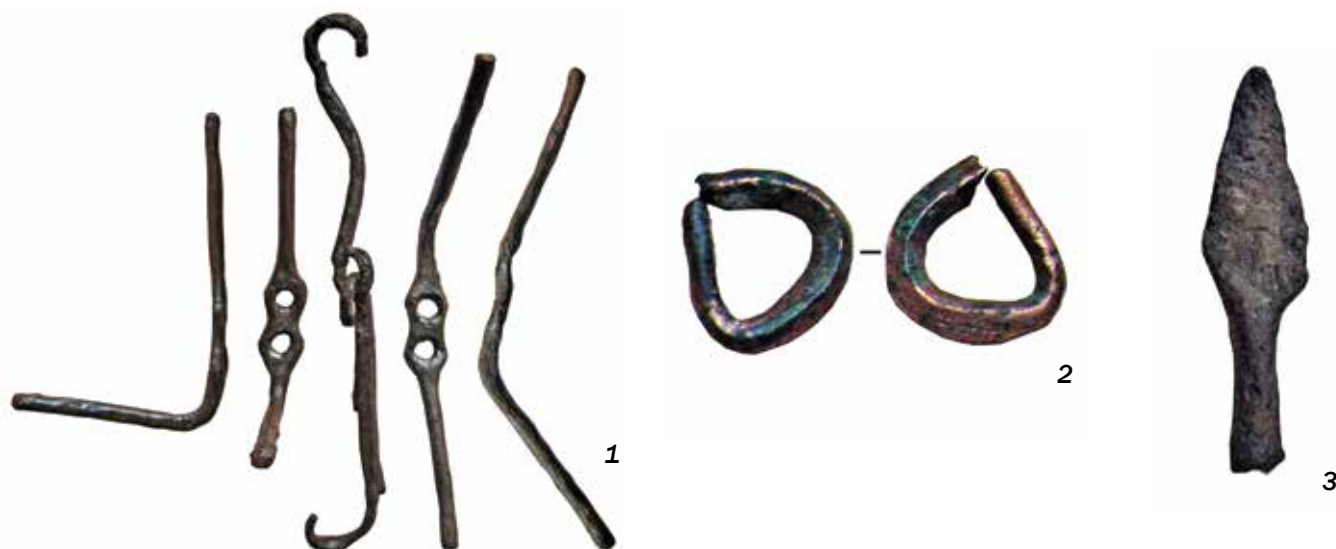

Рис. 1. Инвентарь захоронений.

1 — уздечный набор из железа (удила и псалии). 2 — подвеска (бронза) из заполнения склепа. 3 — железный наконечник стрелы. 1, 3 — из грунтового могильника.

Рис. 2. Возвышенность с остатками каменного склепа. Вид с севера.

Рис. 3. Склеп после расчистки. Остатки заполнения изучены в северо-восточной части. Вид с юго-запада.

Поселение Барабаш 3

Памятник многослойный (неолит, ранний железный век, раннее средневековье), однако основной его слой связан с поселением янковской археологической культуры раннего железного века, на котором впервые для региона обнаружен производственный центр по металлообработке железа.

Поселение находится в Хасанском районе Приморского края в 7 км к юго-востоку от пос. Барабаш, на вершине мысовидного отрога (высота мыса 8–10 м) горного массива по левому борту долины р. Барабашевка (бассейн Японского моря). Памятник площадью 1100 м² внешне проявляется девятью западинами от сооружений. Восемь из них имеют форму прямоугольника в плане со скругленными углами и расположены в два ряда с севера на юг.

Памятник Барабаш 3 открыт Н.А. Ключевым в 2007 г. Раскопки на нем велись в 2007–2011 гг. (исследовано 273 м²). Вскрыто несколько сооружений и в их числе — остатки кузницы и мастерской для вторичной обработки чугунных изделий. Кузница размерами 3,5 × 3,6 м располагалась в северной части памятника и была встроена в котлован заброшенного жилища. Сооружение имело двойные стены и воронкообразный, расширяющийся на вос-

ток выход. Внутри кузницы — развал горна, сложенного из камней и глины, к которому подходили каналы для подачи воздуха. Также были найдены изделия из железа, среди них — чугунные кельты с прямоугольным поперечным сечением.

Недалеко от кузницы располагалась мастерская для вторичной обработки чугунных изделий. В ее юго-западном углу находились остатки небольшой печи, в которой, вероятно, осуществлялся процесс изготовления ковкого чугуна. Внутри печи обнаружен керамический сосуд.

В коллекции археологического материала поселения кроме железных предметов содержатся многочисленные обломки керамической посуды, каменные орудия и украшения, типичные для позднего (V–III вв. до н.э.) варианта янковской культуры. При раскопках обнаружено более 20 изделий из чугуна, и это самая крупная коллекция подобных артефактов для памятников данной культуры Приморья.

*Ключев Н.А., Гридасова И.В., Слепцов И.Ю.
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока, Владивосток*

1

2

Рис. 1. Находки с поселения.

1 — чугунный кельт. 2 — керамический сосуд из печи.

Рис. 2. Кузница. Вид с севера.

Рис. 3. Печь в мастерской. Вид с северо-запада.

Восточная периферия Горгиппийской хоры

В 2012 г. велись исследования «куста» поселений у северо-восточного подножия возвышенности, вытянутой с северо-запада на юго-восток на 10 км, в центральной части Анапской долины, в междуречье рек Маскага и Котлама Черноморского бассейна, получившей название «гора Маскага» (земли г. Новороссийск Краснодарского края). Эту возвышенность пререзает широкая балка, обращенная к долине р. Котлама.

В античное время в Анапской долине складывается хозяйственная периферия (хора) боспорского центра — Горгиппии. Е.М. Алексеева, исследовавшая Горгиппию в последние десятилетия XX в., отметила наличие десятка «пятен», расположенных в шахматном порядке на пространстве между автодорогами в станицу Раевская и на станцию Тоннельная. В настоящее время природный ландшафт подвергся серьезному изменению: поверхность поселения сильно распахана, в меридиональном направлении ее пререзают лесополосы. На аэрофотоматериалах 40-х годов XX в. на северо-западном обрывистом склоне балки выявлена цепочка курганных насыпей, на противоположном пологом склоне отчетливо читается только одна крупная насыпь, обозначенная и на картах Генштаба.

Благодаря многолетним исследованиям, которые были начаты Н.А. Онайко в 1965 г., здесь была выявлена сеть поселений, расположенных на обеих сторонах балки. В частности, на ее северо-западном склоне исследованы остатки поселений, бытовавших с эпохи раннего железа до позднеантичного времени (Натухаевское 1, 3, 6).

В нижней части юго-восточного склона А.В. Шишловым на поле, используемом для выращивания овощных культур, выявлено четыре «пятна» сосредоточения античной керамики (поселения Помидоры 1–4). В 2012 г. поселения подвергнуты комплексным исследованиям: собран подъемный материал, в местах, где отмечено значительное скопление керамики, проведена шурфовка (раскопки К.А. Демичева и А.А. Малышева).

Особый интерес вызвала курганообразная возвышенность размерами 58 × 50 м, высотой до 1,5 м. Шурф, заложенный в центральной части возвышенности, исследован на глубину 1,5 м. В связи с насыщенностью интересными находками (комплекс эллинистической посуды — установленных вертикально тарелок (4 экз.) и рыбных блюд (8 экз.) с лакообразным покрытием, а также восьми бронзовых боспорских монет второй половины III в. до н.э. и керамического грузила для ткацкого станка), он был расширен вдвое, до 8 м².

Несмотря на насыщенность заполнения раскопа артефактами (амфорный материал, столовая керамика, монеты), визуально отмечается его однородность на глубину 1,5 м. Содержание соединений фосфора в слое позволяет охарактеризовать заполнение как типичную минеральную массу без признаков почвообразования — продукт разрушения комплекса сырцовых построек боспорского поселения эллинистического времени. Отсутствие сооружений из камня подтверждают результаты магниторазведки.

Малышев А.А.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Находки.

1 — тарелка с лакообразным покрытием из «сервиза». 2–5 — бронзовые боспорские монеты второй половины III в. до н.э. Высокооловянистые — темные, медные — красноватого оттенка.

Рис. 2. Долина р. Котлама. Поселения Помидоры 1–4. Вид с юго-запада.

Рис. 3. «Сервис» мисок и тарелок эллинистического времени *in situ*. Вид сверху.

Курганный могильник Торгунский I

Памятник располагается на невысоком ровном плато в 2 км к востоку от р. Торгун (левый приток р. Волга, Волгоградское вдхр.) и в 4,5 км к юго-западу от пос. Меловой в Старополтавском районе Волгоградской области. Здесь, в степном Заволжье, в междуречье рек Торгун и Еруслан, в 20-е годы XX в. под руководством П.С. Рыкова, П.Д. Рау, Б.Н. Гракова был исследован ряд памятников, материалы которых легли в основу периодизации савромато-сарматской культурно-исторической общности.

В могильнике, чудом уцелевшем после тотального планирования территории под орошение, сохранилось 11 курганов, из которых 4 были раскопаны.

Все захоронения относятся к кругу диагональных погребений, распространенных на территории Нижнего Поволжья и Подонья в среднесарматское время (конец I в. до н.э. — первая половина II в. н.э.). Погребения сооружены под индивидуальными насыпями. Захоронения в курганах 1–3 совершены в широких подпрямоугольных в плане ямах, погребение в кургане 2 — в прямоугольной в плане яме с заплечиками. Последнее погребение — наиболее раннее. Такие черты обряда, как яма с заплечиками, помещение в погребение обломка зеркала с валиком по краю диска и чернолощеного кувшина, более характерное для предшествующего этапа сарматской культуры, дают дату — конец I в. до н.э.

Погребение «жрицы» из кургана 1, содержащее кроме стеклянных и фаянсовых бусин и подвесок бронзовые фибулу, зеркало, берестяное блюдо, пряслица и набор амулетов, датируется рубежом эр — первой половиной I в. н.э. Погребение в кургане 3, в котором обнаружен меч с кольцевым навершием, в целом относится к I — первой половине II в. н.э.

Погребение в кургане 4 — самое позднее (первая половина–середина II в.). Об этом свидетельствуют как ориентировка погребенного в северный сектор, так и длинный железный меч без перекрестия и навершия, более характерные для позднесарматской культуры. Аналогии погребальному инвентарю обнаруживаются в Северном Причерноморье, на Северном Кавказе, а также в Центральной Азии.

Таким образом, полученные при исследовании курганного могильника Торгунский I данные позволяют продемонстрировать развитие среднесарматской культуры в хронологической последовательности, различный социальный статус ее носителей, а также направление торговых связей одного из уникальных микрорегионов заволжских степей.

Демиденко С.В.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Серолощенная глиняная кружка. Курган 1, погр. 1.

Рис. 2. Серолощенный глиняный кувшин. Курган 2, погр. 1.

Рис. 3. Общий вид на курган 1. Фото с востока.

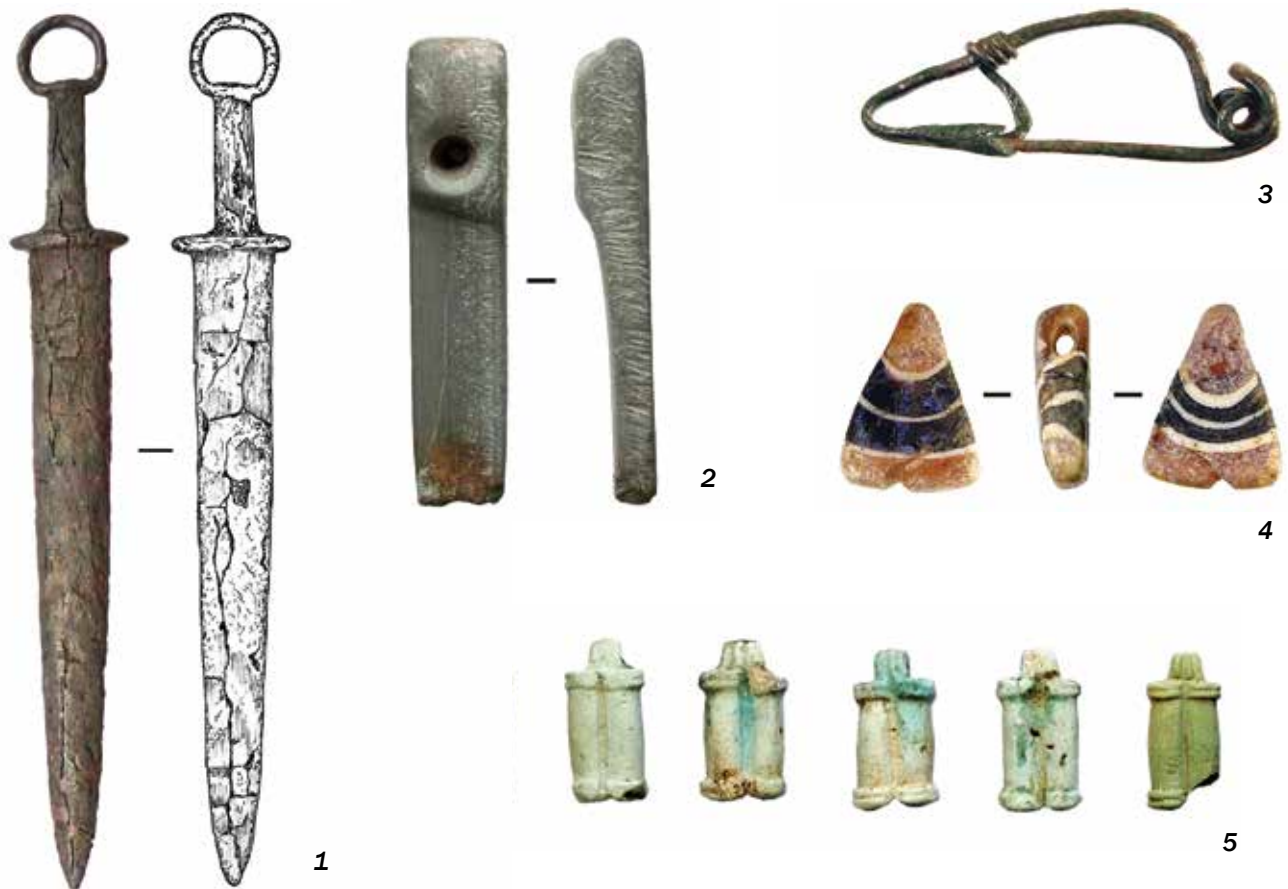

Рис. 4. Находки из могильника.

1 — железный меч с прямым перекрестьем и кольцевым навершием. Курган 3, погр. 1. 2 — каменный оселок. Курган 4, погр. 1. 3 — бронзовая фибула. 4 — подвеска из многоцветного стекла. 5 — украшения-подвески. Египетский фаянс. 3-5 — курган 1, погр. 1.

Новочигольский курганный могильник

Памятник расположен на восточной окраине с. Новая Чигла, на правом высоком мысовом выступе р. Чигла, левого притока р. Битюг (Донское левобережье), в Таловском районе Воронежской области.

В могильнике насчитывается 28 курганов полусферической формы с небольшими насыпями: диаметр большинства из них не превышает 10–20 м, высота — 0,1–0,5. Планиграфически курганы вытянуты в цепочку по контурам мысового выступа, местами образуя небольшие скопления.

Планомерные раскопки курганов могильника были начаты в 2012 г. и продолжаются в настоящее время. За этот период исследовано 16 курганов, содержащих кроме погребений эпохи бронзы (главным образом, катакомбной археологической культуры) 14 захоронений среднесарматской культуры (среднесарматского периода) начала I – II в. н.э. Четыре из них являются основными под индивидуальными насыпями, остальные — впускные в курганы эпохи бронзы. Четыре погребения диагональные: два из них совершены под индивидуальными насыпями, одно впускное в курган эпохи бронзы. Погребальные сооружения представлены квадратными, прямоугольными и прямоугольно-удлиненными в плане ямами с закругленными углами. Погребенные ориентированы в основном головой в южную половину круга, единичны случаи северной ориентировки.

Большинство погребений одиночные: это взрослые мужчины-воины (30–40, 40–50 лет), вооруженные железными мечами с кольцевым навершием, боевыми ножами-кинжалами, имевшие колчаны с железными трехлопастными черешковыми стрелами; взрослые женщины (25–35, 30–40 лет) без оружия, снабженные гончарной посудой и украшениями, глиняными пряслами; взрослые женщины (30–40, 40–45 лет) с культовыми предметами (глиняные лепные курильницы (в одном случае парные), терочный камень, краска, обработанная раковина *Bolinus brandaris*, пастовые, гагатовые бусы). Выявлено парное погребение женщины (30–40 лет) и ребенка (5–6 лет) с гончарной посудой, костяным шилом и украшениями. Одно диагональное женское погребение выделяется находками: бронзовыми котлами (2), тазом, зеркалом; гончарной посудой; набором бус.

Новочигольский курганный могильник отражает среднесарматский период культуры, ярко свидетельствует об освоении сарматами лесостепного Подонья в первые века н.э.

Березуцкий В.Д.

Воронежский государственный педагогический университет

Рис. 1. Находки из могильника.

1 — красноглиняный кувшин. 2 — лепная курильница. 3 — бронзовый котел. 4 — ожерелье. Гагат, сердолик, янтарь, горный хрусталь, египетский фаянс, паста.

Рис. 2. Общий вид с юго-юго-востока на мысовой выступ правого берега р. Чигла в месте расположения курганов.

Рис. 3. Сарматское мужское погребение 7 кургана 1 (на переднем плане) с железным мечом. Вид с востока-северо-востока.

Городище Подкумское 2

Памятник представляет собой сложное по планировке фортификационное сооружение эпохи раннего железного века, относящееся к «земляным городищам» раннего этапа аланской культуры Центрального Предкавказья (II–IV вв. н.э.).

Расположенное в Малокарачаевском районе Республики Карачаево-Черкесия городище обнаружено автором в 2000 г. и зафиксировано на тот момент как поселение Джагинское 5. В качестве укрепления памятник был распознан на аэрофотоснимке в 2009 г., тогда же был совершен рекогносцировочный осмотр для проверки результатов дешифрирования; детальное обследование проведено автором в 2012 г.

Городище занимает мысовую площадку подтреугольной в плане формы с размерами сторон 150×170×140 м, расположенную на первой террасе левого берега р. Подкумок (правый приток р. Кума, бассейн Каспийского моря) в 650 м к северо-западу от окраины пос. Конзавод (Красный Курган). Оно отделено от напольной стороны крупным рвом, по дну которого проходит проселочная дорога. Ров имеет внушительные размеры (длина 170 м, ширина в средней части 50, глубина 10–12) и скорее всего является древней балкой, склоны которой были подработаны путем эскарпирования. Склоны площадки городища также за счет подобной под-

работки имеют значительную крутизну, особенно с южной и западной сторон.

Площадка городища неровная, она покрыта остатками строений, которые прослеживаются на поверхности в виде ряда западин, отдельных задернованных возвышенностей от развалов построек и соединяющих их стен, сложенных из речной гальки. При этом примерно треть площадки с юго-западной стороны не имеет на поверхности видимых сооружений.

Для определения мощности культурного слоя городища и времени его функционирования заложено два разведочных шурфа, в одном из которых, разбитом на западном краю площадки, расчищена хозяйственная яма глубиной около 2 м. В ней найдено большое количество фрагментов керамических сосудов раннего этапа аланской культуры, кости животных, а также шаровидная халцедоновая бусина. Получены две радиоуглеродные даты, лежащие в интервале II–IV вв.

Таким образом, данный памятник представляет собой яркий пример «земляного городища» II–IV вв. и является значимым свидетельством постепенного освоения ранними аланами пространств Кисловодской котловины накануне Великого переселения народов.

Коробов Д.С.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Керамика из расчищенной хозяйственной ямы в «башне» 7.

Рис. 2. Керамика из ямы 1 в шурфе 2.

Рис. 3. Городище Подкумское 2. Вид с юга.

Рис. 4. Яма 1 в шурфе 2 после расчистки. Вид с юга.

Рис. 5. Хозяйственная яма в «башне» 7 после расчистки. Вид с юго-запада.

Рис. 6. Городище Подкумское 2. Вид с севера.

Могильник Каменка

Памятник II–V вв. расположен в окрестностях пос. Каменка, на землях бывшего имения Фридрихсвальде (нем. Friedrichswalde, Kr. Fischhausen), в Зеленоградском районе Калининградской области. Обнаружен экспедицией ИА РАН при проведении разведок на Самбийском полуострове, ранее некрополь не был известен.

Окружающая местность выглядит как слабохолмистая равнина, поверхность которой до недавнего времени активно распаивалась. Могильник расположен на всхолмлении (перепад высот — до 1,8 м), поверхность которого представляет собой задернованную луговину. Территориально могильник связан с долиной р. Медвежья, впадающей в Балтийское море. С севера к территории могильника примыкает лес Дубки. На территории объекта отчетливо фиксируются следы грабительских работ.

Неглубоко залежавшие погребения на вершине холма разрушены длительной распашкой. Находки подъемного материала концентрируются в основном вдоль грунтовой дороги, проходящей через памятник. Обнаружено 84 целых и фрагментированных предмета из металла, керамики, янтаря и стекла. Среди них — фрагменты бронзовых фибул, деталей поясов, браслетов и т.д. Особенно следует отметить находку импортного серебряного навершия заклепки (?), выполненного в технике зерни. Интересны

бронзовые римские колокольчики (лат. *Tinnabula*). Кроме того, найдены предметы вооружения: железные топоры, наконечники копий и фрагменты деталей щитов. К одной из самых многочисленных категорий находок относятся римские бронзовые монеты, представленные в основном сестерциями, отчеканенными в период от правления Траяна (98–117 гг.) до императора Коммода (175–192 гг.).

В трех шурфах исследовано семь погребений, совершенных по обряду кремации, датированных концом II – началом III в. (из них два погребения всадников с лошадьми), и один поминальный комплекс.

Материалы могильника Каменка имеют большое значение для изучения самбийско-натангийских древностей эпохи римского влияния и эпохи Великого переселения народов у истоков Великого Янтарного пути. Находки редких римских и германских импортов, как и на других могильниках этой части Самбии, связаны с янтарной торговлей и посреднической ролью населения, оставившего данные памятники. Эти жители Самбии контактировали с восточными балтами за Куршским заливом и с германцами на западе (на берегах Вислинского залива и в устье р. Висла).

*Скворцов К.Н., Хохлов А.Н.
Институт археологии РАН, Москва*

Рис. 1. Находки из могильника.

1 — наконечник копья железный, воинское погр. 4. Начало III в. 2 — накладка с зернью, подъемный материал. Серебро. II в. 3 — бусина янтарная, погр. 8. III в. 4 — римский сестерций, воинское погр. 1а. Начало III в. 5 — ожерелье из златостеклянных бус, женское погр. 1. Начало III в. 6 — железная шпора, воинское погр. 8. III в. 7 — лепной сосуд-приставка, воинское погр. 1а. Начало III в.

Рис. 2. Вид (с юга) на могильник Каменка.

Рис. 3. Шурф 1. Вид с севера.

Подвязьевский могильник

Данный археологический объект представляет собой финский погребальный памятник Нижнего Поочья конца раннего железного века — раннего средневековья. По культурному своеобразие его ранние комплексы (второй половины III – IV в.) тяготеют к погребениям кошибеевского этапа рязанско-окских могильников, поздние (V – первой половины VIII в.) — близки к захоронениям могильников безводнинско-ахмыловского круга.

Могильник расположен в Богородском районе Нижегородской области на правом коренном берегу р. Ока (правый приток р. Волга) на высоте 100–108 м над заболоченной поймой, на полого наклонном участке верхней площадки мыса при устье оврага. Его территория охватывает 1,5 га.

Памятник открыт в 1959 г. В.Ф. Черниковым, определившим его как селище раннего железного века. Первые погребения, позволившие усомниться в его поселенческой атрибуции, обнаружены в шурфе, заложенном автором в 2010 г. При стационарных раскопках 2012–2015 гг. на площади 280 м² исследовано 59 грунтовых погребений 61 индивида, совершенных преимущественно по обряду ингумации.

Площадка могильника долгие годы распахивалась, однако на локальных участках под нарушенным горизонтом сохранились не переотложенные культурные напластования мощностью до 10 см.

Могильные ямы имеют подпрямоугольную в плане форму. Их длина, как правило, заметно превосходит размеры костяков. В расположении выделены ряды, группы, ярусы. Ориентация погребенных — головой на юго-восток или восток-юго-восток. Выявлены безынвентарные конские погребения. В ранних комплексах много вещей, имеющих аналоги в памятниках поздних сармат. Характерные элементы женского головного убора V – первой половины VIII в. — височные кольца, головные жгуты, венчики, а также особенности погребальной обрядности этого времени указывают на сильное, если не определяющее, влияние местных традиций на формирование материальной культуры средневековых марийцев и муромы.

Получено 16 радиоуглеродных дат, лежащих в интервале второй половины III – VIII в.

Таким образом, Подвязьевский могильник можно рассматривать в качестве ключевого памятника для изучения истории освоения земель Нижней Оки в финале римского времени и в эпоху Великого переселения народов.

Грибов Н.Н.

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рис. 1. Находки из могильника. Бронза.

1 — бляха-застежка (погр. 36А). 2 — фибула-брошь с красной эмалью (погр. 58). 3 — зооморфное навершие рукоятки ножа (погр. 54). 4 — подвеска-лунница (погр. 36А).

Рис. 2. Подвязьевский могильник. Вид с поймы р. Ока (с северо-востока).

Рис. 3. Скопление погребений на восточной периферии раскопа 1 (2012 г.). Вид с запада-юго-запада.

КАМЕННЫЙ ВЕК

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Паласа-сыртский курганный могильник

Могильник находится в Дербентском районе Республики Дагестан и является опорным памятником в изучении проблем истории равнинных территорий Северо-Восточного Кавказа финала позднесарматского времени и начала эпохи Великого переселения народов. Возвышенность, на которой расположен некрополь, прорезана руслом р. Рубас (бассейн Каспийского моря), разделяющей его на две группы — северную и южную. На сегодняшний день он насчитывает свыше 2300 курганов высотой до 2 м; с учетом уничтоженных антропогенным воздействием насыпей эта цифра приближалась к 3000. Общая площадь — около 9 км².

Изучение памятника началось в конце XIX в. (Н.О. Цилоссани); начиная с 50-х годов прошлого века по 2015 г. (В.Г. Котович, Л.Б. Гмыря, В.Ю. Малашев, Л.С. Ильюков, Ю.К. Гугуев) исследовано в общей сложности 180 курганов, в которых выявлено 199 погребений финала позднесарматского и гуннского времени. Помимо этого один курган содержал четыре погребения среднебронзового времени; выявлены четыре погребения грунтового могильника каякентско-харачоевской археологической культуры.

Датировка — середина/вторая половина IV — середина V в. с возможностью отнесения нижней границы ко второй четверти/второй трети IV в. В основе погребального обряда два компонента: один восходит к трансформированным традициям среднесарматской культуры, другой — к аланской культуре Северного Кавказа. Письменные источники позволяют сделать заключение о том, что курганные могильники Южного Дагестана типа Паласа-сыртского были связаны со «Страной маскутов». На основе исторических хроник устанавливается связь с событиями, причиной которых могла стать миграция носителей обряда типа Паласа-сыртского могильника на территорию к югу от Дербента (около 330 г. н.э.), и причины, вследствие которых данное население покинуло указанный район (451 г. н.э.). Анализ краниологических материалов демонстрирует наибольшую близость с носителями ранне- и среднесарматской культур Нижнего Дона и Волги, а также аланской культуры Северного Кавказа, что полностью укладывается в рамки выводов, полученных при анализе археологических материалов и письменных источников.

Малашев В.Ю.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Находки из могильника.

1 — керамика традиции Кавказской Албании. 2 — керамика северокавказской традиции. 3 — украшения из золота.

Рис. 2. Разрез насыпи кургана: профиль Ю-С, восточный фас.

Рис. 3. Погребение в катакомбе с параллельным соотношением длинных осей входной ямы и камеры. 1 — входная яма и заклад входа в камеру. Вид с северо-северо-запада. 2 — погребенная, вид сверху.

Рис. 4. Пойма р. Рубас и северная группа могильника. Вид с юга.

Дербент

Дербент — самый южный город России и Республики Дагестан — расположен на западном побережье Каспия там, где горы Кавказа почти подходят к побережью, оставляя трехкилометровую полосу равнины. Это один из древнейших городов страны, отметивший в 2015 г. 2000-летний юбилей, крупнейший памятник фортификации, важнейший средневековый военно-стратегический, административно-политический и религиозный центр. Дербентский оборонительный комплекс, возведенный в 568–569 гг., включает цитадель Нарын-кала, две городские стены, перекрывавшие прикаспийский проход, и 42-километровую Горную стену, уходившую в горы.

Стационарные исследования Дербента ведутся с 1971 г. экспедицией Института истории, археологии и этнографии Дагестанского Научного центра РАН. В 2004–2011 гг. работы велись по грантам Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) на раскопе XXIII в юго-западном углу цитадели, где расположена башня, через которую осуществлялся выход на Горную стену. В ходе работ вскрыто семь архитектурных комплексов, охватывающих диапазон от V в. н.э. до второй половины XIX в. Пять верхних комплексов представляли многокомнатные хозяйственно-бытовые постройки XV–XIX вв. Шестой комплекс — остатки монументального сооружения XI–XIV вв.

Важным было открытие руин сырцово-глинобитной оборонительной стены на каменном цоколе высотой около 2 м, сооруженной в 440-е годы в правление шаха Йездигерда II (439–457). Она предшествовала каменной фортификации, возведенной при шахе Хосрове I (531–579) и повторившей в целом очертания цитадели V в. Особое значение имело выявление напластований первых веков н.э., фиксирующих преемственное обживание территории цитадели на протяжении двух тысячелетий.

Неожиданным стало обнаружение при раскопках трех грунтовых погребений Нового времени, в которых были захоронены шестеро мужчин. Находки нателных крестов и пуговиц от мундира, половозрастная характеристика погребенных, их единовременное захоронение в цитадели указывают на то, что они принадлежат солдатам Грузинского линейного 10-го батальона, который под командованием майора А. Пирятинского в августе 1831 г. выдерживал осаду горцев во главе с имамом Гази-Мухаммедом. По информации Е.И. Козубского, «за все время осады с 20 по 27 августа у нас убито 6 нижних чинов, ранено 19». В 2008 г. останки солдат торжественно предали земле на воинском кладбище Дербента.

Гаджиев М.С.

*Института истории, археологии и этнографии
ДНЦ РАН, Махачкала*

Рис. 1. Образцы средневековых глазурованных чаш.

Рис. 2. Цитадель Нарын-кала. Вид с северо-востока.

Рис. 3. Коллективное захоронение солдат Грузинского линейного 10-го батальона, август 1831 г.

Селище Суворотское 8

Исследуемый памятник — одно из древнерусских поселений Владимиро-Юрьевского (Суздальского) Ополя, выделяющееся крупными размерами, высокой насыщенностью культурного слоя средневековыми вещевыми находками, присутствием в составе коллекции предметов вооружения, торгового инвентаря, престижных украшений и предметов христианского культа. Относится к группе «больших поселений» — крупных поселенческих комплексов X–XI вв., сеть которых образовывала основной «каркас» Суздальской земли этого времени.

Селище находится в южной части Ополя, в 7 км от Владимира, к северо-востоку от с. Суворотское на правом берегу небольшой речки Вячеславка (левый приток р. Нерль). Памятник располагается на возвышенном краю коренной террасы и на ее склоне, прорезанном глубокой ложбиной, разделяющей селище на две части. Площадка в плане имеет форму неправильного овала, вытянута в направлении ЮЗ–СВ вдоль речки на 410 м, площадь селища — около 6 га. Площадка имеет сильный наклон к северу, большая часть ее распаивается. В распашке хорошо виден культурный слой — темно-серый гумусированный суглинок, насыщенный керамикой и камнями с термическими сколами.

Селище выявлено Суздальской экспедицией ИА РАН в 2012 г. в ходе сплошного обследования южной части Суздальского Ополя. Полевые работы на памятнике включали осмотр поверхности, сбор подъемного материала по сетке координат.

В результате собрано более 1100 фрагментов лепной и круговой (заметно преобладает) средневековой керамики и около 400 предметов из цветного и черного металлов. В составе коллекции 8 гладких черневых энколпионов (целые экземпляры и фрагмент), 17 крестов-тельников, в том числе 5 крестов с эмалью и крест «скандинавского типа»; фрагменты шумящих украшений, 14 поясных накладок и наконечников, многочисленные украшения женского костюма, 2 бочонковидные весовые гири, миниатюрный железный боевой топорик. Основная масса металлических украшений, собранных на селище, относится ко второй половине X – XII в., однако в коллекции присутствуют отдельные находки более раннего времени, среди которых лунница с красной эмалью и нож с горбатой спинкой, а также поясная бляшка «неволинского» типа. В керамической коллекции выделяется серия фрагментов раннекруговых сосудов с S-видным венчиком.

Селище представляет исключительный интерес как один из ранних центров древнерусского расселения в южной части Суздальского Ополя, ярко отразивший специфику расселения и становления древнерусской культуры в центре Волго-Клязьменского междуречья. Основной период жизни на поселении ограничен второй половиной X – XII в., находки более ранних вещей указывают на то, что урочище было обитаемо в III–IV и VII вв.

Макаров Н.А.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Находки с селища.

1 — топор боевой. 2 — накладка сегментовидная с лужением серебром. 3 — крест с эмалью. 4 — подвеска в форме ангела. 5 — накладка сердцевидная. 6 — накладка с клиновидным окончанием. 7 — крест-тельник серебряный. 8 — подвеска с бубенчиками.

Рис. 2. Обследование поверхности селища.

Рис. 3. Селище Суворотское 8. Вид с севера.

Подболотьевский могильник

Исследуемый могильник — один из самых известных погребальных памятников летописной муромы: финского племени, проживавшего в Муромском Поочье до прихода славян.

Некрополь расположен на коренном берегу р. Илевна (левый приток р. Ока), на южной окраине современного пос. Вербовский (округ Муром). Занимает всхолмление между овражками урочища Бабий березняк, которые к настоящему времени сnivelированы вековой распашкой; к юго-западу находится одновременное селище.

Могильник открыт в начале XX в. при строительстве дороги из Мурома в Меленки, а в 1910 г. В.А. Городцовым раскопано 260 погребений людей, 14 конских и 1 захоронение коровы. Публикация ученых результатов этих работ сделала Подболотьевский могильник эталонным памятником для изучения муромы.

Через 100 лет строительство объездной дороги вокруг г. Муром вновь позволило обратиться к исследованию могильника. Раскопками, начатыми в 2012 г., исследовано 208 грунтовых погребений (в том числе 9 захоронений коней и 1 — собаки): большинство — по обряду ингумации, 9% погребенных кремировано.

Основная часть захоронений датируется VIII–X вв. — временем наиболее стабильного развития финских культур Поволжья. Это выразилось в устойчивости погребального обряда, а также форм и видов инвентаря, когда на протяжении жизни нескольких поколений бытуют одни и те же украшения, которые типологически медленно меняются.

Ситуация становится иной во II тыс., когда в Муромском Поочье появляется новое население. Отражение процессов, в которые была вовлечена и муромы, — зафиксированные на западной окраине Подболотьевского могильника остатки восьми курганов с погребениями в могильных ямах и семи простых грунтовых погребений, ориентированных в западном направлении. Погребальный обряд, состав инвентаря этих захоронений сопоставим с материалами Владимирских и Тимеревских курганов и свидетельствует о сходных процессах освоения территорий древнерусским населением.

Современные исследования давно известного науке памятника продемонстрировали важность резервирования участков археологических объектов для будущего. Новые методики работы, развитие аппаратной базы позволяют получать в разы больше информации, чем прежде.

Зеленцова О.В.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Шумящие украшения муромы.

Рис. 2. Северо-западная часть могильника. Вид с юго-востока.

Рис. 3. Раскопанный участок могильника. Вид сверху.

Рис. 4. Погребение 57. Фрагмент *in situ*.

Хумаринское городище

Памятник расположен возле аула Хумара (Карачаевский район Карачаево-Черкесской Республики) на правом берегу р. Кубань, в 11 км к северу от г. Карачаевск, на плоской вершине горного отрога (более 1000 м над уровнем моря). Планировка строго подчинена рельефу местности и соответствует функциональному назначению Хумаринского городища как крупной военной крепости. Территория площадью более 25 га защищена мощной стеной из хорошо отесанных каменных блоков, которая сохранилась в виде земляных валов, хранящих под собой остатки стен и боевых башен. Городище имеет вытянутые с запада на восток неправильные очертания, протяженность его 840 м при ширине 480, длина стен городища — более 2000 м, ширина стен в некоторых местах достигает 5,5–6 м, по периметру прослежены остатки 15 башен.

Первые археологические работы на памятнике проведены экспедицией Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института в 1963–1964 гг. под руководством Е.П. Алексеевой. Систематически городище исследовалось Х.Х. Биджиевым с 1974 г. в течение пяти сезонов. В южной, восточной и северной частях городища изучены большая оборони-

тельная стена, передовая оборонительная линия — протейхизма, остатки башен, квадратного в плане храма, калитки-прохода, главных ворот, жилых хозяйственных построек.

В ходе работ Карачаевского отряда Северо-Кавказской археологической экспедиции ИА РАН в 2007–2014 гг. вскрыт участок (длиной 32 м) стены, где на плитах кладки выявлены знаки-тамги. Найдены керамика, значительное количество бытового и военного инвентаря, кости животных. Исследована косторезная мастерская — первая на территории Хазарского каганата. В котловане мастерской обнаружены инструменты для обработки кости, готовые изделия и заготовки из кости. В 2014 г. в северо-западной части городища найдены орудия труда по деревообработке, керамика.

Таким образом, городище — один из крупнейших памятников VIII–X вв. на территории Хазарского каганата. Основным населением здесь, на берегу Кубани, по-видимому, был военный гарнизон, состоявший главным образом из алано-болгар.

Кочкаров У.Ю.

Институт археологии РАН, Москва

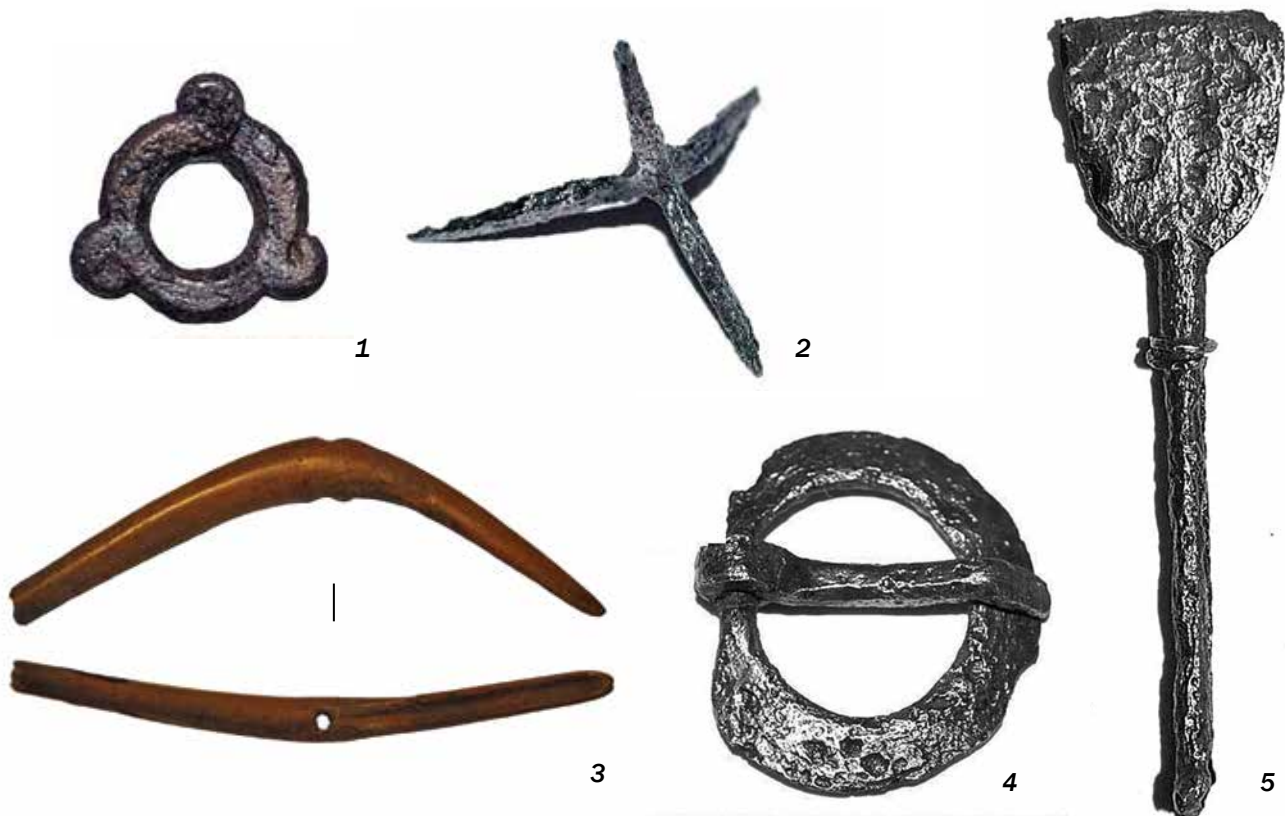

Рис. 1. Находки с городища.

1 — деталь поясного набора. Бронза. 2 — военное заграждение (боевой «чеснок») против конницы и пехоты. 3 — изделие из кости. 4 — пряжка. 5 — пинцет. 2, 4, 5 — железо.

Рис. 2. Общий вид городища и прилегающих сельскохозяйственных террас. Фото с северо-запада.

Рис. 3. Остатки одной из башен городища. Вид с юго-востока.

Тимерево

Тимеревский археологический комплекс в Ярославском Поволжье, состоящий из двух открытых поселений и курганного могильника, относится к наиболее известным памятникам эпохи образования Древнерусского государства на территории Российской Федерации.

Местоположение Тимерева не характерно для открытых торгово-ремесленных поселений, обычно ориентированных на водные магистрали. Тимерево приурочено к небольшой р. Сечка, правому притоку Волги второго порядка. Очевидно, что жители осознанно избегали близости к крупной водной артерии. Площадь комплекса памятников превышает 18 га, из которых 7 приходится на могильник, 9,5 относится к поселению и 1,5 занимает селище.

История исследований Тимерева начинается в 1872 г. Первые 100 лет внимание ученых было сконцентрировано исключительно на некрополе. К настоящему моменту исследовано чуть менее 500 курганов и более 6600 м² на территории поселенческой части памятника. Полученный материал, тем не менее, не привел к однозначной оценке Тимерева в академических кругах. Вплоть до настоящего времени можно встретить значительные расхождения и в датировке памятника (дискуссионным остается вопрос наличия погребений и культурных напластований IX в.), и в

определении его «статуса». С 2012 г. к исследованиям комплекса приступила совместная археологическая экспедиция ИА РАН, ГИМ и НП НИЦ «Древности» под общим руководством С.Д. Захарова. Ключевой задачей стала выработка новых подходов к памятнику, в значительной степени изученному раскопками. В связи с этим была разработана программа, включавшая съемку современного плана, разведочные бурение и шурфовку, сбор подъемного материала. Топографический план охватил более 48 га, к настоящему моменту выполнено 983 буровые скважин, собрано значительное количество керамики и более 320 индивидуальных находок; 12 заложенных шурфов (по 1 м²) позволили проверить, оценить и подтвердить результаты бурения.

Обращение к старым материалам и привлечение новых свидетельствует о том, что на территории поселения присутствуют слои не только IX–XI вв., но и как более раннего (эпоха камня, ранний железный век), так и более позднего времени. Находки свидетельствуют о почти непрерывном развитии населенного пункта вплоть до конца XX в., когда перестала существовать д. Б. Тимерево (Темерево), давшая имя археологическому комплексу.

Зозуля С.С.

Государственный исторический музей, Москва

Рис. 1. Находки с поселения.

1, 2 — фибулы равноплечные (2 — фрагмент). Многокомпонентная латунь. 3 — дирхем с граффити (Аббасиды, ал-Мутаваккил 'ала-лах, ал-Мадинат ал-Мутаваккилия, 247 г.х. (861 г.). Серебро с позолотой. 4 — бусина стеклянная.

Рис. 2. Тимеревский археологический комплекс. Вид с юга.

Рис. 3. Тимеревский археологический комплекс. Аэрофотосъемка Люфтваффе 26.04.1942 г.

КАМЕННЫЙ ВЕК

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Городище Иднакар

Древнеудмуртское городище IX–XIII вв. — одно из наиболее крупных средневековых поселений Волго-Камья и Урала. Оно занимает обширный мыс высокой коренной береговой террасы, образованный долинами р. Чепца и ее правого притока р. Пызеп у д. Солдырь Глазовского района Удмуртской Республики. С напольной стороны располагаются два мощных вала, при раскопках выявлена еще одна, не просматриваемая ныне внутренняя линия. Таким образом, городище состоит из трех структурных частей — внутренней, средней и внешней, его общая площадь достигает 40 тыс. м².

Памятник известен с конца XVIII в., в 1927–1928 гг. значительные раскопки провел С.Г. Матвеев, в 1974–2010 гг. планомерные исследования проведены экспедицией Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН под руководством автора. Общая вскрытая площадь — 9446 м². Культурный слой — мощностью 1–1,6 м, в ямах — до 4 м, выявлена плотная застройка внутренней и средней частей рядами срубных наземных домов с очагами, на внешней части располагались преимущественно хозяйственные и производственные постройки. Исследования с использованием геофизических методов, совмещение геофизической карты и археологических планов позволили выявить, что развитие поселения шло путем расширения территории и усиления оборонительных укреплений.

Рис. 1. Калачевидные сережки. Серебро. X в. Клад.

Комплексные исследования линий оборонительных сооружений городища показали, что они существенно отличались друг от друга по форме, структуре и конструктивным особенностям. Внутренняя линия не подвергалась реконструкции за весь период ее существования до середины XI в., когда утратила свое значение в связи с возведением третьей линии. Средняя и внешняя линии укреплений функционировали до XIII в. Их валы отличаются значительной мощностью в результате многократных расширений: фиксируется не менее четырех этапов реконструкции среднего вала и два строительных периода внешнего.

Полученные богатейшие материалы создали базу для раскрытия многих сторон материальной и духовной культуры средневекового населения, обоснования значения Иднакара как военно-оборонительного, аграрно-ремесленного и торгового, культурного, общественно-административного центра консолидирующейся этносоциальной общности.

Иванова М.Г.

*Удмуртский институт истории,
языка и литературы УрО РАН, Ижевск*

Рис. 2. Шумящие подвески и заготовка бронзы. XII в. Клад.

Рис. 2. Вид на площадку городища с юго-запада.

Рис. 3. Разрез слоя жилого сооружения во внутренней части городища. Вид с северо-востока.

Могильник Кладовка I

Это один из трех археологических памятников комплекса Крутик–Кладовка в верхнем течении р. Шексна (левый приток Волги) у д. Городище Кирилловского района Вологодской области. Кладовка I представляет собой грунтовой могильник с кремациями и является основным некрополем известного поселения Крутик. Комплекс относится к немногим памятникам IX–XI вв. центрального Белозерья, связанным с началом средневековой колонизации северной периферии Древней Руси.

Могильник выявлен С.Д. Захаровым в 2008 г. в ходе обследования округа Крутика. В 2008–2012 гг. памятник изучался раскопками с полной промывкой всех слоев с антропогенными материалами (С.Д. Захаров, С.В. Меснянкина). В 2011–2012 гг. С.Д. Захаровым выполнены работы по определению и уточнению границ памятника.

Могильник без каких-либо выраженных на поверхности внешних признаков расположен в 250 м к юго-юго-западу от поселения Крутик на правом берегу р. Конка в урочище Кладовка на ближайшей к поселению узкой, слабоизогнутой моренной гряде, тянущейся с северо-востока на юго-запад на 380 м. Гряда, заросшая смешанным лесом на большей части своего протяжения, имеет относительно плоскую вершину и крутые склоны. Она возвышается над окружающими ее болотами и уровнем реки на 3–5,5 м. Могильник занимает в северо-восточной части гряды участок размерами приблизительно 75 × 30 м, имеющий более крутой юго-восточный склон и более пологий северо-западный. В ходе раскопок на площадке могильника зафиксированы следы непродолжительной конной распашки XVIII–XIX вв.

За 5 лет работ на памятнике 4 раскопами и 2 шурфами вскрыто 174 м². На некрополе выявлены погребения, совершенные по обряду кремации на стороне, с последующим поверхностным рассыпанием небольшой части кремированных останков и большого количества оплавленных и обожженных вещей на значительных по площади участках. Большая часть материала залегала близко к поверхности — на глубине 8–15 см. Наиболее насыщенные находками зоны отмечены на северо-западном склоне гряды и на ее вершине. Наличие некоторых материалов отмечено и на юго-восточном склоне. Коллекция полученных вещей включает 2952 экз. Массово представлены стеклянные бусы; украшения из цветного металла, преимущественно шумящие и выполненные в наборной технике; детали поясной гарнитуры и наборных расчесок. Кроме того, собрано 10 кг средневековой лепной керамики и обломки горшка XVIII–XIX вв., а также 2,3 кг пережженных костей. Выделена древнейшая часть некрополя с погребениями конца IX – первой половины X в. и зона с захоронениями середины–второй половины X в.

В настоящее время Кладовка I — один из немногих хорошо сохранившихся и наиболее полно изученных погребальных памятников лесной зоны с поверхностным рассыпанием останков кремаций. Материалы могильника важны и для прояснения культурно-исторической ситуации в центральном Белозерье накануне образования Древнерусского государства.

Меснянкина С.В.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Находки из могильника.

1, 2 — украшения, в том числе шумящие, из цветного металла. 3 — стеклянные бусы.

Рис. 2. Верхняя площадка гряды в юго-западной части могильника. Вид с юга.

Рис. 3. Раскоп 1 на северо-западном склоне гряды могильника. Вид с северо-востока.

Византийский храм у с. Веселое

Уникальный объект, расположенный у с. Веселое (г. Сочи, Краснодарский край), исследован экспедицией ИА РАН в 2010–2011 гг. Результаты работ показали, что он принадлежит к редчайшим памятникам византийской архитектуры на территории России. Это довольно крупный храм (общая площадь около 500 м²), построенный византийскими строителями из местного камня в IX–XI вв. Он относится к распространенному в это время типу храмов «вписанный крест». Локально сохранились стены (на высоту до 2 м) и фундамент по всему периметру. Прекрасно прослеживаются структура и архитектурные детали сооружения: три притвора (северный, южный и западный), нартекс, наос и алтарная часть, состоящая из трех апсид.

Храм у с. Веселое — едва ли не единственный пример церкви данного типа на российской территории, в которых использовались не подкупольные столбы, а колонны. Их отпечатки сохранились в полу храма, сделанном методом заливки раствора характерного розового (из-за примеси битого кирпича) цвета. Интересна резная плита, нижняя часть

которой сохранилась на значительную высоту. В основании стен выявлены слои древней штукатурки белого цвета. На больших участках в наосе и алтарной части зафиксирован и законсервирован пол из цемьянки красного цвета. Кроме того, обнаружены редкие архитектурные белокаменные резные детали: остатки алтарной преграды с изображением библейского сюжета и алтарные колонки.

Оригинален погребальный склеп под нартексом с запада от храма, где покоились останки основателей храма. Склеп имеет полуциркульный свод со следами опалубки, цемьяночный и известковый пол. Его длина — 8,5 м, ширина — 2,5, высота — 2. Подобные склепы встречаются очень редко, известны один пример в Константинополе (Стамбуле) и один — в крымском Херсонесе.

К югу от нартекса обнаружено основание постройки прямоугольной в плане формы, в центре которой располагался колодец глубиной 3 м, облицованный тесаным камнем. Благодаря наличию на дне колодца влажного слоя удалось зафиксировать деревянные архитектурные детали X в., использовавшиеся в оформлении храма. В их числе — фрагменты деревянной панели с великолепной тонкой резьбой.

Таким образом, храм «Веселое» представляет собой классический образец византийского зодчества, а такие редкие детали, как склеп под нартексом, постройка с колодцем, подкупольные колонны выделяют его среди других церквей этого периода на территории Большого Сочи и Абхазии.

*Армарчук Е.А., Мимоход Р.А., Седов Вл.В.
Институт археологии РАН, Москва*

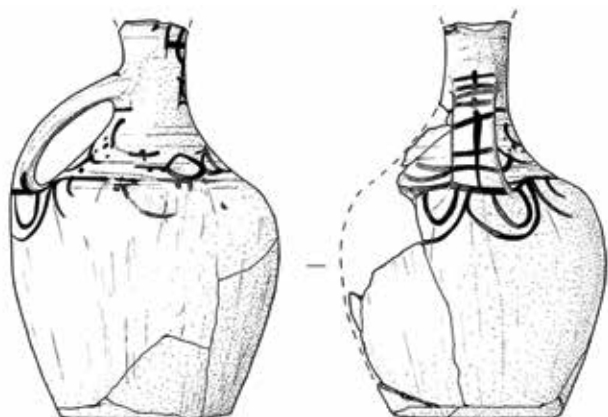

Рис. 1. Расписной кувшин.

Рис. 2. Серебряные кресты. 1 — погр. 7 в южном притворе. 2 — погр. 10 некрополя. 3 — погр. 24 некрополя.

Рис. 3. Склеп под нартексом. Вид с севера.

Рис. 4. Известняковая капитель *in situ*.

Русенихинский могильник

Данный археологический объект относится к кругу памятников с ярко выраженными маркерами марийской культуры X–XI вв.

Памятник располагается в 180 м к северо-северо-востоку от д. Русениха в Воскресенском районе Нижегородской области, на высокой коренной террасе р. Ветлуга (левый приток Волги), на мысу, образованном правым берегом реки и правым берегом глубокого оврага. Памятник открыт автором в 2009 г., в течение трех лет при поддержке РГНФ проводилось комплексное обследование, включавшее сплошное исследование (вскрыто 18 погребений и 15 комплексов между могилами), в том числе с использованием геофизических методов; изучение антропологического материала с использованием метода атомной абсорбции; химический анализ грунтов; биологическое изучение кож, мехов; изучение текстильных волокон методами оптической микроскопии; металлографический анализ отдельных предметов из цветного металла.

Погребальный обряд представлен ингумацией, в подавляющем большинстве головой в южном направлении (178–210°), в неглубоких могильных ямах. Погребенные завернуты в луб, сохраняется подстилка из войлока. Значительный интерес представляют жертвенные комплексы с вещами и остатками одежды между погребениями, которые образуют на территории могильника самостоятельные ряды.

Объекты эпохи средневековья располагаются тремя группами на достаточно удаленном друг от друга расстоянии, имеющими отличия в погребальном обряде и инвентаре. Погребения первых двух групп содержали украшения, соответствующие находкам из известных марийских средневековых могильников IX–XI вв.: головные цепочки, браслетообразные височные кольца с заходящими концами, один из которых отогнут и имеет утолщение, калачевидные серьги и серьги со змеевидным окончанием, коньковые подвески с трапециевидной основой или литые с прорезью в центре, круглые ажурные и очковидные подвески, наборные пояса. В состав инвентаря всех групп захоронений входили монеты.

Наибольшие отличия представляет северная группа объектов с вещевым инвентарем, имеющим многочисленные аналогии в памятниках славянизированных финнов и Древней Руси.

Русенихинский могильник — единственный марийский некрополь на правобережье Ветлуги, представляет значительный интерес для изучения этнокультурных связей населения и хронологии древностей Восточной Европы в эпоху средневековья.

Никитина Т.Б.

*Марийский НИИ языка, литературы и истории,
Йошкар-Ола*

Рис. 1. Находки из цветного металла (1, 3–6), в сочетании с железом (2 — кресало) из погребений и жертвенного комплекса.

Рис. 2. Русенихинский могильник. Вид с северо-северо-востока.

Рис. 3. Жертвенный комплекс 5. Вид с юго-востока.

Городище Кокшаровка 1

Памятник располагается в Чугуевском районе Приморского края в окрестностях с. Кокшаровка на левом берегу одноименной реки, в 2 км выше ее впадения в р. Уссури. По форме городище — неправильный четырехугольник в плане, со скругленными углами, окруженный валом и рвом, ориентированный по сторонам света. Максимальная высота вала — 6 м, наименьшая — 4; ширина вала в основании — 10–14; общая протяженность — 1645 м. Ширина рва — до 10 м, глубина — до 1. Площадь городища — около 16 га. С северной и западной сторон — два входа, оборудованных Г-образными траверсами. Два проема в восточном валу делят городище на три относительно равные части.

На поверхности зафиксировано три большие земляные платформы, на одной в 2008–2012 гг. раскопками исследован уникальный для Приморья архитектурный комплекс площадью 1133 м². Он состоял из семи зданий, в каждом располагалась оригинальная отопительная система в виде кана с мощной дымоходной трубой, выведенной за пределы сооружения. Изучена также часть внутреннего двора с подсобными и хозяйственными постройками, каменные стены, запасные и центральные ворота. Суммарная площадь раскопок — 3351 м².

Обнаружены изделия из керамики, металла, камня, кости, бересты. Коллекция посуды представлена разнообразными формами сосудов и имеет все основные признаки, характерные для бохайской керамики. Среди керамических изделий следует особо выделить оригинальные подставки в форме пагоды, которые находят аналогии в материалах раскопок Дунцзинчэна — Верхней столицы Бохая.

Размеры комплекса строений на городище Кокшаровка 1 и его расположение сопоставимы с параметрами дворцовых сооружений бохайских столиц, которые в свою очередь следовали образцу, заданному танской столицей Чанъань.

Судя по всему, городище Кокшаровка 1 возникло еще при государстве Бохай (698–926 гг.) и какое-то время существовало после его гибели в результате киданьского завоевания. Большинство полученных радиоуглеродных дат из архитектурного комплекса укладывается во временной промежуток — конец X – начало XI в.

*Клюев Н.А., Слепцов И.Ю., Гридасова И.В.
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток*

Рис. 1. Керамические находки.

1 — подставка. 2 — пароварка. 3 — изделие неутилитарного назначения. 4 — глазурованный сосуд.

Рис. 2. Архитектурный комплекс на городище. Вид с севера.

Рис. 3. Здание № 4. Вид с юго-запада.

Городище Учкакар

Кушманское городище (Учкакар) — центр средневекового микрорегиона — расположено на правом берегу р. Чепца (левый приток р. Вятка; бассейн Волги) в Ярском районе Удмуртской Республики, имеет две просматривающиеся линии обороны, мощный культурный слой. Городище впервые упомянуто в переписях XVII в., в 1880-е годы обследовалось А.А. Спицыным и Н.Г. Первухиным, в 1930 г. широкие раскопки проведены А.П. Смирновым, вскрывшим жилые, хозяйственные и производственные сооружения.

Междисциплинарные исследования начались в 2011 г. экспедицией Удмуртского Института истории, языка и литературы и Физико-технического института УрО РАН.

С применением комплексной методики геофизических исследований выявлена мощность культурного слоя на всех структурных частях, полностью изучена вся площадка с локализацией объектов планировки (сооружения, ямы, очаги), структура двух линий оборонительных сооружений и обнаружена не фиксируемая ныне внутренняя линия, разделяющая мысовую часть. На напольной части поселения, за внешней линией укреплений выявлены крупные заглубленные объекты. Материалы раскопок в полной мере подтвердили прогноз о наличии еще одной структурной части памятника и более интенсивном развитии поселения. Изучены внутренняя линия укреплений, жилые сооружения

средней части и группы заглубленных объектов на внешней и напольной частях городища. Соотнесение результатов раскопок (менее 1% территории городища) со сводной геофизической картой обеспечило возможность обосновать реконструкцию планировки и структуры поселения.

В целом междисциплинарные исследования городища Учкакар за сравнительно короткие сроки позволили получить принципиально новую информацию о структуре поселения, которая оказалась более сложной, чем представлялась по внешне выраженным топографическим параметрам. Раскопки ключевых участков показали, что оно функционировало в пределах X–XIII вв. Выявлено, что внешняя часть была заселена позже средней, скорее всего в XI в., в это же время осваивалась и территория за пределами внешнего вала. Выразительные коллекции вещевого материала существенно дополняют сведения о культуре и хозяйственной деятельности средневекового населения.

Журбин И.В.

Физико-технический институт УрО РАН, Ижевск

Иванова М.Г.

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, Ижевск

Модин Р.Н.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Находки с городища.

1 — гребни. 2 — зооморфные подвески. 3 — копоушка с цепочками для подвешивания. 4 — стеклянные бусины. 5 — пряжка. 1, 2 — кость. 3, 5 — цветной металл.

Рис. 2. Вид с юго-запада на городище.

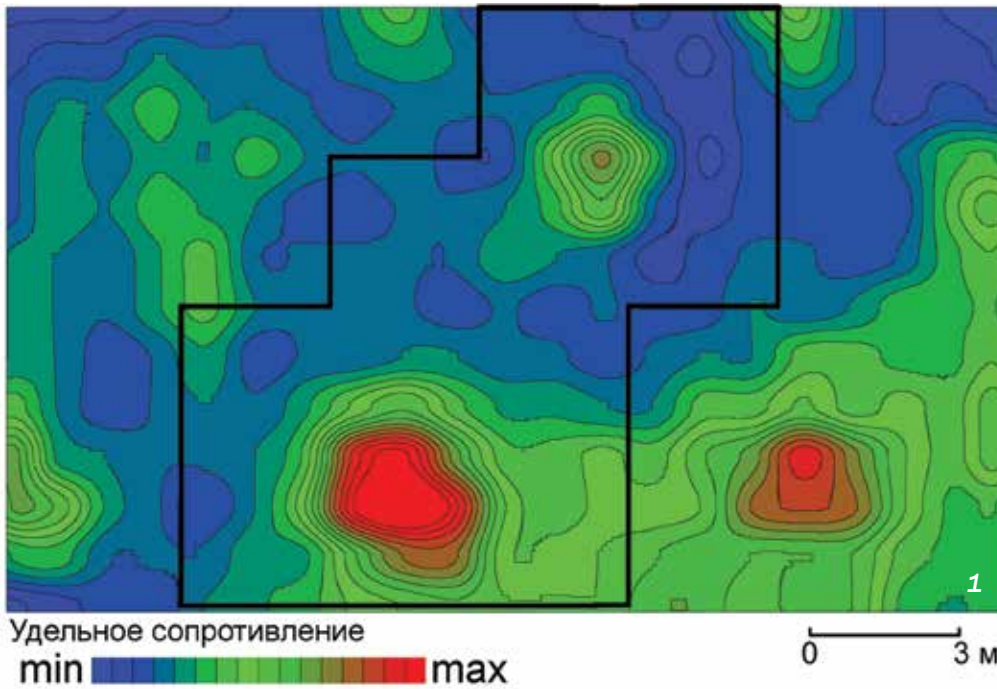

Рис. 3. Внешняя часть городища. Геофизические исследования. Группа заглубленных объектов (1). Разрез ямы по линии 3-В (2).

Муромский городок (Валынское городище)

Городище на Самарской Луке (Ставропольский район Самарской области) представляет собой остатки одного из крупнейших городов Волжской Болгарии XI – начала XIII в. Древнее название не установлено. Городище впервые описано И.И. Лепехиным и П.С. Палласом в XVIII в.

Площадка городища размерами 1,5 × 1 км представляет собой слабо рельефную равнину, пересеченную с северо-запада на юго-восток глубокими оврагами-балками, по дну которых протекают ручьи. Городище имеет трехчастную планировку: внутренний и внешний город укреплены земляными валами и рвами, которые подходят вплотную к оврагам, выполнявшим функции естественных укреплений; неукрепленный пригород. К 1920-м годам укрепления внешнего города с северной и северо-западной сторон были уничтожены. С юго-западной стороны за валами размещался мусульманский могильник, другой могильник выявлен на мысу между оврагами в северо-восточной части городища. Площадь городища составляет 150 га, с пригородом — 400. Культурный слой имеет мощность в среднем 0,6–0,8 м, в сооружениях — до 1,5 и более. Самой укрепленной частью был внутренний город, заключенный между двумя оврагами, с запада и востока защищенный валом и рвом. С запада вал имеет высоту около 2 м, глубина рва — 3,1, ширина — 5–7,5.

Раскопки на городище проводились в 1923, 1928–1929 гг. В.В. Гольмстен, в 1971–1979 гг. Г.И. Матвеевой, с 1992 г. исследуется автором. Всего раскопано около 5,5 тыс. м²: выявлены фундаменты трех кирпичных зданий с системой дымоходов для подпольного отопления, бывших общественными банями, одно из них имело прямоугольную в плане форму размерами 10,8 × 10 м; раскопаны два гончарных горна, в том числе для обжига плоского квадратного кирпича (25 × 23–25 × 5 см).

Обнаружены жилища срубного типа (4 × 4 м) с печью-каменкой, глинобитные и юртообразные постройки. Объекты, связанные с разного вида производственной деятельностью, изучены преимущественно во внешнем городе. Многочисленные находки, включая круговую и поливную керамику, украшения из цветного металла, стекла, камня, костяные и железные предметы, характеризуют широкий спектр ремесел, направление торговых и культурных связей, этнический и конфессиональный состав населения города, бывшего административным, экономическим и культурным центром южных земель Волжской Болгарии. После уничтожения в 1236 г. он не восстанавливался.

Кочкина А.Ф.

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

Рис. 1. Находки с городища.

1 — круговая керамика (горшковидный сосуд и кринка). 2 — каменная литейная форма. 3 — халцедоновая бусина. 4 — предметы из кости (шахматная фигурка и амулет).

Рис. 2. Восточная окраина городища. Вид с юго-юго-запада.

Рис. 3. Раскоп XXVIII, сооружение 29. Вид с востока-северо-востока.

Городище Дуна

Объект исследования представляет собой многослойный памятник. Материалы, собранные за весь период исследований городища, относятся к верхнеокской, мощинской, роменской археологическим культурам и к эпохе Древней Руси.

Памятник расположен в Суворовском районе Тульской области. Впервые археологические исследования на городище проведены Н.В. Тепловым в 1897 г., а в 1898–1899 гг. оно исследовалось И.Д. Четыркиным и Ю.Г. Гендуке; детально обследовано А.М. Воронцовым в 2011 г.

Городище занимает мыс левого берега р. Ока (правый приток р. Волга) при устье безымянного ручья, в 1,2 км к северо-востоку от г. Чекалин. Площадка, бывшая первоначально подтреугольной в плане, практически полностью разрушена рекой. Сохранилась только ее северо-западная часть размерами около 10 × 3 м с остатками вала высотой до 2 м.

В ходе археологических работ 2011 г. полностью исследованы сохранившиеся и пригодные для изучения культурные напластования на площади около 80 м². Раскопом 1 охвачена часть вала и рва городища. В процессе разборки заполнения рва выявлено семь человеческих костяков, представлявших собой захоронения древнерусского времени, а в ходе изуче-

ния разреза вала – остатки клетки. Раскопами 2 и 3 на площадке городища изучены культурные напластования верхнеокской культуры раннего железного века и впервые получен опорный стратиграфический разрез горизонтов этого времени. Слои, относящиеся к мощинской или роменской культурам, не выявлены, что связано с общей сохранностью памятника.

В ходе исследований городища собрана представительная коллекция материалов раннего железного века: костяные наконечники стрел, наконечник гарпуна, нож, проколки, булавки, грибовидное навершие рукояти, подвески из створок раковин моллюсков и др., и конца XI – первой половины XII в.: наконечники стрел, ножи, нательный крестик, пластинчатый и стеклянный браслеты и др.

Результаты исследования вала и рва городища подтверждают выдвинутую ранее и основанную на письменных и картографических источниках гипотезу об отождествлении городища Дуна эпохи Древней Руси с летописным городом Девягорском (Девягорск).

Воронцов А.М., Столяров Е.В.

Государственный музей-заповедник «Куликово поле», Тула

Рис. 1. Находки из раскопа 2.

1 — наконечники стрел, железо, конец XI — начало XII в. 2 — подвеска, бронза, ранний железный век. 3, 4 — нательные кресты, бронза, конец XI — начало XII в. (4 — *in situ*).

Рис. 2. Городище Дуна. Вид с юго-востока.

Рис. 3. Разрез вала и рва городища, раскоп 1.

КАМЕННЫЙ ВЕК

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Северный вал Чингис-хана

На территории трех государств — Монголии, России и Китая, пересекая с запада на восток степи, расположено грандиозное земляное сооружение — «вал Чингис-хана». Вал представляет собой практически непрерывную земляную насыпь, отчетливо читаемую на местности. Протяженность — 745,8 км. Он перекрывает степной участок, расположенный между вершинами рек Онон и Аргунь (бассейн р. Амур) от конца одной таежной зоны до начала другой. Вал начинается в долине р. Сайхны-Хундий на территории МНР и заканчивается за г. Лабудалинь на левом берегу р. Кулихэ (левый приток Гэньхэ). На территории России вал следует в восточно-северо-восточном направлении, вдоль левого берега р. Аргунь и переходит на ее правый берег в пределы КНР.

Памятник исследовался авторами в 2008–2013 гг. Современная высота на большей протяженности вала Чингис-хана составляет 0,8–1,5 м, ширина — 8–15. С его северной стороны проходит затянутый землей ров. Сам вал также оплыл. При этом его южные края почти незаметно сливаются с современной поверхностью земли, а северные вследствие нахождения здесь рва очерчены более резко. Через определенные промежутки (но не на всей протяженности) на насыпи вала заметны небольшие возвышения, которые могут быть интерпретированы как башни. Иногда фиксируются конструкции, похожие на пандусы. Все они находятся с южной стороны вала. Время от времени в валу можно отметить ворота: иногда это простой разрыв в валу; в некоторых случаях фиксируется более сложная конструкция (с башнями, с одной башней, с подобием захаба).

Вдоль вала идет серия городищ — авторами зафиксировано и обследовано более 50. Все они пере-

крывают наиболее крупные распадки и расположены в местах, удобных для длительного проживания. Обязательный критерий для них — наличие поблизости источников воды для питья и наполнения рвов. Городища расположены на определенном расстоянии друг от друга — от 6 до 50 км, что в свою очередь обеспечивает вполне оперативную связь в случае необходимости. По форме городища могут быть классифицированы следующим образом: четырехугольные; круглые; круглые с вписанным внутрь четырехугольником; четырехугольные с расположенным внутри квадратом. У всех четырехугольных городищ, в том числе вписанных в круглые, на углах сохранились возвышающиеся над валами и выступающие за их пределы полукруглые холмы — остатки угловых башен.

Можно сделать несколько предварительных наблюдений. Городища и вал были сооружены в одно время. При этом прямоугольные городища западной части вала отличаются от городищ восточной части. Исключение — Большой квадратный Уртуйский городок, который, возможно, не входит в систему «вал — городище». Часть городищ, локализующихся вдоль «вала Чингис-хана» на территории Забайкалья и Китая, располагалось попарно — одно круглое и одно квадратное. Возможно, квадратные и круглые городища имели разное назначение. Круглые городища располагались ближе к валу или же непосредственно на нем, квадратные — дальше от него.

Исследованный вал — грандиозное сооружение, сопоставимое с такими выдающимися памятниками фортификации, как Трояновы валы или Великая китайская стена. На 19 городищах найдена гончарная сероглиняная керамика с гребенчатым штампом (накатанным колесиком с зубчиками в виде насечек, как правило, клиновидной формы). Данная керамика позволяет сделать вывод о принадлежности памятников к киданьской археологической культуре. Это подтверждается и калиброванной датой из вала — 1018–1165 гг. (вероятность 95,4%).

Крадин Н.Н.

*Институт истории, археологии и этнографии
ДВО РАН, Владивосток*

Харинский А.В.

*Иркутский государственный
технический университет*

Ковычев Е.В.

*Забайкальский государственный университет,
Чита*

Рис. 1. Керамика из киданьских городищ, расположенных вдоль «вала Чингис-хана».

Рис. 2. «Вал Чингис-хана» и городище Урд-Гэртийн-Гоби на территории Монголии. Аэрофотоснимок.

Рис. 3. Вал Чингис-хана. Вид с запада.

Карачевская крепость

Памятник (городище Карачев «Татарский вал») находится в юго-западной части г. Карачев Брянской области, на правом берегу р. Снежеть (левый приток р. Десна). Подовальное в плане городище размерами 280 × 210 м вытянуто с юго-востока на северо-запад. Из укреплений сохранился фрагмент северного участка вала и остатки рва, все остальные следы фортификации скрыты в XVIII–XX вв. Городище застроено частными домами, в его северо-западной части расположен собор Михаила Архангела (XVIII–XIX вв.).

Городище обследовано С.С. Ширинским (1964 г.), А.С. Смирновым (1974 г.), Г.П. Поляковым (1988 г.). В 2012 г. под руководством В.В. Миненко проведены археологические исследования (16 м² — 4 шурфа).

Выявлены остатки каменного храма домонгольского времени, основная площадь которого находится внутри стен собора Михаила Архангела. В шурфах — строительные материалы домонгольской церкви (прослойки битой плинфы и кладочного раствора). В шурфе 1 выявлена внешняя граница фундаментного рва северной стены здания, в шурфе 4 — стеновая кладка из плинфы с забутовкой, относящаяся к центральной или южной алтарной апсиде.

На уровне материка исследованы следы усадебной застройки XII–XIII вв. Мощность культурного слоя в шурфах к северу и северо-востоку от собора — 0,8–1 м, к западу — 1,6–1,65 м (без учета ям и сооружений), его отложение в этой части городища

началось в начале XII в., и во второй половине XII в. храм возводился уже на участке сложившейся жилой застройки. В шурфе 2 прослежено безынвентарное мужское погребение в могильной яме (вероятно, XVI–XVII вв.).

Культурный слой XIV–XVII вв. на раскопанных участках четко не выражен, находки этого времени залегали в его верхней части, поврежденной при строительстве собора в начале XVIII в.

Собрана коллекция находок: обломок стеклянного браслета (XII–XIII вв.); железный черешковый нож (XI–XIV вв.); нашивная бляшка с растительным орнаментом (XII–XIII вв.); фрагмент нательного креста (XII–XIII вв.); монеты XVIII–XX вв.; свинцовая пуля (вторая половина XVII – начало XVIII в.), фрагмент «муравленого» печного изразца (XVII в.). Керамика трех хронологических групп: XII–XIII, XIV–XVI, XVII–XIX вв. Плинфа храма двух типоразмеров: 25–26,5 × 18,5–19,5 × 4–4,5 и 23 × 17 × 4,5 см. Керамические плитки пола покрыты слоем светло-зеленой или желтой поливы; на лицевой поверхности заметны следы выхоженности — результат длительной эксплуатации пола домонгольского храма.

Полученные при исследованиях материалы подтверждают высокую научную значимость данного памятника для изучения средневекового периода истории России.

Миненко В.В., Яганов А.В.
Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Находки с городища.

1 — нашивная бляшка. XII–XIII вв. Цветной металл. 2 — монета медная — денга 1712 года. 3 — донце кругового сосуда с клеймом. XII–XIII вв. 4, 5 — знаки на торцевой части плинф древнерусской церкви XII в. 6 — фрагмент поливной плитки пола. XII в.

Рис. 2. Аэрофотоснимок ареала памятника. Вид с северо-запада.

Рис. 3. Шурф 4 на уровне расчистки и фиксации фрагмента стены древнерусской церкви из плинфы. Вид с юга.

КАМЕННЫЙ ВЕК

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Селище Икша 1

Памятник расположен в Дмитровском районе Московской области. Открыт и обследован экспедицией ИА РАН под руководством А.Е. Кравцова в 2009 г. В 2012 г. археологические раскопки проводились под руководством автора.

Селище занимает всхолмление на водораздельной возвышенности в верховьях небольших левобережных притоков р. Икша (ныне канал им. Москвы). Площадка памятника подтреугольной в плане формы (площадь около 4500 м²) имеет хорошо выраженный уклон к северу и юго-западу (в сторону верховьев оврагов). Абсолютные отметки по Балтийской системе высот — 218–220 м.

На юго-западной окраине селища находятся остатки земляной насыпи — плотины серповидной в плане формы. К юго-востоку от насыпи прослеживаются остатки пруда — «копани». Они выкапывались в позднем средневековье на месте небольших ложбин весеннего стока для водоснабжения поселений при отсутствии постоянного водотока (ручья или реки) и при низком уровне залегания грунтовых вод.

Полученные в результате исследований (вскрыто 3442 м²) 2012 г. материалы характеризуют памятник как сельское поселение рубежа XII/XIII–XIII и XIV – начала XVII в. С древнерусским периодом

на поселении связаны остатки ряда построек в виде хозяйственных ям и такие находки, как бронзовые решетчатые и пластинчатые перстни, фрагменты плетеных браслетов; часть иконки с изображением Христа Пантократора, накладной крест с Распятием; сложновитой браслет из белого металла, фрагменты стеклянных браслетов; железные ножи; круговые сосуды с линейно-ленточным орнаментом.

К позднесредневековому периоду относится наибольшее число остатков жилых и хозяйственных построек (погребов, хозяйственных ям, заглубленных подполий, развалов глинобитных печей) и такие находки, как серебряная монета «копейка», медная монета «пуло», медные нательные и наперсный кресты, серьга из белого металла, фрагменты стеклянных сосудов, железные ножи, ключи, замки, удила, круговая посуда.

Таким образом, данный памятник представляет собой яркий пример сельского поселения конца XII – начала XVII в. и свидетельствует о хозяйственном освоении водораздела Оки и Волги в древнерусский и позднесредневековый периоды.

Прошкин О.Л.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Находки с селища.

1 — часть иконки с изображением Христа Пантократора начала XIII в. 2 — фрагмент стеклянного сосуда XVI–XVII вв. 3 — накладной крест с Распятием XIII в. 4 — монета пуло XV–XVI вв. 5 — наперсный крест XVI в.

Рис. 2. Селище Икша 1. Вид с юго-востока.

Рис. 3. Яма 52 с развалом глинобитной печи XVI – начала XVII в. Вид с юго-востока.

Могильник Новицкий

Могильник Новицкий представляет собой место захоронения чжурчжэней XIII в., периода существования чжурчжэньского государства Восточного Ся (1215–1233 гг.), созданного военачальником Пусяном Ваньну накануне захвата империи Цзинь (1115–1234 гг.) монголами.

Памятник расположен в Партизанском районе Приморского края, обнаружен автором в 2012 г. на северной стороне узкого, глухого, закрытого с трех сторон распадка с небольшим ключом внутри — Солдаткина падь. Вскрыто 15 могил на площади 1178 м². Четырнадцать захоронений располагались на искусственно созданных невысоких платформах, в которых были вырыты неглубокие ямы. В центральную часть углубления помещалась плоская галька (или камень). На нее устанавливалась погребальная урна с прахом умершего. Обряд кремации осуществлялся на стороне. В качестве урн использовалась обычная кухонная посуда или деревянные ящички, от которых зафиксированы железные гвоздики. Сверху урны закрывали также плоским камнем или галькой. После этого урну с прахом обкладывали деревянными плахами и поджигали. Скорее всего во время горения дерева сверху из камня, гальки или черепицы возводили погребальный домик (между урной и домиком зафиксированы остатки древесного угля). Затем погребальный домик присыпался землей в виде невысокого кургана. Одна могила была

построена на высокой платформе, обложенной по кругу двумя рядами камней. С юго-восточной стороны от платформы найдены «умерщвленный» меч (согнутый пополам), лежавший скорее всего на колчане с 11 наконечниками стрел и остатками костного тлена. Юго-восточнее этой могилы найдены остатки еще одного захоронения, намогильный домик которого в виде шалаша был сложен из вертикально поставленной черепицы. При его разрушении черепица рассыпалась вокруг центральной части погребения, подобно лепесткам цветка.

Сравнивая характерные особенности обряда захоронения, детали погребальных сооружений могильника Новицкого с ранее исследованными подобными памятниками на территории Приморья, за исключением знатных могил на родовых кладбищах в Уссурийске, можно найти как сходство, так и различия. Сходство прослеживается в том, что перед захоронением умершего подвергали кремации. После этого остатки помещали в урны, которые опускали в ямы. Различия прослеживаются лишь в деталях погребальных сооружений. Исследования могильника Новицкого дали возможность расширить представления о погребальной традиции чжурчжэней.

Артемьева Н.Г.

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

Рис. 1. Находки из могилы 11 — меч и наконечники стрел.

Рис. 2. Зачистка западной части могильника. Вид с востока.

Рис. 3. Зачистка могилы. Вид с юга.

«Малый городок» Болгара

Малый городок — архитектурно-археологический ансамбль в составе Болгарского городища (Республика Татарстан), расположенного на высоком левом берегу Волги в 30 км ниже устья Камы. Впервые упомянут описью в 1712 г.; попытки его изучения предпринимались в XIX–XX вв. Здания исследованы практически полностью, площадки между ними и ограждения — шурфами и траншеями (1981–1984 гг. — Л.А. Беляев, Т.А. Хлебникова; 2011–2015 гг. — Л.А. Беляев, И.И. Елкина, А.В. Лазукин).

Памятник находится за пределами города XIV в., к юго-западу от южных въездных ворот, в 2 км от берега реки. Примыкает к главному поясу укреплений городища. Имеет два пояса ограждения. Внешний вал со рвом в плане образует трапецию (основание с севера; стороны 290–330 м) с въездом в восточной части, где внешний вал примыкает к валу городища. Внутренний пояс, неправильный четырехугольник в северо-восточной части городка, образован рвом (стороны 90–106 м). Въезд в него оформлен воротами с двумя башнями: западная — с обширным залом; восточная — с винтовой лестницей наверх, возможно, это минарет. Ров противоположной воротам стороны разорван вторым каменным сооружением, трехзальным прямоугольным Южным зданием (19 × 13 м, площадь внутри до 100 км²). Особенности ворот и Южного здания — встроенность их фундаментов в линию рва, что позволяет рассматривать

ров как предназначенный для закладки каменной ограды по внутреннему периметру.

Между внешним и внутренним периметрами выявлены две отдельно стоящие куббы: с северо-востока, при въезде — павильон для омовений (сторона около 5,3 м); с востока, недалеко от того же угла — мавзолей (7,4 × 6,2 м) с пятью погребениями по мусульманскому обряду, обведенный особой оградой (мелкий ров и частокол). Культурный слой на всем комплексе отсутствует, но в зоне мавзолея собраны материалы XIII–XIV вв., включая монеты улуса Джучи, наконечник стрелы, керамику.

Общая дата постройки ансамбля — около 1360 г. Назначение остается неясным (дворец-форт? караван-сарай? загородная мечеть?), от чего зависит реконструкция композиционно-архитектурных особенностей. По крайней мере северо-восточная часть ансамбля имела религиозную функцию: здесь размещены павильон для омовения, мавзолей, а в пилонах ворот, возможно, минарет и зал для молитвы.

Малый городок — единственный в Болгаре монументальный комплекс, который в основных элементах заложен единовременно как архитектурный ансамбль. Его объекты законсервированы и включены в состав памятников Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Беляев Л.А., Елкина И.И.

Институт археологии РАН, Москва

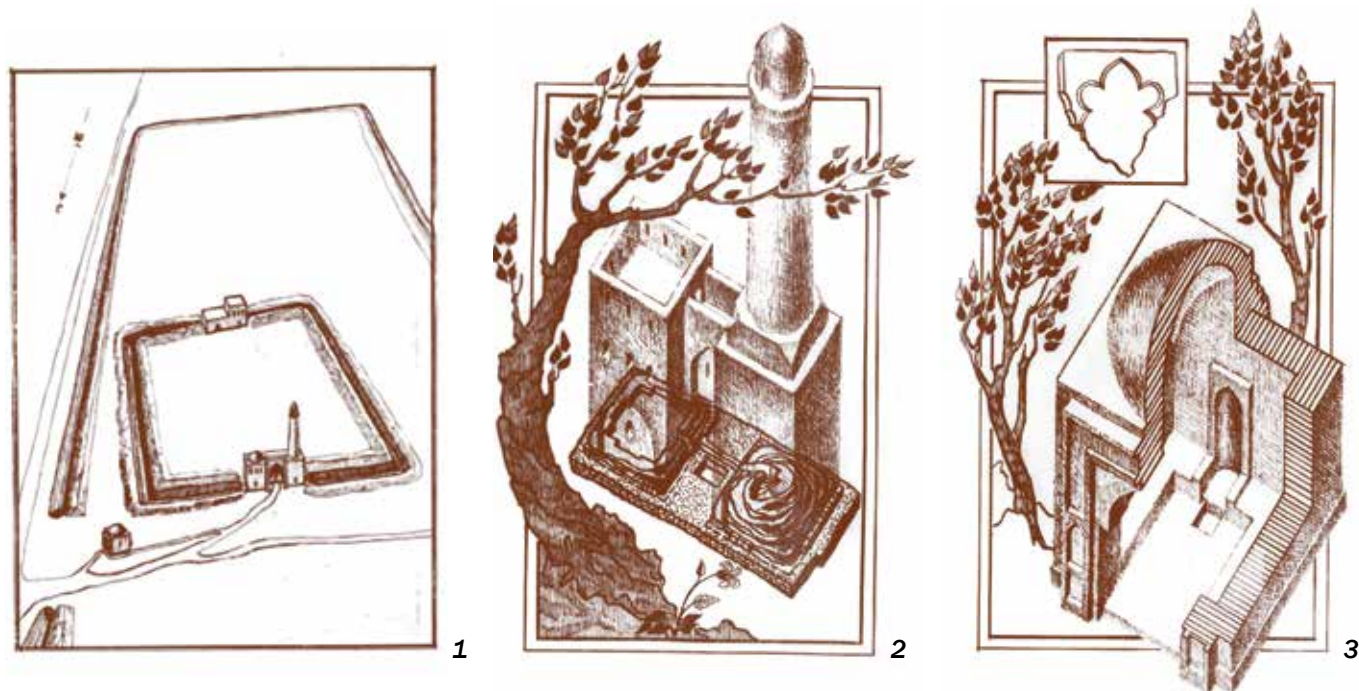

Рис. 1. Реконструкции. 1 — общий вид памятника. 2 — ворота. 3 — павильон для омовений.

Рис. 2. Вид на центральную часть Малого городка с юго-востока.

Рис. 3. Южное здание. Вид с северо-запада.

Городище Новосиль

Памятник представляет собой фортификационное сооружение раннего железного века, раннего и развитого средневековья, связанное с верхнеокской археологической культурой рубежа эр, роменской, древнерусской культурой и московским периодом (I в. до н.э. – первые века н.э., X–XV, XVI–XVIII вв.).

Расположен непосредственно на территории г. Новосиль, районного центра Орловской области. Городище известно из летописных источников с 1155 г., было центром удельного Новосильского княжества, крепостью Засечной черты в XVI–XVII вв. Обследовано И.К. Фроловым в 1970 г. Автор начал изучение памятника в 2008 г. и проводил его до 2014 г.

Городище занимает мысовую площадку подтреугольной в плане формы размерами 250×125×50 м, расположенную на коренном правом берегу р. Зуша (правый приток р. Ока, правого притока Волги) в 350 м к югу от ц. Св. Николая, высота над урезом воды в реке 25–40 м. Оно отделено от напольной стороны рвом, по дну которого проходит современная проселочная дорога, и валом. Склоны площадки городища имеют значительную крутизну, особенно с восточной и западной сторон. С западной стороны по склону проходит дорога, в верхней части прикрытая валами, у выхода из оврага в начале подъема дороги сохранился каменный однопролетный мост.

Площадка городища неровная, включает три ступенчатых уступа. В настоящее время сохранились следы фортификации Второй мировой войны, остатки позднейших строений, поверхность используется под огороды, частично задернована.

Для определения мощности культурного слоя городища и времени его функционирования были заложены раскопы общей площадью 84 м². Выявлен подклет постройки XII–XIV вв., а также горновая яма диаметром 2 м роменского периода. Среди находок — многочисленные фрагменты лепных и раннекруговых сосудов, связанных с роменской культурой; обломки круговой древнерусской посуды, единичные находки византийской поливной посуды XIII в.; фрагменты стеклянного кубка сирийской работы XIII в., стеклянных браслетов; обломок керамической плитки. Также найдены детали украшений и одежды, предметы вооружения и снаряжения, ремесленный инструмент, замки, ключи. Ранний горизонт датирован медной пантикапейской монетой Асандра 34 г. до н.э., керамикой верхнеокской культуры рубежа эр.

В 2014 г. на краю мысовой площадки заложен шурф, выявивший сооружение для обжига извести, предварительно датированное XIII–XIV вв. А.А. Чубуром исследована палеозоологическая коллекция из раскопок 2008–2012 гг. Значительный процент костей связан с дикими животными: тур, лось, благородный олень, косуля, волк, лисица, бобр, медведь.

Памятник — одно из крупнейших городищ в Верхнем Поочье и связан с ранним заселением территории в первые века н.э. Позже оно представляло столицу одного из крупных удельных «верховских» княжеств XIII–XIV вв., а затем острог XVI–XVII вв.

Радюш О.А.

Институт археологии РАН, Москва

Рис. 1. Находки с городища.

1 — круговая древнерусская керамика. 2 — серьга. IX–X вв. 3 — фрагмент сирийского сосуда. Стекло. Первая половина XIII в. 4 — монета чеканки г. Пантикапей (Асандр, 34 г. до н.э.). Бронза. 5 — золотоордынские монеты XIV в. Серебро. Цветной металл. 6 — фрагмент византийского блюда. Керамика, глазурь. XII–XIII вв.

Рис. 2. Вид на мыс городища с моста через р. Зуша. Фото с юго-юго-востока.

Рис. 3. Кольцевая печь для обжига извести. Вид с севера.

Торецкое городское поселение

Экспедицией Казанского университета в Центральном Закамье, в Алексеевском районе Республики Татарстан, открыт и активно исследуется не известный ранее город XV в., практически не сохранившийся в исторической памяти и не запечатленный письменными источниками.

Торецкое городское поселение занимает мысовую часть пологого склона второй надпойменной террасы правого берега р. М. Черемшан, правого притока р. Б. Черемшан (левый приток Волги) и правого берега Торецкого ручья, частично переходя на левый берег.

Площадь памятника составляет 25 га, мощность культурного слоя достигает 40 см в центральной части, сходя «на нет» на южном склоне. Раскопами I–XVI исследовано около 5000 м², выявлены жилые постройки, хозяйственные сооружения, производственные комплексы, погребения, клады (денежные и вещевые).

Город отличается своеобразием и богатством материальной культуры, размахом международной торговли — найдены китайский фарфор, сирийское стекло, янтарь, керамика: крымская посуда, хорезмийская посуда и мозаичные плитки, ганзейские оловянно-свинцовые пломбы; высокоразвитым многопрофильным ремеслом, полиэтничным и поликонфессиональным составом населения.

О присутствии в городе не только мусульман, но и населения, исповедующего христианство, свидетельствуют находки культовых предметов: каменная иконка; нательные кресты, крест-энколпион, русская керамика — в отдельных объектах до 50%, и кости свиньи в составе остеологических материалов.

Характер и объем нумизматического материала показывает, что Торецкое могло быть центром чеканки монет в 20–30-е годы XV в.

Памятник однослойный, существовал, очевидно, в XV или в самом конце XIV–XV в., погиб в результате военного нападения в конце XV в. Вероятно нападавшими были ногайцы. К концу XV в. ногайские отряды поднимались до устья Камы, о чем свидетельствует кроме сообщений письменных источников практически полное отсутствие поселенческих памятников времени Казанского ханства в области Центрального Закамья.

Выразительной иллюстрацией последней страницы истории города служат клады и так называемые братские могилы — коллективные погребения, совершенные наспех, без соблюдения обрядности.

Таким образом, раскопки представили уникальный памятник раннего Казанского ханства — центр высокоразвитого ремесла и международной торговли XV в.

Валиулина С.И.

Казанский федеральный университет

Рис. 1. Находки. 1 — медная курильница (выс. 37,5 см). 2 — западноевропейская оловянно-свинцовая пломба. 3 — каменная иконка (выс. 2, 5 см). 4 — бронзовая ювелирная матрица.

Рис. 2. Центральная часть Торецкого поселения. Вид с северо-запада.

Рис. 3. Бронзовые зеркало (1), крышка сосуда (3), глиняные сосуды типа гульабдан (2) и древнерусские, XIV группа (4).

Научное издание

РОССИЯ
КАК АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Утверждено к печати
Ученым советом ИА РАН
Подписано к печати 9.12.2016. Формат 60 × 90 1/8
Усл. печ. л. 19,0. Уч.-изд. л. 19,6. Тираж 300 экз.

Редактор Г.Г. Король
Дизайн и верстка: Д.В. Щепоткин

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19

Отпечатано в ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»
г. Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У

ISBN 978-5-94375-205-6

